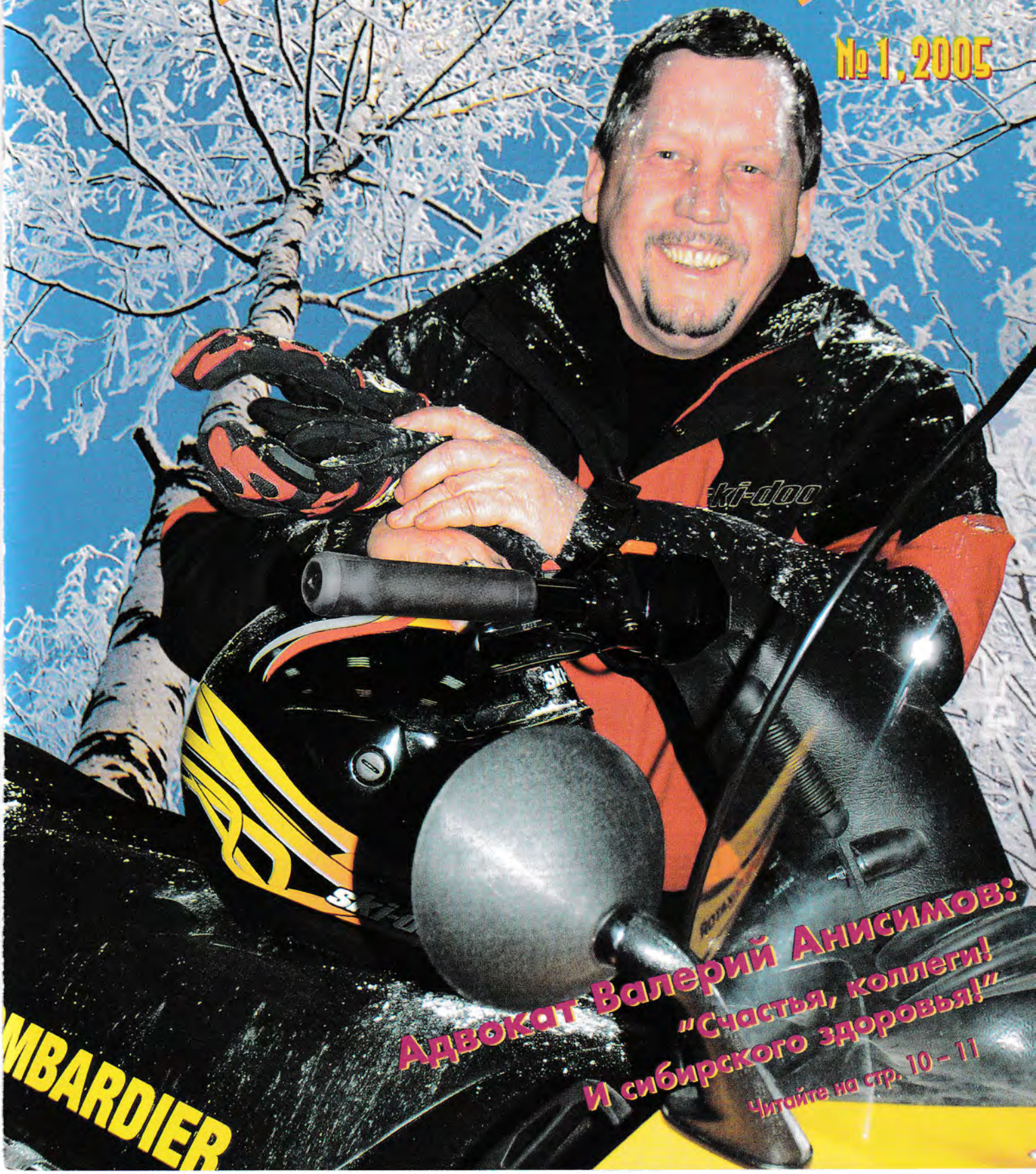
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 2005



Адвокат Валерий Анисимов:
"Счастья, коллеги! И сибирского здоровья!"

Читайте на стр. 10 - 11

ПРАЗДНИК РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Прокатившиеся по всей стране торжества по случаю 140-летия российской адвокатуры получили достойное завершение в Колонном зале Дома союзов в Москве. Здесь собрались представители всех ветвей власти, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, многочисленные гости, в том числе наши коллеги из Великобритании, Германии, Франции и США.

Открывая торжественное собрание, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко выразил уверенность в том, что многолетние традиции отечественной адвокатуры, которая пережила в своем развитии самые разные периоды, помогут нынешним поколениям российских адвокатов эффективно осуществлять их высокую миссию по защите прав и свобод граждан. Президент палаты огласил приветственную телеграмму руководителя Администрации Президента России Дмитрия Медведева.

Прозвучали также приветствия председателей Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов РФ, министра юстиции РФ, Генерального прокурора РФ, Российского союза юристов, зарубежных национальных и международных организаций адвокатов, соответствующего департамента Совета Европы. Об адвокатуре как важнейшем гаранте соблюдения конституционных прав граждан, необходимом элементе судебной системы и гражданского общества говорили председатели профильных комитетов Госдумы и Совета Федерации РФ Владимир Плигин и Юрий Шарандин, другие высокие гости.

Собрание завершилось вручением выдающимся адвокатам, руководителям адвокатского сообщества, а также гостям за их вклад в развитие адвокатуры наград Федеральной палаты адвокатов РФ, адвокатских и других общественных организаций. Впервые Золотые медали им. Ф. Н. Плевако присуждены четырем адвокатским сообществам – Адвокатским палатам Ленинградской и Самарской областей, Республики Татарстан и Ставропольского края.

На снимках:
Евгений Семеняко оглашает приветствия российским адвокатам;
на трибуне Владимир Плигин;
среди награжденных орденом «За верность адвокатскому долгу» одними из первых были названы Таисия Лемперт, Светлана Бунина и Сильва Дубровская
Фото Александра КАРЗАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент фонда «Адвокатская инициатива»

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, президент Адвокатской палаты Свердловской области

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: ra@gra.ru
grusadvocat@mtu-net.ru

В НОМЕРЕ:

№ 1, 2005

В. Плигин
Демократия сильна гражданским обществом 4

Ю. Сорокин
Горизонтальная «вертикаль» 8

В. Анисимов
Плюс открытость руководства 10

Ш. Махмутов
На земле бесстрашного Салавата 14

В. Рязанцев
Команда Князева 16

В. Цымбал
Слуга, советчик... или наставник? 18

Ю. Шмидт
Судебные страсти вокруг одной выставки 20

В. Гинзбург
Шанс на успех 21

Н. Суровцев
Мы – «скорая помощь» 30

В. Петров
И снова «оборотни»? 32

В. Бова
У Печоры, у реки... 34

А. Иванов
«Он спас столько жизней, сколько смог» 42

К. Пашикин
Двухтысячник «Российского адвоката» 48

Наша обложка: президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского АО Валерий Анисимов

Фото Захара РОМАНОВА

С НОВЫМ ГОДОМ!

ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ

В преддверии 140-летия российской адвокатуры в Москве состоялась научно-практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество». Ее провели Федеральная палата адвокатов РФ, Институт государства и права РАН и фонд «Адвокатская инициатива» при участии Московской государственной юридической академии, Российской академии адвокатуры, Института правовой охраны собственности и предпринимательства, а также Российского союза юристов. Участники конференции обсудили актуальные вопросы о месте и роли адвокатуры в гражданском обществе, ее проблемы и задачи. Президент Федеральной палаты Е. Семеняко вручил медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени директору ИГП РАН А. Лисицыну-Светланову и члену-корреспонденту РАН Е. Лукашевой.

***

Одними из первых в стране отметили 140-летний юбилей отечественной адвокатуры коллеги из Самары. Разделить с ними радость в отель «Ренессанс» прибыли лидеры адвокатского сообщества А. Галоганов, Г. Мирзоев, В. Калитвин, и. о. губернатора Самарской области С. Сычев, другие руководители. Президент Адвокатской палаты Т. Бутовченко представила гостям документальный фильм «История развития самарской адвокатуры». Состоялось награждение ветеранов орденом и медалями Федеральной палаты адвокатов РФ, а весь коллектив Адвокатской палаты области удостоен высшей адвокатской награды – Золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

***

Юбилейные торжества прошли практически во всех регионах страны. В Кемерове в них принял участие заместитель губернатора области по правовой деятельности Марк Рудник. По поручению губернатора Амана Тулеева он вручил ряду адвокатов почетные грамоты. Многие коллеги удостоились также наград Федеральной палаты адвокатов РФ.

На снимке: грамоту получает адвокат Ирина Сыроватко

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

На очередном заседании Совета Федеральной палаты адвокатов РФ фактически подведены итоги работы Совета в преддверии 140-летия отечественной адвокатуры. О главном подарке адвокатскому сообществу проинформировал президент палаты Е. Семеняко: в наш закон удалось-таки внести столь необходимые поправки. Конечно, заявил президент, это только начало, мы и впредь постараемся совершенствовать законодательство об адвокатуре. Совет утвердил новую редакцию Положения об адвокатских наградах. Нагрудный знак «За верность адвокатскому долгу» обрел статус ордена. Им, к слову, в честь юбилея награждены 375 адвокатов. Утвержден план работы Совета на первое полугодие 2005 года. Главное событие – II Всероссийский съезд адвокатов, его проведение намечено на март.

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

В Красноярске состоялась научно-практическая конференция по актуальным проблемам адвокатуры (на снимке). В ее работе приняли участие президенты всех четырнадцати адвокатских палат, действующих на территории Сибирского федерального округа, а также вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ А. Галоганов. В прозвучавших на конференции докладах рассматривались вопросы обеспечения адвокатской тайны, соблюдения адвокатской этики, практика применения Закона об адвокатуре и взаимодействие адвокатов с органами дознания, следствия и судами. На прошедшем затем совещании президенты адвокатских палат Сибири обменялись опытом работы, решения актуальных для региона проблем.

...! С НОВЫМ СЪЕЗДОМ!

В МАРТЕ 2005 ГОДА В МОСКВЕ СОБЕРЕТСЯ II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

ЕСТЬ ПОПРАВКИ В ЗАКОН!

Госдума РФ утвердила поправки к Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Основная нагрузка при их подготовке выпала, разумеется, на Комитет по конституционному законодательству и госстроительству. Наряду с членами комитета, активное участие в этой работе приняли представители адвокатуры.

На снимке: заседание Комитета по конституционному законодательству и госстроительству перед решающим голосованием

Фото Захара РОМАНОВА

ОТЧЕТЫ. ВЫБОРЫ. РОТАЦИИ

Отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты Вологодской области началась с торжественной церемонии, посвященной 140-летию российской и 130-летию вологодской адвокатуры. Адвокатов тепло поздравил губернатор области Вячеслав Позгалев. Отличившимся коллегам были вручены награды Федеральной палаты адвокатов РФ, Минюста России и областной палаты. В ходе конференции обновлены органы адвокатского самоуправления, при этом состав Совета уменьшен с девяти до семи членов, ревизионной комиссии – с пяти до трех.

Конференции прошли также в Московской городской и областной палатах (численность последней превысила 4000 членов), в Новосибирской, Челябинской (здесь ротировали 5 из 11 членов Совета), в Адвокатской палате Республики Коми.

СОВМЕСТНО С ЗАОКЕАНСКИМИ КОЛЛЕГАМИ

В городе на Неве состоялась конференция, организованная Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с представителями Американской ассоциации юристов. Обсуждалась практика применения Кодекса профессиональной этики адвоката. С основными докладами выступили члены Совета ФПА РФ В. Калитвин и Г. Шаров. С российской стороны в работе конференции участвовали также Я. Стасов, Н. Рогачев и другие, с американской – представитель Минюста США при посольстве в Москве Р. Стрэнг и его коллега Н. Чазова.

ТОРЖЕСТВА В ЭЛИСТЕ

В ДК Калмыцкого госуниверситета торжественно отпраздновали 10-летний юбилей Первой коллегии адвокатов Республики Калмыкия. Создавалась она как Элистинская городская коллегия адвокатов, специализирующаяся на разрешении юридических проблем бизнеса. Ныне на счету коллегии – десятки выигранных дел, опыт применения передовых адвокатских технологий. С рассказом о пройденном пути выступили первый председатель президиума Первой коллегии И. Алжеев и ее нынешний руководитель Н. Орел. Прозвучало приветствие президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева. Трем членам ПКА вручены нагрудные знаки «Почетный адвокат России».

УЧРЕЖДЕН ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Высшая аттестационная комиссия Министерства образования РФ утвердила состав диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Российской академии адвокатуры. В совет вошли: первый проректор РАА, кандидат юридических наук М. Крестинский, доктора юридических наук А. Кучерена, Л. Симкин, Ю. Стецовский, С. Юрьев, М. Крутер, Т. Волкова, кандидаты юридических наук И. Сухарев, Н. Лимонова и др. Председателем совета утвержден ректор РАА, доктор юридических наук Г. Мирзоев. В перечне специализаций, по которым диссертационному совету разрешено проводить защиту диссертаций: судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Обыски признаны незаконными

В июле прошлого года следователем следственного управления при ГУВД Тюменской области М. Тепляковым с участием оперативных работников УБОП были произведены обыски в помещении Тюменской городской коллегии адвокатов, а также в квартирах двух адвокатов. Обыск в помещении коллегии санкционировал прокурор Центрального округа Тюмени. При этом были проверены все документы, находящиеся в помещении, и произведен обыск адвоката А. Замаруева, у которого были изъяты шесть дискет с информацией, содержание которых составляло адвокатскую тайну. До начала обыска адвокаты предупреждали следователя и сопровождавших его лиц о том, что они находятся в помещении адвокатского образования, но, несмотря на это, обыск состоялся. В ходе обыска на квартирах адвокатов Д. Паниной и И. Нынника изучались документы, содержащие адвокатскую тайну. А к адвокату Д. Паниной необоснованно была применена мера процессуального принуждения – обязательство о явке.

Наши коллеги проинформировали о случившемся комиссию по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Федеральной палаты адвокатов РФ. В связи с чем вице-президент палаты А. Галоганов обратился к прокурору Тюменской области с просьбой провести проверку обстоятельств производства обысков и решить вопрос об ответственности виновных лиц.

И вот в Федеральную палату адвокатов РФ поступил ответ от заместителя прокурора Центрального административного округа Тюмени, юриста 2 класса С. Шульгата. В нем отмечается, что действия следователей и сотрудников УБОП при ГУВД Тюменской области, проводивших обыски, признаны незаконными, а на имя начальника ГУВД области внесено представление с указанием о привлечении к ответственности виновных лиц. Надо полагать, соответствующие выводы сделал и прокурор, с санкции которого проведены незаконные обыски.

А. ЛОБУНЕЦ,
ведущий специалист по правовым вопросам Федеральной палаты адвокатов РФ

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Комитета Госдумы РФ по конституционному законодательству и госстроительству В. Н. Плигиным

ДЕМОК

– Не могу не вспомнить, Владимир Николаевич, нашу первую встречу год назад, когда вы только вошли в этот кабинет. Адвокатское сообщество восприняло это событие с большим воодушевлением и надеждами: шутка ли, впервые у руля законотворческого процесса оказался коллега, практикующий адвокат! Кажется, некоторые свои судебные дела вы заканчивали, уже будучи депутатом?

– Да, это так, и лично столкнулся тогда с серьезной этической проблемой, обусловленной статусом адвоката. Мы же, согласно закону, не вправе продолжать адвокатскую практику, будучи избранными в органы государственной власти или местного самоуправления. Но как в таком случае быть с уже принятыми обязательствами? Ведь многие дела тянутся годами. Хорошо, если работаешь в команде по какому-то корпоративному делу. Передал свою ношу коллегам и – свободен. А если дело уголовное и ты защищаешь конкретного человека? Не скажешь ведь ему, извините, больше не буду вам помогать. Вот и пришлось продолжать защиту уже в ранге депутата.

– Судя по всему, у вас и ваших товарищей по коллегии адвокатов «Юридическая фирма «ЮСТ» огромная практика. Но о ней, прямо скажем, мало что известно.

– А мы не стремились афишировать нашу работу. Это не значит, что в коллегии вообще против того, чтобы привлекать внимание общественности к той или иной проблеме. Иногда это полезно, особенно если при этом соблюдаются права других участников процесса. Если, допустим, подзащитный согласен на использование методов публичной защиты, почему бы и не воспользоваться ими? Чтобы восполнить пробел, могу сообщить, что наша коллегия занимается в основном делами, связанными с корпоративными спорами, а лично я – с так называемой беловоротничковой преступностью. Последнее из таких дел – дело Аэрофлота, его-то и заканчивал, будучи депутатом.

– А как вообще произошло ваше перемещение в политику? И что было до этого? Где родились, учились, женились? Почему стали юристом, как пришли в адвокатуру?

– Биография, считаю, простая. Родился и получил среднее образование на Вологодчине. В 1977-м с первого захода поступил на юрфак Ленинградского университета. Считал и считаю эту профессию наиболее важной для совершенствования окружающей действительности. Несмотря на то что приехал из глубинки, выдержал огромный по тем временам конкурс – 22,5 человека на место. Учился вроде бы неплохо. На четвертом курсе стал подрабатывать лаборантом на кафедре трудового права, и мне даже доверяли читать лекции и вести семинарские занятия с заочниками. А по выпуску – работа в разных учреждениях, в том числе научных.

В середине восьмидесятых годов перебрался в Москву, занялся бизнесом, одновременно сдружился со многими учеными Института государства и права. Там-то известнейший мэтр Марк Моисеевич Богуславский (его мама, к слову, всю жизнь проработала адвокатом) подал мне идею создать юридическую фирму, специализирующуюся на бизнес-проектах. И с несколькими сотрудниками сектора частного права в 1990 году мы учредили ООО «ЮСТ», ныне коллегия адвокатов. Тот же Марк Моисеевич посоветовал обобщить ряд накопившихся в российском бизнесе проблем в диссертации. Тема получилась несколько заумной, но чрезвычайно актуальной: о порядке признания принудительного исполнения иностранных су-

дебных решений в странах Европейских сообществ. Ведь и у нас уже вовсю шло свободное перемещение через границы товаров, людей, капиталов, и надо было как-то реагировать на то или иное судебное решение в отношении наших фирм, принятое где-нибудь в Бельгии или Германии. Неудивительно, что защита диссертации прошла успешно, а вскоре состоялись и специальные межгосударственные соглашения о признании и в нашей стране иностранных судебных решений.

– То есть на юридическую практику родного государства вы начали влиять задолго до того, как пришли в Думу?

– Наверное, здесь уместно вспомнить ту банальную истину, что каждый человек, особенно адвокат, способен что-то сделать на общее благо. Если, понятно, не устает «суетиться», не успокаивается на достигнутом. С этим, к слову, у нас не все гладко. Помню, меня как управляющего партнера нашей фирмы всегда раздражало, когда приходившие к нам молодые юристы (а это все прекрасные специалисты – выпускники МГИМО, МГУ, Юракадемии), едва войдя в ритм нашей работы, добившись первых результатов, в том числе в плане личного благополучия, сразу снижали темп. Прямо по поговорке: голодная лиса полезней. Мне по душе такие работники и бизнесмены, которые до конца дней остаются трудоголиками. Всегда

КРАТИЯ СИЛЬНА ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

привожу в пример своего приятеля из Англии: кажется, уже всего достиг, но не знает покоя ни днем ни ночью, каждую минуту готов мчаться на своем самолете в любую точку мира, чтобы затеять что-то новенькое. И адвокаты мне такие нравятся, которые проявляют здоровую агрессивность, постоянно в поиске новых контактов, новых сфер применения своих знаний, новых форм и методов своей работы. А воспитывать их в таком духе, поднимать на щит наиболее активных должна наша Федеральная палата. Наращивая тем самым собственный вес в обществе. Мы же и страну вытащим, если будем все «суетиться», влиять на происходящие процессы. Только вдумайтесь: в России сейчас почти 60 тысяч адвокатов! Серьезная интеллектуальная сила.

– Но вы так и не открыли, как адвокат Плигин стал политиком.

– Скажу откровенно: никаких душевных порывов у меня к этому не было, никогда не собирался самовыражаться в этой области. Согласился участвовать в выборах, имея в виду в дальнейшем сугубо профессиональную работу юриста, то есть законотворчество. Тем более что сегодня нашему государственному строительству необходима как раз такая рутинная юридическая работа: в нашем законодательстве столько прорех, нестыковок – править хватит на многие годы. Да и новые проблемы постоянно возникают. Этим всем, как видите, я и стал заниматься.

– Ну а с командой, которая шла на выборы, как понимаю, вас не надо было знакомить. Учились, работали вместе с Дмитрием Козаком, Германом Грефом... Были даже встречи с Владимиром Владимировичем Путиным, еще до того как он стал Президентом.

– Да, это так. Причем и наши взгляды на решение российских проблем в основном всегда совпадали и совпадают. Так что и с этой стороны помех для участия в выборах, а теперь и в совместной работе не было и нет.

– И все-таки законотворчество – это не адвокатская практика.

– Конечно. Суть и, на мой взгляд, преимущество юридической профессии в том, что хорошо понятны как процесс, так и результат работы. Процесс прописан в кодексах, результат – в судебных решениях. Законодатель же работает в других обстоятельствах. Количество и даже качество принимаемых законов – это еще не результат. Он наступает тогда, когда закон начинает работать и приносит желаемые плоды – то, что мы замышляли. Увы, это достигается не всегда. Что, например, удается сегодня в борьбе с преступностью? Пока только стабилизировать ситуацию. Ибо не работает основной принцип уголовного права – неотвратимость наказания. А как сделать, чтобы он работал? Вопрос.

– Понятно. И вот уже год вы в новом качестве. Что наиболее существенного, на ваш взгляд, удалось сделать?

– Через наш комитет прошло более 150 законопроектов. Многие из них приняты. Например, такие фундаментальные, как о порядке проведения референдумов, о реформировании избирательной системы, совершенствовании структуры органов государственной власти... Но хочу обратить ваше внимание вот на что. Нередко обсуждаемые нормы вызывают в обществе самые горячие дискуссии. Поэтому хочу пояснить наши подходы к принятию того или иного решения. Обычно они сугубо прагматичные. Скажем, целую бурю эмоций вызвали в свое время изменения, внесенные в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Речь шла об

ответственности за управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения. Теперь вместо штрафа виновному грозит лишение водительских прав на срок до двух лет. Нам говорили, что это ничего не даст, просто увеличатся поборы гаишников. Что ж, мы реалисты, понимаем, что тут есть возможность откупиться. Но уровень таких платежей наверняка сильно вырастет, и кто-то уже его не потянет, может, даже большинство. А это значит, что какие-то жизни на наших дорогах все-таки будут спасены. Если учесть, что до сих пор по вине пьяных водителей гибли многие тысячи людей, то и спасенных, полагаю, будет немало.

– А на заседаниях комитета тоже спорить приходится?

– Конечно, мы обсуждаем каждое положение, каждое слово. Но это дискуссии специалистов, одинаково понимающих и задачи, и возможности их законодательного решения. Потому обходимся без лишних эмоций и каких-либо идеологических установок. Это особенно важно с учетом того, что в комитете, как вы знаете, 11 членов, они представляют все краски нашей политической жизни: коммунисты, «Яблоко», ЛДПР, «Единая Россия», независимые депутаты. Но все понимают: нам не политические дебаты надо разводить, а обустраивать жизнь россиян.

– Не могу не коснуться животрепещущей темы. Сегодня страна переживает очередной поворотный момент: объявленная международным терроризмом война требует пересмотра многих основополагающих принципов государственного строительства.

– К сожалению, термин правильный – война. Представить страшно. Только за одну неделю, включая события в Беслане, мы потеряли более 700 человек. Правда, поначалу бесланские события стали подавать как отдельную террористическую акцию, а это неверно. Все действия террористов необходимо рассматривать как единую цепь. Бесланская трагедия – только эпизод из целой череды варварских действий этих преступников. И мировое сообщество, естественно, не может привыкнуть к трагизму этих событий. Потому государство, которому мы платим налоги, просто обязано принять радикальные меры, которые бы оградили народ от этого страха. Нужно признать, что мы в свое время, в семидесятые-восьмидесятые годы, в Советском Союзе были развращены огромным чувством безопасности и разгильдяйства. Конечно, существовала бытовая преступность, но общая ситуация внушала каждому, что по крупному у нас ничего не может произойти. Это чувство приобрело невиданный размах. Безусловно, нельзя впадать в фобию, иначе станет страшно жить, рожать, будем постоянно бояться за своих детей... Наша безалаберность и приобретенное с той поры чувство наплевательства влекут за собой определенные проблемы. Естественно, государство по этому поводу принимает соответствующие меры, и они носят разнонаправленный характер. Часть населения, а этого следовало ожидать, расценила действия властей и законодателей как посягательство на демократию. Но должен сказать, что эти меры ни в коем случае не предполагают ограничения свобод наших граждан, предусмотренных Конституцией. Сейчас, скажем, принимается закон «О противодействии терроризму». Режим террористической опасности, а именно так сформулировано это понятие, будет вводиться в дополнение к существующим режимам чрезвычайного положения и контртеррористической операции. При этом речь идет об ограниченных территориях, наиболее привлекательных для экстремистов, и ограниченном времени действия такого режима – только на период возможной опасности.

– Владимир Николаевич, коль мы вспомнили об Основном Законе, не кажется ли вам, что сегодня и в прессе, и здесь, в Думе, довольно часто поднимается вопрос о пересмотре некоторых его статей?

– Конституция – это гибкий и здравый инструмент. Но нужно помнить, что в ней присутствуют понятия, которые нормативными актами не определены – это совокупность представлений гражданского общества о демократизме, о федерализме, о правовом государстве... И споры, которые возникают в настоящее время вокруг этих понятий, с моей точки зрения, хороши. Хороши тем, что не дают скатиться либо в суперреакционное государство, либо в суперразгильдяйское. Напомню, демократия тогда сильна, когда в стране сильное гражданское общество. Располагает ли сегодня наша страна такими параметрами? Надеюсь, да. Что может служить тому подтверждением? Посмотрите, хотя и тяжело, но формируется многопартийная система. Функционирует широкая сеть правозащитных организаций. Существует свобода

На заседании комитета

прессы. Наконец, появилась мощная, единая адвокатура. И все равно, имея такие компоненты гражданского общества, раздаются голоса об ущемлении неких свобод. На мой взгляд, неоправданные опасения. Давайте посмотрим хотя бы на одну из четырех уже названных составляющих – свободу прессы. Согласитесь, сегодня «четвертая власть» функционирует практически без цензуры. Общество, к примеру, может по-разному оценивать работу всевозможных радиостанций. Возьмите «Эхо Москвы». Здесь даются любые оценки происходящим в Москве событиям. Зачастую далеко не лицеприятные для властей. Не представляю, до каких еще размеров можно расширить уровень свободы на таком влиятельном средстве массовой информации, как телевидение. Бывает, анализируешь тот или иной канал и ловишь себя на мысли, да есть ли у них хоть какой-то кодекс освещения общественных проблем. Другое дело, что телевидение, как никакой другой инструмент, очень зависит от финансирования и, естественно, каждый раз выражает интересы финансирующего источника. Это можно было наблюдать на центральных каналах, когда отражался взгляд одного человека, и, как мы знаем, этим человеком не обязательно был Президент России.

– Хотелось бы услышать ваше мнение о проблеме, которая живо обсуждалась как в регионах, так и здесь, в Думе, – инициативе Президента Владимира Путина по изменению способа избрания глав регионов.

– Любая проблема, которую мы поднимаем, требует глубокого и детального обсуждения. Инициатива Президента мне во многом понятна. Потому что является реагированием на сегодняшнюю ситуацию. Много разговоров

ведется вокруг проблемы вертикали власти. Некоторые люди говорят о ней как об угрозе демократии, при этом очень смутно, а то и вообще не представляя, что это такое. Если откровенно, то за 13 лет новая Россия еще недостаточно сконструировала свои рычаги управления. Без них невозможно победить коррупцию, неэффективность власти, терроризм. Мы – многонациональная страна. У нас 175 народов, которые, надо признать объективно, находятся в состоянии очень серьезной опасности. На юге России, формально поделенном на 13 субъектов Федерации, крайне пестрое этническое ядро, порой расколотое даже в рамках одного этноса. Мне рассказывали, что накануне выборов в одной из республик было убито 66 претендентов на должности глав районных администраций

и их помощников. Так что предложение внешнего арбитра там – вполне ожидаемое явление. Человек, пришедший извне, выдвинутый Президентом, конечно, будет более независим от всех местных течений: коррупционных, финансовых, этнических...

– Принимая данный законопроект, мы не выходим за рамки конституционного поля?

– Нет, не выходим.

– Давайте порассуждаем, что это будут за люди, которые с благословения Президента и местных законодательных собраний возглавят регионы? В народе побаиваются, что это могут быть либо генералы, либо чекисты.

– Начнем с того, о чем я говорил выше. У нас в субъектах Федерации много достойных людей. Мне, например, очень импонируют губернаторы Тулеев, Позгалев, Прусак. Помимо того что это опытные, прагматичные хозяйственники, они обладают некой харизмой – «с искрой Божьей». А если говорить о генералах, которые успешно командовали войсками, то, сменив лампасы на губернаторский жезл, многие так и не смогли управиться с регионом. Очень надеюсь, что Владимир Владимирович Путин остановит свой выбор на людях, отвечающих требованиям времени. И еще. Хочу сказать нашим читателям, что этой акцией он берет на себя дополнительную ответственность. Ведь если его креатура не сумеет себя оправдать, это в определенной степени ударит и по авторитету самого Президента.

– В цепи политических инициатив Президента Владимира Путина – загадочная новация об Общественной палате. Вы входите в состав рабочей группы по подготовке законопроекта о ней. Какие функции на себя возьмет эта организация?

– Я только что вернулся с заседания, где мы дискутировали по поводу концепции этого закона. Мое мнение таково. Если есть формализованные органы Федерального собрания со своими задачами и процедурами, будет полезно, если мы введем в действие новые элементы гражданского общества. Общественная палата, если нам удастся ее реально построить, должна вовлекать в свой институт людей самого разного спектра, разных мнений и вероисповеданий, стать открытой всероссийской дискуссионной площадкой.

– В свое время адвокаты учредили общественное движение «Юристы за права и достойную жизнь человека». Высказывается пожелание о более активном участии адвокатских объединений в избирательных кампаниях. Наверное, представители адвокатуры могли бы войти в создаваемую Общественную палату.

– Несомненно. Туда обязательно должны входить представители общественных объединений, зарегистрированных Минюстом России. Там должны быть люди самых различных профессий, но присутствие юристов в подобной организации просто необходимо. Верю, что они могут служить определенной доминантой, объединяющей полифонические взгляды на жизнь.

– Не могу не спросить о судьбе поправок в Закон «Об адвокатской деятельности...».

– В нашем комитете было проведено много заседаний рабочих групп, и там достаточно подробно обсуждались поправки. Инициатором их включения стала Федеральная палата адвокатов, которая всячески борется за стабильность развития адвокатуры и особенно за то, чтобы правильно была построена работа в региональных палатах. Пакет поправок – это коллективный труд коллег, которые сумели согласовать свои позиции со многими государственными структурами. Нужно признать, что баталии были по разным вопросам. Одни чиновники предлагали отнести адвокатуру к предпринимательской деятельности, другие хотели ограничить самостоятельность адвокатского сообщества, финансисты пытались урезать оплату адвокатского труда по назначению... Теперь все это позади. Дума приняла соответствующие поправки. Конечно, в корне они не изменили концепцию действующего правового акта, но значительно четче прописали некоторые моменты. Например, представление органа юстиции о прекращении статуса адвоката может рассматриваться адвокатской палатой до трех месяцев (вместо одного в прежнем варианте). Несколько расширились контрольные функции адвокатских палат. Теперь президент палаты, если он получил какой-либо тревожный сигнал, вправе возбуждать дисциплинарное производство. И это правильно. Лучше пусть эти функции возьмет на себя адвокатское сообщество, нежели его приберет к рукам государство.

– Что бы вы пожелали нашим читателям?

– Дай Бог всем здоровья и жить нормально. Жить в мире и согласии.

Фото автора

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ «ВЕРТИКАЛЬ»

Если попытаться изобразить поле нашей профессиональной деятельности в виде геометрической фигуры, получится, скорее всего, пирамида. В основании ее законотворчество и законоприменение, вершина – права и свободы человека. Дополняют площадь полезного действия каждого из нас на этом сугубо правовом пространстве интересы конкретного доверителя и соответствующие им законодательные нормы.

Юрий СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Пирамида вроде сама собой получается и при графическом отображении «оргштатной» структуры нашего профессионального сообщества, определенной Законом об адвокатуре. Вершина адвокатского самоуправления – Федеральная палата адвокатов РФ, представляющая и защищающая права, интересы членов сообщества в органах высшей федеральной и местной власти. Организация негосударственная, некоммерческая, само создание ее было бы невозможно без обязательного членства адвокатских палат субъектов Федерации и вклада каждого из нас. И когда говорим о пирамиде, речь не о жесткой властной вертикали сверху донизу, а о естественной взаимозависимости целей, программ, полномочий. При этом Совет ФПА, как основной исполнительный орган сообщества, обязан обеспечить эффективное корпоративное взаимодействие на всех уровнях нашего профессионального самоуправления – от Федеральной палаты до адвокатского кабинета. Другими словами, именно на нем прежде всего лежит ответственность за четко скоординированную работу по совершенствованию системы юридической защиты в стране.

В такой законом установленной регламентации нашей деятельности нет ничего предосудительного, нет никакого посягательства на независимость, как до сих пор почему-то считают некоторые коллеги. Любая организация, тем более сообщество профессионалов, если ставит перед собой серьезные цели, в первую очередь должна озаботиться выстраиванием толковой системы взаимоотношений снизу доверху. В частности, именно так организованы творческие союзы: писателей, композиторов, художников... Назовите это вертикалью, горизонталью, сообщающимися сосудами – как угодно. Важно, чтобы система работала на взаимодействие всех структур нашего сообщества реально, а не создавала видимости благополучия в независимом от государства, и потому особенно важном, правовом институте гражданского общества.

Два с лишним года деятельности российской адвокатуры в новых условиях подтверждают правоту этого тезиса. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ провел большую организаторскую работу по модернизации адвокатуры в соответствии с новым законом. Стали больше соответствовать требованиям времени «корневые» адвокатские образования – консультации и коллегии, появились новые – кабинеты и бюро. Это позволило, если судить по реакции граждан с мест, сделать систему юридической помощи населению более гибкой, приближенной к человеку.

В ходе реализации федерального закона в 88 субъектах Российской Федерации учреждены и действуют адвокатские палаты (из-за малочисленности адвокатов не создана адвокатская палата в Корякском автономном округе). Организационно-правовая форма ранее действовавших коллегий адвокатов приведена в соответствие с установленными требованиями. Во вновь сформированных адвокатских образованиях (адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро) ныне работает более 58 800 адвокатов, в том числе: мужчин – более 34 500, женщин – более 24 300. Среди них 294 адвоката имеют почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», 236 адвокатов – ученую степень доктора юридических наук, 722 адвоката – ученую степень кандидата юридических наук.

В первоначальный период функционирования системы адвокатских органов и в целом всего адвокатского сообщества перед нами встали задачи, вытекающие из тех новаций, которые появились с принятием и вступлением в силу законодательства об адвокатуре. Федеральной палатой были подготовлены и направлены на места методические рекомендации по реализации прав адвокатов и гарантий их независимости, обеспечению адвокатской тайны, о порядке собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, а также пособие «Меры по защите профессиональных прав адвокатов». По многочисленным запросам из регионов разработаны разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Для более полного осуществления закрепленных в Федеральном законе целей и задач Советом Федеральной палаты адвокатов РФ была создана комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. Ее усилия сосредоточены на принятии мер, направленных против нарушений прав адвокатов со стороны государственных органов и органов местного самоуправления при оказании юридической помощи. Во многом они связаны с защитой граждан по уголовным делам. Как показывает практика, посягательств на права адвокатов еще более чем достаточно. Только в минувшем году нам пришлось рассмотреть и принять меры более чем по сорока обращениям с мест, связанным с нарушениями прав, законных интересов адвокатов.

Невольно приходишь к выводу, что профессиональная наша самостоятельность, видимо, действует на нервы не только тем, кто представляет обвинение в судах. Она затрагивает интересы всех, кто считает себя независимым от закона. Комиссия не ограничивается направлением писем в различные государственные органы с требованиями восстановления нарушенных прав адвокатов в конкретных случаях, а принимает меры для восстановления этих прав с выездом в соответствующий регион.

К сожалению, не все коллеги представляют, насколько важна для адвокатуры солидарная корпоративная ответственность за состояние дел на законодательном пространстве страны. Без этого просто невозможно выстроить действенную систему юридической защиты.

Вопрос принципиальный: или мы сохраним свой статус, или утратим его. По собственной воле, кстати, если не найдем еще до предстоящего съезда взаимопонимания, не придем к единому мнению по проблемам, которые тревожат, требуют внесения изменений в закон. Если в очередной раз наступим на собственные грабли, не определившись с принципами, методикой и техникой взаимоотношений внутри той самой пирамиды, о которой я говорил выше.

Для изучения фундаментальных проблем адвокатской деятельности и изучения истории адвокатуры в России Советом Федеральной палаты адвокатов создан научно-методический центр, возглавляемый доктором юридических наук профессором А. Д. Бойковым.

Потребность времени – формирование комиссии по разработке изменений в законодательстве и комиссии по наградам и поощрениям. Кстати, последнее оказывается далеко не последним. Благодарственные письма, почетные грамоты, медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» двух степеней, орден «За верность адвокатскому долгу» воспринимаются как гласное признание профессиональной состоятельности и серьезно работают на имидж награждаемых. Значит, и на престиж адвокатуры в целом.

На нашем первом съезде самыми большими камнями преткновения на обозначившемся пути к взаимопониманию и взаимодействию легли проблемы выборов делегатов, членов Совета Федеральной палаты и региональных, ротации их, размеры отчислений на содержание исполнительных органов. Мне кажется, эти проблемы во многом определят и атмосферу съезда предстоящего.

Наверное, все же не совсем справедливо, когда семь тысяч адвокатов Москвы и пять адвокатов Агинского Бурятского автономного округа представляют по три человека. Из-за нехватки средств люди из забайкальского Агинского даже приехать в столицу не могут, не говоря уж о регулярном обмене мнениями. Думаю, на съезде мы можем найти оптимальный, всех устраивающий вариант. Как это было с выработкой единой позиции по обновлению советов палат. Помнится, одни считали, что советы должны работать в несменяемом составе от выборов до выборов. Другие – что ротация способствует демократизации сообщества, позволяет обеспечивать преемственность, более полное использование потенциала самоуправления. Непросто шел процесс сближения точек зрения, выработки единого мнения, но получилось же...

Наверное, не избежать нам и острого, серьезного разговора по поводу отчислений в Федеральную палату. Хотя в отношениях с подавляющим большинством региональных образований проблема эта не возникает, почти на каждом заседании нашего Совета мы вынуждены ее обсуждать. Потому что кое-кто перечисляет взносы «по схочу», кто-то регулярно-эпизодически, а от кого-то они не поступают вовсе. Востребовать положенное с помощью властных полномочий невозможно, потому что иных мер воздействия, кроме «уговорительных», у Совета нет. Неужели же через суды добиваться от иных коллег того, что определено при обоюдном согласии, по доброй воле и по закону?

За истекшее время мы довольно основательно изучили, проанализировали работу многих региональных палат. Мне, например, в соответствии с графиком довелось познакомиться с делами, проблемами Адвокатских палат в Казани, Саратове и Хабаровске. Это позволило оперативно ответить на самые актуальные вопросы, внести коррективы, обобщить опыт. Во многих регионах с участием членов Совета ФПА проведены научно-практические конференции по проблемам дальнейшего развития правовых основ деятельности адвокатуры.

Когда оглядываешься на пройденный путь, анализируешь сделанное, отчетливо понимаешь: если мы и понабивали шишек, то главным образом из-за некоторых чрезмерно честолюбивых коллег. Все потому, что они пытались, прикрывая своеволие адвокатской независимостью, играть за пределами обозначенного законом и нашим первым съездом правового поля. Одни вовремя одумались, другие заигрались...

Все-таки трудно усваивается аксиома: независимость наша – отнюдь не синоним каприза или нежелания что-то делать. Независимость – это реальная возможность свободно, без всякого влияния извне, обсуждать любые назревшие проблемы внутри своего профессионального сообщества. Возможность искать, находить компромисс и с учетом всех мнений принимать единственно верные решения. Отнюдь не властные полномочия советов палат, президиумов коллегий определяют успех или неудачу реформирования адвокатуры на местах, а наше обоюдное умение слушать и слышать друг друга. Плюс стремление и готовность знать, взаимно соблюдать нравственные обязательства.

Территория нашего автономного округа, Югорского края, как его еще называют, огромна даже по российским масштабам. А уж в Европе больше нас только Франция и Украина. Сто, двести, триста километров по малонаселенной местности для нас – не расстояние. Но такая география определяет и основные наши проблемы: серьезную нехватку адвокатов в отдаленных местностях и невозможность быстро туда добраться.

Валерий АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского округа

ПЛЮС ОТКРЫТОСТЬ РУКОВОДСТВА

Если, к примеру, в Нижневартовске и вокруг него один адвокат приходится на 2,1 тысячи жителей, то на северо-западе региона – почти на пять, а то и шесть тысяч земляков. При этом добраться из одного населенного пункта в другой можно зачастую лишь водным (это летом) или воздушным транспортом. Как в песне: «Только самолетом можно долететь». А это и сложно, и дорого, к тому же расходы адвокату, летящему в труднодоступный район для участия в деле по назначению органов следствия или суда, государство не возместит. Недавно, скажем, срочно потребовался защитник для проведения следственных действий в отдаленном национальном поселке Саранпауль. Средства на дорогу и командировку снова выделила Адвокатская палата. Мы-то понимаем, что качественная юридическая помощь должна оказываться, несмотря ни на какие препятствия. Однако получается, что в этом случае государство перекладывает на плечи адвокатуры свою конституционную функцию гаранта оказания такой помощи гражданам. Да, есть сейчас правительственное постановление о порядке оплаты труда адвокатов, работающих по назначению, но вопрос с дорожными и командировочными затратами по-прежнему остается открытым.

Не надеясь на скорое его решение в общероссийском масштабе, мы пытаемся что-то сделать на своем уровне. С участием помощника губернатора Ханты-Мансийского автономного округа по вопросам правоохранной деятельности Николая Усольцева, председателя окружной Комиссии по защите прав человека Николая Белана и других заинтересованных лиц разрабатываем специальный региональный закон об оказании юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных местах. Некогда, кстати, мы уже вели дела в порядке нынешней статьи 51 УПК РФ за счет денег округа. Но затем проверяющая инстанция наложила на благое начинание запрет: не имеете, мол, права, для подобных целей должны использоваться лишь средства Федерального бюджета. Но их-то никогда не оказывается! Так что сама жизнь потребовала найти законодательное основание для реального улучшения работы адвокатов в наших северных условиях.

Законом, который мы готовим, предусматривается также создание юридических консультаций. Хотя лично я считаю такие адвокатские образования мертворожденным ребенком. Поскольку у субъектов Российской Федерации на них попросту нет средств. В нашем же автономном округе проблема усугубляется еще и тем, что совершенно отсутствует свободное жилье. Его не хватает даже «государевым людям» – судьям и прокурорам. Так неужели оно найдется для защитников из юрконсультаций?

На мой взгляд, лучше пойти по более реалистическому пути: законодательно прописать, что в тех местах, где мало адвокатов и консультации пока не созданы, задача по оказанию населению квалифицированной юридической помощи возлагается на членов адвокатских образований, действующих на территории данного судебного района или административно-хозяйственной единицы. Тем более что опыт работы в этом направлении у нас уже есть. Еще два года назад наш Совет утвердил график работы членов палаты в порядке статьи 51 УПК РФ. По всем территориям автономного округа назначены 19 кураторов. Правда, впоследствии не каждый из них отнесся ответственно к своим обязанностям, но это, думаю, дело поправимое.

Не могу не обратить внимание еще на один аспект этой важной проблемы. Несмотря на очевидную нехватку адвокатов, кое-где председатели президиумов коллегий, заведующие филиалами, да и сами адвокаты, похоже, блокируют прием новых членов. Наверное, они считают, что чем меньше их будет, тем больше они смогут зарабатывать. В корне ошибочное мнение. Наоборот, чем нас меньше, тем меньше наши доходы. Потому что чаще приходится быть дежурным, заниматься

делами по оказанию бесплатной помощи. Времени же совершенствоваться, участвовать в арбитражных процессах при этом не остается. Сошлюсь на собственный опыт. Когда-то нас в Ханты-Мансийске было всего трое. И что же? У меня не было ни минуты свободного времени, но, несмотря на загруженность, похвалиться достойными доходами я тогда не мог. Сейчас в столице округа трудятся 27 коллег, и положение их заметно улучшилось.

Решение названных и иных адвокатских проблем возможно, полагаю, лишь в атмосфере тесного сотрудничества, доброжелательности, взаимопомощи. Разумеется, такая атмосфера во многом зависит от стиля работы Совета Адвокатской палаты, других органов адвокатского самоуправления. И может быть, тут особенно важна открытость адвокатского руководства перед всеми членами сообщества. Должен сказать, что наш Совет поставил перед собой такую задачу сразу после избрания, и это почувствовали все коллеги. Адвокат, например, вносит деньги на общие нужды, и он вправе знать, как его кровные расходуются. У нас каждый член палаты может прийти в офис и узнать, сколько сейчас у нас средств, на что

они тратятся. Может коллега обратиться и по всем другим интересующим вопросам. Считаю такую политику открытых дверей нормой нашего существования. Иначе какая же мы независимая самоуправляющаяся корпорация?

Эффективному решению наших проблем, безусловно, способствует вовлечение в этот процесс максимально широкого круга членов адвокатского сообщества. Мы, например, сделали правилом проведение, наряду с общими собраниями адвокатских образований, общих зональных собраний. Недавно такие собрания прошли в Нягани, Нижневартовске, Сургуте, Ханты-Мансийске. Они явились как бы первым дублем состоявшейся в конце года отчетно-выборной конференции Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа. На собраниях некоторые коллеги получили различные награды Минюста РФ и адвокатского сообщества, в том числе ордена «За верность адвокатскому долгу» и медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан». Всегда испытываю радость за своих заслуженных товарищей в эти торжественные моменты. Но главное, что на собраниях мы обсудили исполнение текущей сметы палаты и проект будущей, спокойно обговорили обычно болезненный вопрос о различных отчислениях, выбрали делегатов на конференцию и дали им наказы. Благодаря собраниям многое стало понятнее и проще. Так что к главному своему годовому мероприятию мы подошли во всеоружии.

На конференции состоялась, как положено по Закону об адвокатуре, ротация трети Совета палаты. Из семи человек заменили двоих. Впрочем, ни к одному из них у меня лично не было претензий, я бы работал с ними и дальше. Да и вообще нам, полагаю, следует вдумчиво отнестись к принципу ротации органов адвокатского самоуправления. Разработчики Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», по-видимому, посчитали его одним из достижений своего детища. Однако действительно ли демократичен в данном случае указанный принцип? Ведь приходят новые люди, потом снова новые, и некому серьезно отчитываться о проделанной работе. С кого спросить, допустим, за нерешение каких-то насущных задач, о которых говорилось накануне адвокатских выборов? Хотя «ротация» – слово красивое, получается, что идет смена руководителей ради самой смены, демократия ради демократии. На самом же деле там, где нет отчетности и ответственности, нет и демократии, а уместнее говорить о какой-то «митинговости», когда вопросы ставятся, но реально не решаются.

Более здравым выглядит принцип не ротации, а четко прописанного срока работы избранного Совета Адвокатской палаты. Это могут быть и четыре года – столько, на сколько избирается президент. Органу адвокатского самоуправления надо дать возможность проявить себя: разработать план деятельности и реализовать его. Затем Совет отчитывается, получает оценку от адвокатского сообщества, работу руководителей проверяет ревизионная комиссия и т. д. Потом осуществляются новые выборы, в ходе которых могут и полностью переизбрать руководящий орган, и оставить его на следующий срок в прежнем составе – в случае успешного решения стоявших задач. Сейчас же получается, что нам надо решать свои насущные вопросы, а мы сидим и думаем – кого нам убрать из руководства? Адвокатским коллективам сегодня, после периода реорганизации, как никогда, нужна стабильность. Думается, что наше сообщество способно само принимать решения по своему составу, в том числе руководящих органов.

С удовлетворением воспринял корректировку пункта 8 статьи 15 Закона об адвокатуре, по которому любой адвокат был вправе менять членство в палате после двух лет пребывания. Это позволяло кое-кому числиться и платить налоги на одной территории и бесконтрольно, без особой ответственности трудиться на другой. Теперь таким соблазнам поставлен заслон – порядок изменения членства в палате будет определяться Советом ФПА РФ. Но вряд ли мы вправе останавливаться на достигнутом, не замечать других недостатков в нашем законе.

Прогрессивной мне, например, кажется система приема в адвокаты через институт помощников и стажеров. Претендент пройдет все этапы становления. Сегодня же иной новичок, обретший вожделенный статус, представления не имеет о процедурных вопросах, о поведении в суде. Недаром говорят: лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать.

Вообще надо соответствовать реалиям времени, не бояться учиться, искать новые перспективные направления работы. Многим людям в наши дни, особенно менеджерам, бизнесменам, пригодился бы личный адвокат. Однако мало кто его имеет. Приходит иной хозяйственный руководитель и говорит: «Я подписал такой-то договор, теперь мне требуется помощь». Но почему же он не пришел до подписания документа? В области правового просвещения населения, да и в совершенствовании защитников еще непаханое поле.

На конференции принято решение о создании учебного и учебно-методического центров, а также редсовета при президенте Адвокатской палаты. Подумываем мы и об издании на земле Югры собственного адвокатского журнала. Надеемся, он найдет своих читателей. Ведь Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа на хорошем счету не только в адвокатских кругах. Так за первое полугодие 2004 года мы заняли первое место среди палат субъектов Российской Федерации по взаимодействию с региональным органом юстиции. Словом, за последние годы адвокатура Югры превратилась в сплоченное высокопрофессиональное сообщество и готова к дальнейшему развитию.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

УЧЕНЬЕ – СВЕТ

В минувшем году при Российской академии адвокатуры начали работать Высшие курсы повышения квалификации адвокатов. На одну из сессий Совет Федеральной палаты адвокатов РФ и руководство академии пригласили президентов адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Для обмена опытом и обсуждения наболевших проблем в столицу прибыли лидеры адвокатуры из более чем пятидесяти регионов – Красноярска и Калининграда, Самары и Хабаровска, Краснодара и Читы, Махачкалы, Мурманска, Вологды, Костромы... Три дня шли напряженные занятия, а в одну из пауз – снимок на память у стен академии.

Фото Александра КАРЗАНОВА

СКОЛЬКО СТОИТ ДОГОВОР

Сергей ЮРЬЕВ,
председатель президиума Московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук

Как-то в юридической прессе увидел откровения бывшего адвоката, призывающего составлять расценки за адвокатскую работу... по образцу прейскурантов автосервиса – по нормочасам. Например, на кассационную жалобу – три нормочаса, а пиши ее сколь душе угодно. Не секрет, что обильную пищу для подобных умозаключений дает новый Закон об адвокатуре, установивший, что соглашение об оказании юридической помощи является гражданско-правовым договором. В этой связи нередки случаи, когда экономические службы крупных предприятий просят сотрудничающих с ними адвокатов предоставлять экономическое обоснование цены таких договоров.

Увы, для многих это оказывается не так просто. Ведь специфика адвокатского труда ни Гражданским, ни Налоговым кодексами не прописана. И многие адвокаты обращаются с вопросами – как быть в таких случаях? Конечно же, полагаю, необходимо исходить из требований законодательства.

Так по части 1 статьи 424 Гражданского кодекса РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В сфере налогов действуют принципы определения цены для целей налогообложения и правила отнесения их к расходам при исчислении налога на прибыль. По подпункту 14 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса РФ расходы на юридические услуги включены в состав «прочих расходов, связанных с производством и реализацией». По общему правилу для целей налогообложения принимается цена, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. По пункту 4 статьи 40 НК РФ рыночной ценой услуги признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных услуг в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях. В соответствии с пунктом 9 статьи 40 НК РФ при определении рыночных цен услуги учитывается информация о заключенных на момент ее реализации сделках с идентичными услугами в сопоставимых условиях. В частности, может рассматриваться качество труда и репутация исполнителя на рынке услуг, а равно иные разумные условия, которые могут оказывать влияние на цены.

Как показывает проведенный анализ, в настоящее время сложились различные основания для установления цен на юридические услуги. По форме оплаты труда выделяют повременную оплату, фиксированную оплату, процент от стоимости объекта, процент от результата консультирования (оплату по результату) и комбинированную оплату. Так в качестве обычая делового оборота рассматривается оплата юридических услуг в размере 10 процентов от суммы иска (претензии), по которому организация является стороной в суде общей юрисдикции, арбитражном или третейском. По экспертным оценкам, цена консультационных услуг при оказании помощи по составлению контрактов определяется в 1-2 процента от стоимости объекта при простом содержании контракта и 4-5 процентов – при сложном контракте. Цена консультационного сопровождения инвестиционных процессов определяется в 1-2 процента от объема привлекаемых инвестиций. В итоге ставки гонораров российских консультантов составляют, по данным TACIS, от 300 до 3000 долларов США за день работы консультационной фирмы и от 100 до 1000 долларов США за день работы индивидуального консультанта. По другой информации ставка высокопрофессионального консультанта начинается от 700 долларов США и достигает 5000 долларов США за один рабочий день.

Но эти сведения хороши для строгих бухгалтерских выкладок и внятных пояснений налоговым службам. Однако любой экономический расчет не снимает для нас и вопроса о том, за что, собственно, платит доверитель – за некий набор рутинных действий для заказчика или за нечто, находящееся вне пределов бытовой услуги? Этот вопрос волнует юристов даже не сто – не одну тысячу лет. Еще со времен Древнего Рима идут споры, следует ли вознаграждать адвоката, и если «да» – то каким образом. Так Квинтиллиан отрицательно относился к торгу между «защищающим людей честных» и клиентом, однако приветствовал получение вознаграждения от лиц, которые «были бы недостойными защиты, если бы остались неблагодарными». Русский юрист Г. Арсеньев писал о «фальшивом идеализировании умственного труда», в силу которого «материальное вознаграждение, в особенности заранее определенное, считается унизительным для лица трудящегося». А известный правовед Е. Васьковский, не соглашаясь с ним, считал, что гонорар, получаемый адвокатом от клиента, представляет собой «замаскированную пошлину за пользование правозаступничеством как общественным учреждением».

Понятно, что разноголосица мнений наших коллег – как живших века назад, так и ныне работающих – проистекает из многогранности адвокатского труда. Он полезен как обществу, так и гражданину, а по сути – и государству, если оно считает себя правовым. Но эта польза проявляет себя по-разному, причем далеко не всегда общественное назначение адвоката в ней стоит впереди. Грани и содержание профессиональной деятельности у многоопытного мастера и начинающего юриста различны (отсюда наивны и суждения про некий единый «нормочас»). Как адвокат и его доверитель относятся к смыслу адвокатской работы – таковы у них и подходы к гонорарным вопросам. Лично мне по душе формула юстиниановых «Дигест»: право есть искусство добра и справедливости. Подчеркнем в этой фразе слово «искусство».

Известна история о Пабло Пикассо, назначившего за карандашный рисунок приличное вознаграждение, и на ремарку о непродолжительности этой работы заявившего, что тут потребовались не три минуты, а вся его жизнь. На сей счет американский исследователь Гарри Беквит заметил: «Сколько стоят талант и ум – и почему в некоторых случаях они стоят так много?». Думается, в ответе на этот вопрос и кроется разгадка гонорарной практики адвоката.

НА ЗЕМЛЕ БЕССТ САЛАВАТА

Впервые адвокаты Башкирии заявили о себе на всю страну более века назад, в январе 1904-го, на знаменитом процессе 34-х златоустовских рабочих. Для поддержки местных коллег в Уфу тогда прибыли мэтры из Петербурга и Москвы, Воронежа и Смоленска. Совместными усилиями они добились оправдания 29 подсудимых, а пятерым суд определил минимальные наказания. И это за деяния, квалифицированные обвинением как бунт, сопротивление властям!

Увы, наши предшественники на земле легендарного Салавата Юлаева в ту пору еще не имели собственной организации, числились за Советом присяжных поверенных при Казанской судебной палате. В апреле 1911 года в Уфе работали 14 присяжных – Абуссугуд Ахтямов, Наум Буховский, Азарий Итин, Искандер-Бек Султанов и другие, а также 10 их помощников, в том числе сын Ахтямова Ибрагим. Свои адвокатские структуры появились у нас лишь с образованием Башкирской АССР. Декретом ЦИК республики от 12 августа 1922 года башкирская адвокатура учреждалась с 1 сентября того же года в виде республиканской коллегии защитников.

Первоначально в состав коллегии вошло всего 18 человек. Однако уже через год они открыли юрконсультации при семи профсоюзных объединениях Уфы, а также при женотделе обкома ВКП(б) и при всех кантонных женотделах в сельской местности. А еще через десять лет на 56 районов республики было образовано 7 межрайонных коллективов защитников. В марте 1936 года общее собрание адвокатов приняло первое Положение о Башкирской коллегии защитников. Его реализация способствовала как укреплению авторитета адвокатуры среди населения, так и дальнейшему росту численности адвокатских рядов.

ПРАШЛОГО

Хочу обратить внимание на то, что, несмотря на партийный диктат, всевластие органов НКВД, коллеги честно исполняли свой долг, добивались смягчения участи подсудимых, справедливого разрешения гражданских споров. Причем, наряду с судебной практикой, они активно помогали в решении насущных вопросов профсоюзным организациям предприятий, правлениям колхозов, женсоветам самых различных учреждений (в то время особенно остро стоял вопрос о вовлечении женщин в трудовую и общественную жизнь).

Заметен вклад башкирских адвокатов в достижение победы в Великой Отечественной войне. Почти все они (кроме женщин и мужчин в возрасте) оказались на фронте, а 14 из них так и не вернулись с поля брани, погибли героями. Те же, кто оставался в тылу, наряду с профессиональными обязанностями, участвовали в оборонных мероприятиях, в уборке урожая, выполняли общественные поручения (выступали в госпиталях и на предприятиях).

Послевоенные годы были отмечены прежде всего ростом квалификации наших товарищей. Все чаще в коллегию вливались адвокаты с высшим юридическим образованием, президиум коллегии наладил учебу адвокатов, перед ними регулярно выступали преподаватели юрфака Уфимского университета, известные специалисты из других городов. При этом, замечу, многие уже тогда, задолго до перестройки, задумывались о будущем адвокатуры, о ее роли в подлинно демократическом, правовом государстве.

Поэтому не удивительно, что с изменением политического строя, с принятием новой Конституции Республики Башкортостан коллеги тут же озаботились подготовкой нового закона о своей деятельности, и он был принят 29 февраля 1992 года – республиканский Закон «Об адвокатуре». Сегодня хорошо видно, что этот акт имел огромное значение. Во-первых, он упорядочил отношения сообщества с властью. Благодаря поддержке со стороны Администрации Президента Башкортостана, других должностных лиц у нас быстро решаются вопросы размещения адвокатских образований, обеспечения их всем необходимым. Создание единой коллегии адвокатов (прообраза нынешней палаты) помогло избежать многих неурядиц и разнобоя, с чем столкнулись коллеги из других регионов. И в то же время самим адвокатам была предоставлена свобода выбора формы своей деятельности – работать в коллегии или в адвокатском бюро, или в фирме. Словом, принятие нового общероссийского Закона «Об адвокатской деятельности...» стало для нас лишь новым шагом в уже освоенном направлении.

Сегодня адвокатура Башкортостана – это 10 коллегий, 94 филиала, 8 адвокатских бюро и 127 кабинетов. В них трудятся более тысячи адвокатов, многие из которых стали подлинными мастерами нашей профессии. Не могу не назвать дорогих коллег Р. Н. Арсланову и Ф. М. Ахмадуллину, А. М. Валееву, Л. В. Ганабину, Т. М. Губайдуллину, В. Н. Демину, А. Х. Жданову, Н. Г. Махмутова, А. И. Моргунова, А. А. Петропавловского, Р. Б. Юнусова... Увы, назвать всех не удается. Но все они достойно несут адвокатское звание, верно следуют заветам наших предшественников.

Шамиль МАХМУТОВ,
президент Адвокатской палаты
Республики Башкортостан

Заседает Совет палаты

Перед очередным совещанием. Слева направо: зампред комитета Госсобрания республики Ф. Таепов, министр юстиции В. Спеле, Ш. Махмутов, председатель Арбитражного суда республики Ф. Сафин и начальник управления Судебного департамента по республике Р. Насибуллин

Работают члены квалификационной комиссии

Адвокат Роза Курбанова знает, как быстро помочь доверителю

Дом начинается с фундамента, театр с вешалки. А с чего начинается адвокатский офис? В зависимости от того, кто в нем обитает. Один – с пункта охраны, без которой сегодня трудно представить любую серьезную организацию. Другой – с приемной, нередко исполняющей те же охранные функции строго по отношению к «начальственному телу». Третий с кабинета шефа, где принимаются самые важные решения...

КОМАНДА

Попробуйте представить себе большую адвокатскую коллегию, где нет ни приемной, ни начальственного кабинета. Не получается? Еще живучи у нас представления о трудовом коллективе, как некой массе бессловесных исполнителей при всемогущем руководителе. Это и понятно: демократия, свобода, независимость, не воплотившись в конкретных реалиях нового времени, для многих так и остались пустопорожними лозунгами. К счастью, не для всех.

В офисе адвокатской коллегии «Князев и партнеры» началом всех начал мне лично показалась оформленная со вкусом, без антуражных излишеств, в евростиле, переговорная комната. Здесь все: от вешалки в уголке, грамот и благодарностей до книжного шкафа с изданиями периодическими, редкими юридическими (и не только) – располагает к доверительному общению.

В свое время, определившись с идеологией и принципами деловых, бытовых взаимоотношений внутри коллегии, председатель ее президиума Андрей Князев и его основные партнеры не увидели надобности в собственных показательно-руководящих кабинетах. Их заменил «центр притяжения» в виде такой вот уютной комнаты, где можно под чай или кофе потолковать с клиентом, самим обменяться мнениями. Просто перевести дыхание в напряженной деловой сутолоке. «Переговорная» стала своего рода символом демократической сущности истинно партнерских отношений всех собравшихся под этой крышей – от известных действующих адвокатов до стажеров и помощников.

Общность, командность интересов подчеркивали все, с кем довелось побеседовать. Это отнюдь не умаляет значения того факта, что коллегия родилась из удачной попытки бывшего члена Межреспубликанской коллегии адвокатов Князева и его немногочисленных тогда единомышленников «открепиться» от системы руководящего и направляющего влияния.

РЕМАРКА. Юристов в роду Князевых не было. Отец военный врач. Мама психиатр. Люди с обостренным чувством сопричастности к судьбам других, ясным представлением о самоценности человеческой жизни, свое отношение к нравственно-правовым проблемам они передавали сыну. Андрей в детстве много читал, особенно увлекала его юридическая, даже сугубо специализированная литература. Наверное, тогда-то и сформировался постулат, которому Князев следует всю жизнь: человека нельзя лишать права на ошибку. Задача юристов – помочь эту ошибку исправить. Еще в школе учителя иронично-уважительно называли его записным адвокатом. Поступил на юрфак Военного института. Не вынес армейского диктата, перевелся на не менее престижный юрфак МГУ. Одновременно трудился в Савеловской межрайонной прокуратуре, но работа не устраивала ни по сути, ни по зарплате. Начал искать другую.

Членом Межреспубликанской коллегии адвокатов Князев стал почти случайно. Открыл справочник «Желтые страницы», позвонил наугад... После обстоятельного знакомства и сдачи экзаменов получил статус адвоката. Первые же два дела – с «плюсом»: одно, по вандализму, прекращено за деятельным раскаянием, по второму его подзащитного, ранее осужденного к году исправительных работ, оправдали. Молодой адвокат накатал защитительную речь страниц на двадцать. И читал-читал в суде про трудную жизнь своего доверителя, про слабость доказательной базы, пока участники процесса не стали подремывать...

Недостатка в клиентах не испытывал. Наоборот, почти сразу пришлось арендовать собственный кабинет, обзавестись помощником. Не было трений и в отношениях с коллегами из 63-й юрконсультации. Более того, от привычного обмена мнениями незаметно перешли к совместному ведению наиболее сложных дел. И довольно быстро, по росту разноплановой клиентуры, ощутили силу команды... Так что, когда вышел Закон об адвокатуре, оставалось только юридически оформить свершившийся факт образования новой фирмы. Хотя, казалось

бы, для чего Князеву в той обстановке полнейшей неопределенности менять «шило» очевидного личного признания на вязкое «мыло» коллективной неизведанности?

– Да все очень просто, – говорит Андрей Геннадиевич. – Появилась возможность каждому адвокату, фигуре вполне самостоятельной, активнее проявить себя, используя при этом все сильные стороны нашего сообщества. Мы могли, начиная дело с нуля, ни от кого не зависеть. И грех было этим не воспользоваться.

– И как отнесся к вашему уходу из Межреспубликанской «папа» Клён?

– Николай Наумович – руководитель многоопытный, человек мудрый, прогрессивно мыслящий. Он хорошо знает людей, чувствует пульс времени, конкретную ситуацию. С ним хорошо, хотя и не скажу, что так уж легко, работалось. Он нас верно понял, и мы сохранили добрые отношения. Кстати, Николай Наумович одним из первых поздравил меня с награждением Серебряной медалью Плевако, был и на фуршете в честь того памятного для меня события.

– Все получилось, как задумывалось?

– Почти. «Все» означает подведение итогов, а нам до этого еще очень далеко: средний возраст членов коллегии 30 лет. Сделано, конечно, многое. Выработался командный стиль, в основе которого полное доверие друг к другу и высочайшая степень взаимной ответственности. Мы сразу даем новичкам понять, что адвокат – не выразитель чьей-то воли, не одно из звеньев коррупции в судопроизводстве, а посредник в отношениях между законом и гражданином. При определенной специфике управления фирмой, маркетингом, развитием у нас всегда есть возможность коллективно обсудить сложную ситуацию, более объективно оценить ее, обеспечить взаимозаменяемость. Так что если Князев заболел, это не означает, что его доверитель останется без защиты.

– То есть в нужную минуту каждый из членов коллегии должен быть готов поддержать, а то и подменить товарища?

– В принципе, да. Мы живем в мире взаимно, нередко парадоксально пересекающихся интересов. Культура и хамство. Бизнес и политика. Закон и беспредел. Правоохрана и криминал... Все больше убеждаюсь: по-настоящему профессиональные юридические услуги может предоставить только команда единомышленников. Адвокату-одиночке просто чисто технически, да и физически труднее. Рано или поздно придется думать о помощнике, секретаре... Успешный адвокат все равно вынужден будет или свою фирму образовывать, или отказываться от клиентов, то есть от заработка.

– Значит, будущее за крупными адвокатскими образованиями?

– Конечно. Ну разве смог бы каждый из нас по отдельности расширить сферу услуг – от разрешения семейно-бытовых конфликтов до абонентского обслуживания предприятий, защиты бизнеса, разработки обширной программы личных, выездных адвокатов, создать имиджмейкерскую службу, обеспечить для себя регулярные психологические, поведенческие тренинги? Нельзя не задумываться и над тем, что все большее значение в наших отношениях с клиентами имеет сервис.

РЕМАРКА. На Западе в сфере услуг – юридических, аудиторских, бухгалтерских – работает до 14 процентов населения. Это целая отрасль, задача которой предоставить людям высококвалифицированную услугу в своей области.

– Клиент, – рассуждает Князев, – по сути, платит не только за юридическую услугу, но и за теплоту человеческого внимания к нему. По определению адвокат не может быть хамом либо необязательным: не приехал, не позвонил, обещал – не сделал, к телефону не подходит... Обязательность и ответственность столь же необходимы, как диплом о высшем образовании и стаж работы.

– При таких высоких требованиях вам, очевидно, непросто «комплектоваться».

– Ну почему? Закон естественного, чисто профессионального отбора работает в команде безошибочно. Приходили к нам люди по солидным рекомендациям – никто не прижился. А недавно я сам пригласил попробовать свои силы... официанта из ресторана, студента пятого курса. Он быстро акклиматизировался в коллективе, все им довольны, дело, обстановка ему по душе. Вообще, многие коллеги даже в субботу-воскресенье приезжают в офис, потому что получают кураж от работы в такой атмосфере.

Профессия адвоката аккумулирует в себе несколько других, вполне самостоятельных. Навскидку – следователя, физиономиста, психолога... Даже артиста. В связи с этим вспомнился случай годичной давности с Князевым и его подзащитными. В новогоднюю ночь сгорела квартира супругов Н. Через несколько дней прорвало батарею, поврежденную пожарными в борьбе с огнем. Затопило нижних соседей. Кто виноват, что делать?

Н. предполагали, что виной всему бытовая техника известной торговой марки, но доказательств тому представить не могли. Обратились за советом и помощью к Князеву. Андрей Геннадиевич размышлял недолго, пригласил юристов фирмы на переговоры в квартиру Н. Провисшие, обгоревшие обои, вздутые полы явно шокировали тех. И тут зазвонил мобильник Князева.

– Когда можно будет снимать? – переспросил он. – Да в любое удобное для оператора время. Только свяжитесь с нашим менеджером.

Юристы фирмы переглянулись, потом старший спросил:

– О какой сумме может идти речь?

Солидная цифра их не удивила... И только Князев знал, что звонили тогда ему по иному поводу. Но сыграл он так, что никаких сомнений не возникло даже у супругов Н.

«Князев и партнеры», я бы сказал, адвокаты прецедентные. Точнее, охотно работающие на развитие системы прецедентного права. Не прописана в законе некая ситуация – вроде нет и путей правового ее разрешения. Однако есть думающие, ищущие адвокаты, и выход из правового тупика находится. На счету Князева и его партнеров прецеденты: удовлетворение исков пассажиров, пострадавших в пути следования маршрутных такси, пожизненная защита интересов восьмилетней Юлии Милогородской, ставшей сиротой после трагедии в «Трансвааль-парке», с выплатой ей 500 тысяч рублей в возмещение морального ущерба.

Не забыть, конечно, особенно трудного, многоэтапного вызволения из чеченского плена солдат-«федералов», парня из глухой тамбовской деревни Алексея Новикова и двух его сослуживцев. Чтобы спасти ребят, пришлось пойти на обмен на условиях чеченских полевых командиров. Одного из боевиков, осужденного к двенадцати годам лишения свободы, освободили по амнистии... Нелегко дался этот компромисс с работорговцами, зато удалось спасти три жизни, три семьи избавить от утраты сыновей.

P. S. Команда Князева постоянно пополняется. Думаю, и двухлетний Андрей Андреевич Князев наверняка станет адвокатом. Как папа. И как мама. Потому что это самые понятливые, близкие, родные ему люди. А еще и потому, что уже сейчас есть у него свой сайт в Интернете и даже визитка с ясным обозначением профессии: «Маленький адвокат, сын босса».

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

На 4-й странице обложки: семья Князевых в Пушкинском музее

СЛУГА, СОВЕТЧИК... ИЛИ НАСТАВНИК?

Как и все прочие, адвокатская тайна не может не притягивать любопытствующих. Тем более что общение адвоката с подзащитным так часто приводит к самым неожиданным поворотам в судебном процессе. Молчавший до того подсудимый вдруг начинает давать показания, а написавший не одну явку с повинной закрывается, уходит в несознанку. О том, как и почему такое случается, как вообще строятся отношения коллег с их доверителями, спецкор нашего журнала Игорь ВАШКЕВИЧ побеседовал с известным адвокатом Вячеславом ЦЫМБАЛОМ.

– Все, конечно, зависит от конкретной ситуации и от того, кто оказался на скамье подсудимых,–говорит Вячеслав Каленикович. – Одно дело это случайно оступившийся человек или, скажем, водитель, совершивший неосторожный наезд на пешехода, и другое – рецидивист, «вор в законе», имеющий, как они говорят, пять-шесть «ходок» в зону. Ясно, что разговаривать с ними придется по-разному. Но в любом случае адвокату важно установить с подзащитным самые доверительные отношения. Чтобы он рассказал мне все как на духу. (Для чего и нужна адвокатская тайна.) Иначе я мало чем смогу ему помочь. Ведь то, что установило по делу следствие, может совершенно не соответствовать действительности. И того же рецидивиста могли задержать, заподозрить только потому, что это его профиль, его «почерк», то есть за былые «заслуги». А обществу, всем нам важно, чтобы преследовались только истинные преступники, а наказание строго соответствовало степени вины каждого. Но это возможно лишь при полной ясности картины. Вот эту ясность со стороны подозреваемого, обвиняемого как раз и обеспечивает адвокат. Для этого-то ему и нужно войти в доверие к подзащитному, чтобы донести до суда его позицию, его взгляд на случившееся.

– Итак, перед адвокатом – случайно оступившийся гражданин, совершивший, как вы сказали, преступление по неосторожности: кого-то сбил машиной. Какая тактика защиты тут предпочтительней?

– Если я увижу, что вина безусловно доказана: вот машина с характерными следами, вот пострадавший, вот водитель, который в тот момент сидел за рулем, то прежде всего постараюсь закрыть все вопросы, связанные с последствиями ДТП для потерпевших. Принести им извинения, соболезнования, оказать материальную помощь, возместить причиненный ущерб... Словом, загладить вину. Ведь юридическая квалификация преступления зависит от многих факторов, в том числе от отношения подсудимого к тому, что он натворил. Все это и надо ему объяснить и подсказать линию поведения.

– Многое, наверное, зависит от того, признает ли человек свою вину,

сожалеет ли о случившемся, готов ли загладить причиненный вред?

– Безусловно. Ведь как может быть с тем же ДТП? Водитель, скажем, считает, что пострадавший сам виноват: выскочил на дорогу прямо перед машиной. Тут адвокат должен оперировать обстоятельствами, которые уже добыты следствием, а возможно, какие-то установить и представить следователю или суду сам. Найти новых свидетелей события, уточнить, с какой скоростью двигалась машина... И в зависимости от результата рекомендовать подзащитному либо все-таки признать свою вину (во дворе, к примеру, устраивать гонки нельзя), либо отрицать, но с фактами в руках (машина, допустим, шла в общем потоке, и кто-то тут, посреди дороги, выскочил из-за другой машины).

– Но подзащитный может и не согласиться с вашими рекомендациями.

– Да, это его право. Все, что я говорю ему, – это только информация к размышлению. Решение, как вести себя, что говорить на следствии или в суде, принимать только самому подзащитному. Мне же важно, чтобы человек не допустил ошибки по неведению, в силу юридической неосведомленности. Если, допустим, он собирается отрицать очевидное, я должен объяснить значение того или иного доказанного факта, как его преподнесет суду обвинитель и как в глазах судей будет выглядеть он, мой подзащитный. Голословное отрицание вины только усугубит его положение... Но в любом случае я буду отстаивать ту позицию, которую он выберет. Адвокат, как известно, не вправе занимать иную позицию, действовать вопреки воле подзащитного.

– Тем не менее в каких-то случаях адвокат, видимо, может и должен убедить подзащитного в ошибочности оценки ситуации, подсказать, как разумнее облегчить свое положение?

– В свое время в Харькове за растрату и хищения привлекался к уголовной ответственности руководитель крупного строительного комплекса. Доказательства против него были собраны серьезные: масса сфальсифицированных документов, причем многие подписи (и это показала экспертиза) он подделывал сам. Но на мои предложения признать вину, постараться возместить причиненный ущерб человек ответил отказом. А выдвинул свой план защиты, который, как считал, смягчит его участь. Он решил представить себя не как основного расхитителя, а всего лишь как пособника более влиятельных в городе лиц: работников обкома партии, облисполкома... Видите ли, он бывал у них дома, на дачах, знал, какие там ценности, что и где расположено, и мог, дескать, «доказать», что это для них он старался, по их указаниям, с их ведома. Я объяснил, что в интересах защиты адвокат вправе использовать только законные методы, ни фальсификация доказательств, ни вербовка лжесвидетелей не допустимы. К сожалению, моя позиция его не устроила, и он предпочел отказаться от моих услуг, пригласив другого адвоката. Тот, видимо, оказался менее щепетильным. Потому что вскоре против целого ряда руководителей города и области были возбуждены уголовные дела, и людям еще долго пришлось отмываться от напраслины. Впрочем, для самого моего экс-подзащитного эта тактика ничего, кроме затягивания процесса, не принесла. Его вина была доказана, а его поведение суд расценил как отягчающее обстоятельство.

– Все понятно. А что характерно для защиты профессионального преступника?

– Очень многие из них – профессионалы не только в своем деле, но и в знании закона и даже возможностей адвоката. Однако их часто подводит как раз чрезмерная самооценка, уверенность, что удастся запутать следователей и суд. Впрочем, при нынешнем уровне следствия это нередко и удается. Для адвоката тут важно доказать собственный профессионализм, детальное знание материалов дела и дать объективную оценку перспективы. Почувствовав слабину или фальшь, опытный преступник либо сразу откажется от такого защитника, либо попытается склонить его к использованию незаконных методов защиты. Особенно опасно, считаю, внушать такого рода подзащитным излишний оптимизм, уверенность в том, что все доказательства – пустышки, и мы обязательно добьемся оправдания. Для адвоката это может быть опасно даже в личном плане. Поэтому работа должна идти строго в рамках возможного. Вот, объясняете, такова на данный момент ситуация, таковы собранные следствием улики, вот что можно им противопоставить. Соглашается человек – хорошо. Нет – пусть отстаивает собственную позицию, доказывает свою версию случившегося. Адвокат при этом будет только подсказывать, как то или иное заявление воспримет обвинитель и суд.

– Ведь при любом раскладе адвокат, вступивший в дело, не вправе отказаться от защиты.

– Вот именно. А подсудимый в интересах самозащиты имеет право на любую «самодеятельность», поэтому нам остается только что-то подсказывать ему, как-то корректировать его действия, чтобы человек не навредил самому себе. Помню, в Полтаве задержали вора-рецидивиста, обвинявшегося аж по 29 (!) эпизодам краж. Причем, когда мы с ним встретились, он уже все их признал. Я спрашиваю, зачем? Ведь по многим у следствия почти ничего нет. Не боись, говорит, а к моменту завершения следствия диктует мне целый список лиц, которых надо вызвать в суд в качестве свидетелей. Оказывается, все они готовы подтвердить алиби моего подзащитного едва ли не по каждому эпизоду. Такого-то числа он якобы был в Житомире, такого-то в Одессе и т. д. И ведь его тактика в общем-то сработала! Фактически он посеял у следователей благодушие: что доказывать, если вор все признает? А как он признавал? Никаких новых сведений не сообщал, а просто соглашался, что побывал и в той, и в этой квартире. И когда в зале суда появились «свидетели» его пребывания совсем в другом месте, обвинителю крыть оказалось нечем. Хитрюга прокололся только в одном эпизоде: опять-таки доказывал свое алиби, а на металлической ручке чемодана из той квартиры оставил свои «пальчики» (перчатка протерлась, и палец хорошо отпечатался). А ведь я его предупреждал по этому эпизоду. Обнаружив одного подставного свидетеля, суд мог усомниться и в честности остальных. Но... время-то было упущено, и следствие отказалось от новых попыток что-то доказать по тем 28 эпизодам. И вышло то, что я сразу предсказывал: один эпизод – его и никуда от него не деться.

– Нередко работу адвоката сравнивают с миссией духовника. Уместно ли подвигнуть подзащитного к переосмыслению случившегося, к раскаянию, к отказу от преступного прошлого и возвращению к нормальной жизни?

– В отношении закоренелых преступников, по-моему, это малопродуктивно и рискованно. Для чего он приглашает защитника? Для того чтобы помог выкрутиться. И если тот начнет вести душеспасительные беседы, контакта ни за что не добьется, человек просто откажется от такого адвоката. К раскаянию приходят только самостоятельно, по внутреннему побуждению. Причем распознать такое движение души тоже бывает сложно: а вдруг это самооговор? Все снова зависит от степени доверия подзащитного к адвокату и от понимания адвокатом личности подзащитного. У меня был случай, когда человек, отрицавший свою причастность к убийству, вдруг рассказал, как все было и почему. И заявил, что не может держать это в себе, хочет покаяться и искупить вину. Если адвокат понимает, что это действительно так, то отговаривать подзащитного от такого шага, думаю, он не вправе.

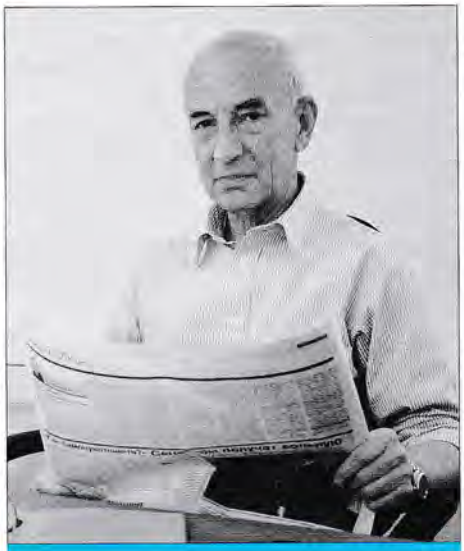
– Но такой исход дела, мне кажется, не лучшим образом характеризует адвоката в глазах общества: не защитил человека, не добился его оправдания.

– Нет, это не так. Напротив, последнее дело, если адвокат во главу угла ставит собственный успех. Не считаясь с реальными обстоятельствами, с интересами доверившихся ему людей, с подлинными задачами нашей профессии. Когда-нибудь такое попрание долга ему обязательно аукнется.

– И что же в итоге, Вячеслав Каленикович? Кто же все-таки адвокат для своего доверителя – слуга, советчик или наставник?

– Не слуга – это точно. Он не должен потакать любым желаниям доверителя. Скорее всего, как сказано в законе, независимый советник по правовым вопросам, помогающий доверителю добиться справедливого решения его судьбы. А наставник... Наверное, только в том случае, когда в этом нуждается и этого хочет доверитель.

– Статья, применения которой по отношению к фашистам, черносотенцам и расистам всех мастей правозащитники безуспешно добивались годами, ныне использована против людей демократических убеждений, музейных работников, – сказал Юрий Маркович. – В соответствии со статьей 14 Конституции Российская Федерация является светским государством. Никакая религия в ней не установлена в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения, включая Русскую Православную Церковь, отделены от государства и равны перед законом. Статьи 28 и 29 закрепляют свободу совести, право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, право свободно производить и распространять информацию.



СУДЕБНЫЕ СТРАСТИ ВОКРУГ ОДНОЙ ВЫСТАВКИ

В этой истории еще не поставлена последняя точка. На скамье подсудимых оказались художники и организаторы выставки «Осторожно, религия!», проходившей в московском центре-музее имени А. Сахарова. Несколько прихожан храма Святителя Николая в Пыжах пришли на выставку и... уничтожили оскорбительные, с их точки зрения, экспонаты. Затем в отношении директора музея и центра Юрия Самодурова и его коллег было возбуждено уголовное дело. Защиту Самодурова принял известный петербургский адвокат Юрий ШМИДТ. Вот его оценка сложившейся ситуации.

Все законы цивилизованного мира исходят из того, что наличие прав и свобод у одной группы лиц не должно приводить к ущемлению таких же прав и свобод у другой. Как атеисты обязаны считаться с чувствами и правами верующих, так и верующие не вправе посягать на права атеистов или приверженцев иных конфессий. Законы призваны поддерживать баланс прав и интересов, вводить разумные ограничения для обеспечения подлинного равноправия.

Именно этой цели служит, в частности, Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», где сказано: *«Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещается»* (ст. 6). За нарушение данной нормы установлена административная ответственность (ст. 5.26 КоАП). Из этого следует, что запрет не распространяется на лектории, музеи, выставочные помещения, даже если выставляемые тексты и изображения действительно *оскорбляют религиозные чувства* какой-то группы граждан.

Устроители выставки «Осторожно, религия!» руководствовались требованиями Конституции и законов. Она была организована в специальном закрытом помещении, вдали от мест религиозного почитания. Ничто не обязывало устроителей ориентироваться на средневековое сознание религиозных фундаменталистов, считающих христианство, православие и Русскую Православную Церковь зонами, недоступными для критики, воспринимающих любое отступление от канонов, даже в художественном творчестве, как оскорбление их чувств.

Выставка не носила антихристианского характера. Ее можно рассматривать как протест против клерикализма, претензий православия на статус государственной религии, тоталитарных устремлений части влиятельных сановников и других негативных сторон в деятельности РПЦ. При этом устроители отнюдь не преследовали цели разжечь религиозную и национальную вражду, унизить чьелибо достоинство, что является необходимым условием для обвинения по статье 282 УК РФ.

В соответствии со статьей 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения. Статья 10 УК РФ гласит, что закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Инкриминируемые Самодурову действия совершены в январе 2003 года. 8 декабря того же года принят закон, которым в статью 282 УК РФ внесены изменения, в частности, установлена уголовная ответственность за деяния, ранее не считавшиеся преступными. Так прежняя редакция статьи 282 УК РФ не предусматривала ответственности за унижение достоинства по признаку *отношения к религии*. Диспозиция нормы претерпела и другие существенные изменения, но обвинение предъявлено согласно новой редакции.

Предъявленное обвинение должным образом не конкретизировано. Приводится лишь перечень работ, содержание которых, по мнению следствия, имеет «криминальный характер». В чем же именно заключается этот самый криминал, то есть что конкретно в каждом экспонате разжигает вражду и (или) унижает достоинство, – в постановлении не говорится ни слова. Оценка дается лишь выставке в целом.

Из постановления о предъявлении обвинения не ясно, против какой группы лиц по признаку *отношения к национальности* совершены инкриминируемые деяния. В нем говорится, что выставка «возбудила ненависть и вражду, а также унизила *национальное достоинство большого числа верующих в связи с их принадлежностью к христианской религии, в особенности к православному христианству и Русской Православной Церкви»*. Но ни у верующих христиан вообще, ни у православных, ни даже у прихожан Русской Православной Церкви нет и не может быть *единого национального достоинства!*

В соответствии с частью 1 статьи 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению. В заявлении, сделанном в день начала процесса, 15 июня 2004 года, защита указала, что с учетом неустранимых пороков обвинения представление доказательств сторонами лишено всякого смысла, и призвала государственного обвинителя в соответствии с частью 7 статьи 246 УПК РФ отказаться от поддержания обвинения, следствием чего должно стать прекращение дела по основаниям ч. 2 ст. 254 УПК РФ.

Поскольку соответствующего заявления со стороны обвинения не последовало, суд посчитал необходимым вернуть дело прокурору для устранения пороков обвинительного заключения. Это постановление было обжаловано и защитой, и обвинением. В итоге президиум Московского городского суда постановление отменил, а дело возвратил в Таганский районный суд для рассмотрения по существу.

Образование и право

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 31

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-75-46
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

ШАНС НА УСПЕХ

На встречу с лауреатом Нобелевской премии академиком Виталием Лазаревичем Гинзбургом я шел, как говорят, с дрожью в коленях. Хотя перед тем проштудировал массу публикаций в СМИ, прошерстил Интернет, все равно казалось, что беседы «на равных» не получится. А Виталий Лазаревич сразу снял все мои проблемы доброй улыбкой и крепким, располагающим рукопожатием.

– Присаживайтесь. Слушаю вас внимательно, молодой человек.

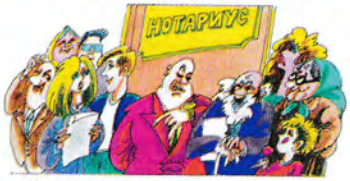
– В науке, то есть самой высшей ступени образовательной системы, вы более 60 лет. Знаете о ней все. Многое ли изменилось за это время в отношениях между государством и школой? Когда, на ваш взгляд, школе было лучше – тогда или сейчас?

– Во-первых, знать все невозможно. Во-вторых, всегда трудно сравнивать позавчера-вчера и сегодня-завтра. Тогда я был молодой, а сейчас – старый. Тем не менее раньше не было лучше. В свое время я в течение нескольких лет пробивал одну свою статью, направленную на улучшение условий публикаций научных статей в известной газете. Наконец, после многочисленных согласований, ее решили напечатать. Так вот там была фраза: «Все это должно быть сделано без трудностей, совместимых с полетом на Луну». А в это время американцы высадились на Луну. И фразу ту вычеркнули, дабы... не раздражать наших людей. Просто курам на смех! Так что я категорически считаю: несмотря на все недостатки, сейчас намного лучше. Да, мы живем в условиях демократии с ужасными изъянами, но уже лучше, чем жили тогда.

(Окончание на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

6 НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ



К ним отнесены родственники, супруг и нетрудоспособные иждивенцы

7 Ощущение радостного удивления от встречи с прекрасным удалось испытать в этой школе

«ПРОФИЛЬ» – АНФАС

4-5 *ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»*

Перед нами не просто произведение живописи, но интереснейший документ эпохи

ШАНС НА УСПЕХ

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Все же вам, Виталий Лазаревич, наверное, было полегче: вы занимались любимым делом. Стали известным во всем мире ученым.

– Да, я мог заниматься тем, чем хотел, и получать за это деньги, которых хватало на жизнь. Многие люди вообще не могли делать то, что хотели. Приходилось им целыми днями пересиливать себя, чтобы заработать на кусок хлеба. Однако мне нельзя было ездить за границу, и я тоже на этом очень много потерял. Приглашают на конференцию, а ты не можешь поехать. И соответственно вылетаешь, как говорится, из обоймы. Сейчас другие трудности. Помню, както ехал на телепередачу. Разговорились с водителем. По образованию он химик, учился в аспирантуре, по-моему, Института металлоорганических соединений. Зарабатывал 100 долларов. Попробуйте на них прокормить семью. Он вынужден был уйти из аспирантуры, стал получать 500 долларов, подрабатывая на организации телепередач. Но это говорит и о том, что сейчас у каждого молодого человека гораздо больше шансов проявить себя. Очень важно, например, что уже в школе появилась возможность выбрать то направление в учебе, которое кажется более перспективным, которое по душе. То есть сегодня молодые люди стали более независимы. Мне так кажется, но не уверен в том, что прав.

– Иначе говоря, появилась своего рода гарантия достойного будущего?

– Ну, до настоящей гарантированности далеко. Хотя бы потому, что существует пресловутая проблема жилплощади для молодых. Вот скажите: почему у нас нет служебных квартир? Я долго жил в служебной квартире. Работаешь – живешь в ней, ушел с работы – освободи квартиру. Пока человек работает, его должны содержать: государство ли, работодатель.

– А за границей, по-моему, такой проблемы вообще нет.

– Но там платят так, что человек может сам снять, арендовать, купить квартиру. Мы об этом пока лишь мечтаем. В том числе и поэтому столь остро встала у нас проблема «утечки мозгов». Решить же ее в принципе легче легкого: платить достаточно, и если у нужного специалиста нет жилья, дать ему служебную квартиру. Не подарить, а предоставить, пока работает.

– Может быть, нам вообще, в том числе в вузах, не хватает некой идеологической подкладки, подоплеки, как раньше: коммунизм, все люди – братья, высокая нравственность, достоинство, честь?

– Есть такой критерий практики. Так вот опыт показал, что идея коммунизма – как та линия горизонта по анекдоту: ты к ней, а она удаляется от тебя. Единственная система, которая в состоянии удовлетворить всех, – это демократия. Уинстон Черчилль как-то высказался на сей счет примерно так: «Демократия – отвратительнейший способ правления, но лучшего мы не знаем». К сожалению, демократия, если она не развита, оборачивается вседозволенностью. Возьмите свободу печати. В советское время невозможно было многое свободно опубликовать. Отменили цензуру. Казалось бы, рай должен наступить. А что мы видим? Печатается всякий антинаучный бред. Гороскопы с прогнозом на грядущую неделю. Для какого количества людей этот прогноз? Шесть миллиардов жителей земли делим на 12. Значит, 500 миллионам людей дается одинаковый прогноз! Если у человека есть хоть одна извилина в мозгу, он понимает, что это бред. Возмутительно! Я писал предыдущему редактору «Известий», писал теперешнему редактору. Они ссылаются на то, что гороскопы поднимают тираж. Но задача печати просвещать людей, а не одурачивать. В приличных изданиях, в «Times» например, не печатают астрологических прогнозов. А «Известия» – большая, хорошая газета – публикует такой бред. И это – свобода печати? Сейчас можно все? Давайте тогда откроем двери еще и порнографии. Тиражи, пожалуй, взлетят. А какими будут последствия?

– И все же. Я говорю с нобелевским лауреатом. Как ими становятся?

– Нобелевскими лауреатами не рождаются. Ими становятся. Только прижизненно. Между прочим, масса весьма достойных людей не получили эту премию лишь потому, что просто не дожили. И когда в Копенгагене на встрече с молодежью мне предоставили слово, я сказал: «Хочу сформулировать теорему. Звучит она так: всякий физик получает Нобелевскую премию, если живет достаточно долго». Я получил Нобелевскую премию в 87 лет. Я же тоже мог не дожить...

– Спасибо вам большое, Виталий Лазаревич!

– Не за что. Успехов вам и на журналистском поприще.

Денис АЗАРОВ,
спецкор «ОП»,
студент Российской
академии адвокатуры

РОДИТЕЛЬСКИЙ ОБРОК

В московских школах идет настоящее соревнование – где больше денег соберут с родителей учеников. О больной проблеме наш специальный корреспондент Владимир СЕЛЁДКИН беседует с начальником юридического отдела Департамента образования Москвы Людмилой ДОРОФЕЕВОЙ.

– Людмила Александровна, прямо напасть какая-то – эти поборы с родителей! Мне самому пришлось быть свидетелем, как в школе №1242 Южного административного округа столицы родителям учеников предъявили целый список денежных «взносов» – на нужды школы, на нужды класса, на охрану, на подарки учителям. Какова позиция вашего отдела по этому вопросу?

– Департамент образования столицы, а значит, и юридический отдел стоят на позиции строгого соблюдения законодательства. В частности, в Законе «О развитии образования в городе Москве» от 10 октября 2001 года прямо указано, что жителям столицы гарантируется общедоступность и бесплатность получения среднего, а также начального профессионального образования. Руководителем городского органа управления образованием Любовью Петровной Кезиной несколько лет назад был подписан приказ под номером 521 «О мерах по предупреждению незаконного сбора денежных средств с родителей обучающихся». Этот вопрос неоднократно поднимался и на совещаниях с участием руководителей образовательных учреждений, где давалась самая нелицеприятная оценка тем из них, кто занимался подобными поборами.

– Все это звучит убедительно, но как же получается, что, несмотря на жесткую позицию департамента, в школах продолжается взимание дани с родителей?

– Департамент образования не реже двух раз в год проводит «горячие линии», чтобы москвичи могли сообщить нашим специалистам о том, какие противоправные действия совершаются в тех или иных образовательных учреждениях. Но требуется, наверное, более глубокий и системный контроль за ситуацией, на что у нас порой не хватает ни сил, ни возможностей. С другой стороны, не секрет, что в некоторых школах именно родительские комитеты выступают инициаторами денежных оброков, объясняя это стремлением добиться, чтобы в родной школе «все цвело и пахло», и желательно лучше, чем у соседей.

– Но многие директора школ говорят, что на эти цели они не получают ни копейки из бюджета.

– Разговоры о том, что школы вообще не финансируются, не соответствуют действительности. Конечно, не в той мере, в какой хотелось бы, но никто на произвол судьбы московские школы не бросал и бросать не собирается. Просто львиная доля финансирования уходит на заработную плату. А сейчас самый острый вопрос – охрана школ. Но на эти цели денег в нынешнем бюджете не предусмотрено, кроме как для детских домов, школ-интернатов и детских садов с круглосуточным пребыванием детей. Вот и приходится обращаться за помощью к родителям.

– Но ведь, кроме бюджетных средств, существуют и другие формы поддержки государственных образовательных учреждений.

– Да, в том же Законе «О развитии образования в городе Москве» сказано, что образовательные учреждения вправе создавать попечительский совет и (или) фонд попечителей. Средства такого фонда формируются за счет добровольных пожертвований и других незапрещенных законом поступлений. Подчеркну: добровольных, а не принудительных! И перечисляться они должны на счет фонда, а не передаваться из рук в руки где-нибудь в подъезде. В состав попечительского совета могут входить как участники образовательного процесса, так и иные лица, заинтересованные в совершенствовании и развитии государственного образовательного учреждения. Важно, чтобы среди них были деятельные, инициативные люди из числа предпринимателей, собственников, руководителей производств, которые могут организовать и обеспечить оказание реальной помощи школе.

– Где же их столько на всех набрать?

– Ну если сидеть сложа руки и ждать, когда все само собой с неба свалится, школа действительно придет в полный упадок.

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Константин Аполлонович Савицкий – один из крупнейших художников-передвижников. Известный критик А. Н. Бенуа писал о «бодрой убедительности» произведений Савицкого и относил их «по силе выражения к лучшему, что было сделано передвижниками». Главной темой этого мастера было изображение нелегкого крестьянского быта, но есть в его творчестве и произведения на городскую тему. Среди них – большая картина «В ожидании приговора суда» (1894—1895). Когда-то Константин Аполлонович сам исполнял обязанности присяжного заседателя, и это полотно, по свидетельству жены, написал под непосредственным впечатлением от увиденного в суде.

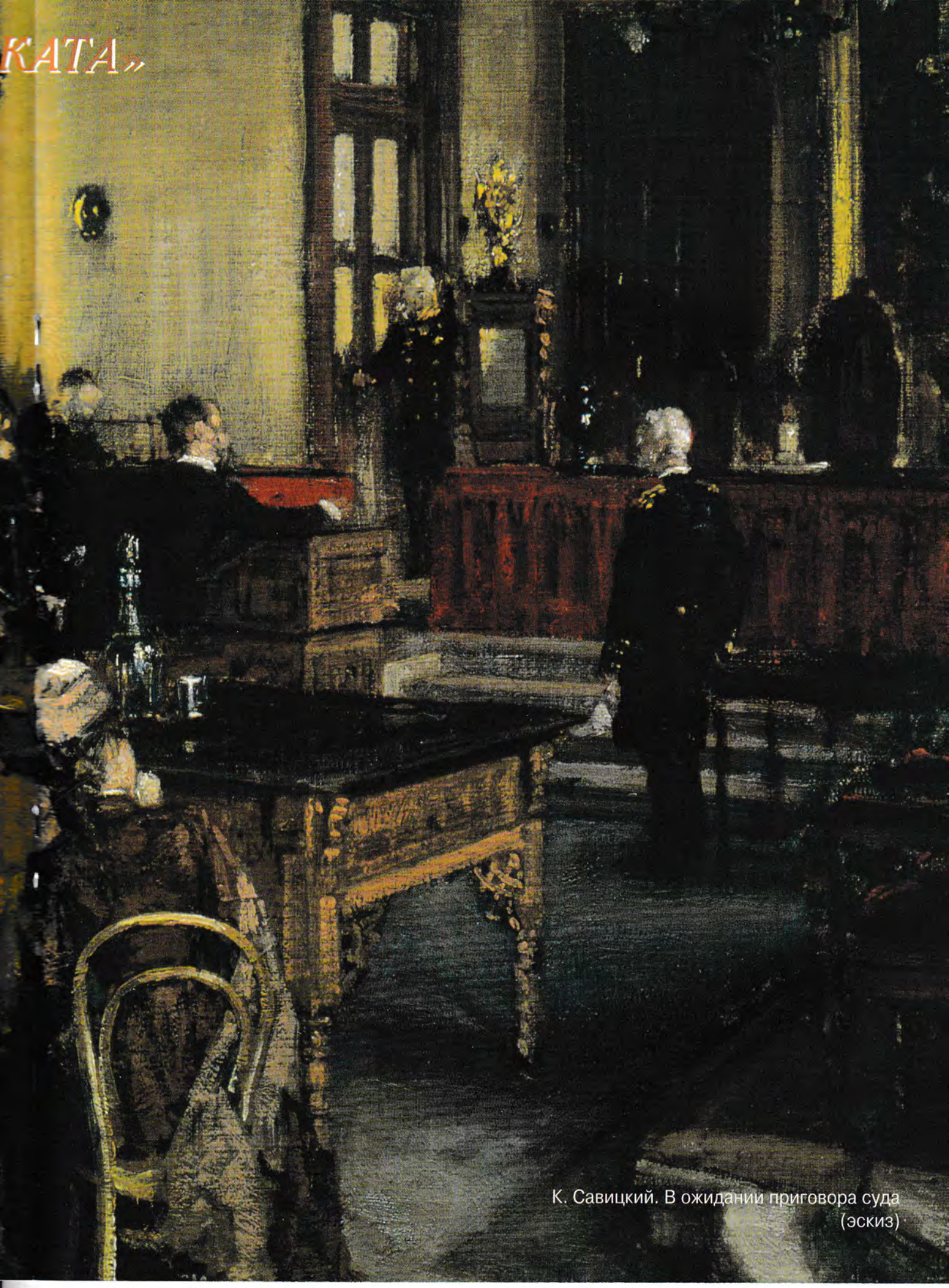
На картине показана часть залы суда, причем в необычном ракурсе, в момент, когда суд удалился на совещание для вынесения приговора. Фигуры переднего плана обращены спиной к зрителю, главный персонаж – обвиняемый – в глубине картины, и мы даже не сразу обращаем на него внимание. Художник в деталях воспроизводит обстановку суда: судейский стол с тремя креслами, над ним большой портрет царя. У двери, ведущей в совещательную комнату, замер старик служитель, перед возвышением с судейским столом – судебный пристав, готовый громко крикнуть: «Суд идет! Прошу встать!». Здесь же, устало опираясь на кафедру, стоит адвокат подсудимого. А вот и тот, над кем вершится правосудие, молодой человек, старающийся прикрыть лицо от любопытных взглядов публики. В центре зала у стола, спиной к зрителю, видимо, мать обвиняемого и сестра-курсистка. Девушка подносит безутешной матери стакан с водой, а другой рукой прижимает к лицу платок.

С помощью выразительных жестов, поз, движений художнику удалось передать не только психологическое состояние героев картины, но и саму полную драматизма атмосферу суда. И оказывается, что перед нами не просто произведение живописи, но интереснейший документ эпохи.

Остается добавить, что моделями для фигур, изображенных на картине, послужили архитектор И. И. Дюмулен (обвиняемый), знаменитый художник В. Д. Поленов (адвокат), архитектор Ф. И. Кольбе (посетитель слева у двери), а также знакомые художника Н. И. Карельская (старушка) и О. К. Чичагова (курсистка). Картина выставлялась на многочисленных выставках Товарищества передвижных художественных выставок. Сейчас она хранится в Государственном музее современной истории в Москве.

Наталья ДЕНИСОВА,
научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКА



К. Савицкий. В ожидании приговора суда (эскиз)

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ

При отсутствии завещания наследство умершего переходит к **наследникам по закону**. То же происходит, если завещание оказывается недействительным или те, кто в нем прописан, отказались от наследства или когда эти лица признаны *недостойными наследниками*.

К наследникам по закону отнесены родственники, супруг и нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Они призываются к наследованию в определенной очередности, для чего разделены в зависимости от степени родства с покойным на семь групп (очередей), каждая со своим порядковым номером. Каждая последующая группа призывается к наследованию в том случае, если наследников предыдущей нет в живых или все они отказались от наследства, или признаны недостойными наследниками.

Между наследниками одной очереди наследство делится в равных долях. При этом доли некоторых наследников, если на момент открытия наследства их уже нет в живых, наследуют их прямые потомки, что называется *наследованием по праву представления*.

Наследниками **первой очереди** считаются дети, супруг и родители наследодателя. Его внуки наследуют в этой очереди по праву представления, то есть если на момент открытия наследства уже не было в живых их родителей – сына или дочери наследодателя.

Наследники **второй очереди** – это полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, а также его дедушки и бабушки. Дети братьев и сестер наследодателя, то есть его племянники и племянницы, наследуют в этой же очереди по праву представления.

К наследникам **третьей очереди** относятся полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (его дяди и тети). За ними по праву представления наследуют их дети – двоюродные братья и сестры наследодателя.

При отсутствии всех перечисленных наследников к наследованию последовательно призываются оставшиеся родственники, вплоть до мачехи и отчима, пасынков и падчериц наследодателя, отнесенные к **седьмой очереди** наследников по закону. К слову, усыновленные дети и их потомство, а также усыновители и их родственники приравниваются при наследовании по закону к родственникам по происхождению.

Права нетрудоспособных иждивенцев наследодателя закон оговаривает особо. Те из них, кто уже отнесен к наследникам одной из семи очередей и находился на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, призываются к наследованию в числе призванных к наследованию лиц. К примеру, вместе с детьми и супругом наследодателя (первая очередь). Вместе с ними могут призываться к наследованию и нетрудоспособные иждивенцы, не состоявшие в родстве с наследодателем. Но это возможно лишь при условии их совместного проживания с наследодателем. При отсутствии же других наследников эти нетрудоспособные иждивенцы, проживавшие вместе с наследодателем, наследуют его имущество самостоятельно.

Для приобретения наследства необходимо его принять, для чего подать заявление нотариусу по месту открытия наследства. Оно считается также принятым, если наследник совершит какие-то действия, свидетельствующие о фактическом владении или управлении наследованным имуществом: принял меры к его охране, произвел расходы по его содержанию, оплатил долги наследодателя или получил причитавшиеся ему средства.

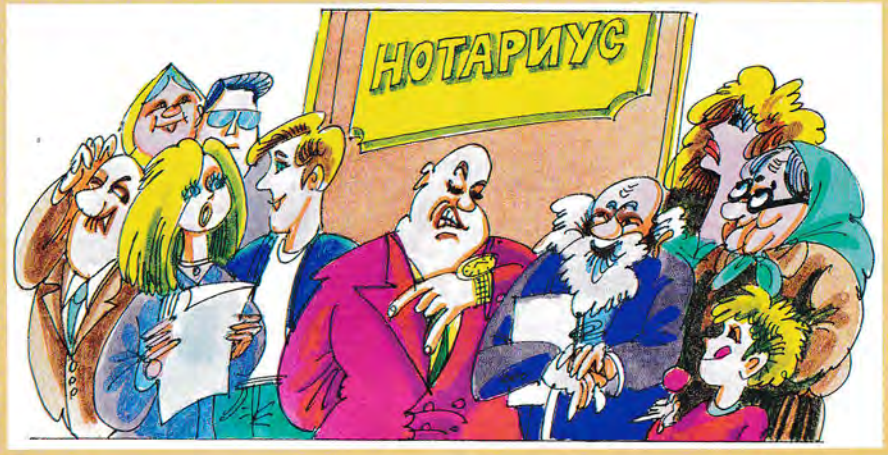


Рис. Леонида НАСЫРОВА

ДИЛИЖАНС ИСТОРИИ

ОТ ВЫБОРНЫХ СТРЯПЧИХ

Предшественников нынешних адвокатов на Российской земле знали, как известно, еще в XV веке, когда граждане Новгородской республики получили право при обращении в суд нанимать поверенных. Казачий Дон выбирал своих войскового и окружных стряпчих вплоть до ноября 1866 года, когда указом Александра II «выборный порядок замещения должностей окружных стряпчих в Войске Донском в связи с неподготовленностью к этой службе назначаемых таким образом лиц» был отменен.

С 1873 года на территории области Войска Донского начали действовать окружные суды в Новочеркасске и станице Усть-Медведицкой. С их введением Войсковая палата уголовных и гражданских дел заменялась судом присяжных, появились первые адвокаты – присяжные поверенные «при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест».

После принятия в сообщество новичок давал утвержденное председателем Государственного совета России князем Павлом Гагариным клятвенное обещание (с поправками в зависимости от своего вероисповедания) «исполнять в точности и по крайнему моему разумению законы империи, не писать, не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого на себя звания, не нарушать уважения к судьям и властям и охранять интересы доверителей или лиц, дела которых на меня возложены, помятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на Страшном Суде Его».

В удостоверение этих слов присягавший целовал церковные святыни и собственноручно заверял текст: «По сему присяжному листу присягу принимал присяжный поверенный...». За ним ставили подписи священник и свидетели. Принятому вручалось свидетельство, после включения в особый список адвокатов он становился полноправным членом сословия.

Правда, первоначально собственной организации у донских адвокатов не было. Все они состояли при Совете присяжных поверенных Харьковской судебной палаты, и только в соответствии с высочайшим повелением от 21 июля 1904 года был образован Новочеркасский совет присяжных.

«ПРОФИЛЬ» – АНФАС

Третий год школа №596 из Северного административного округа Москвы участвует в федеральном эксперименте. Суть его в повышении социально-правового статуса школы, преодолении барьера между общим и профессиональным образованием. Короче говоря, в приближении содержания обучения и воспитания детей к требованиям времени.

– Радикальные политические, экономические, законодательные реформы в жизни страны потребовали преобразований и в системе общего среднего образования, – говорит директор 596-й Ирэна Мамбетова. – И сегодня уже трудно представить нормально работающую школу вне инновационного процесса, начало которому положил проект модернизации московского образования в 2001–2004 годах.

Держу в руках сборник материалов с памятного заседания столичного правительства в августе 2001 года. На нем тогда жарко обсуждалась эта масштабная программа выхода из тупика, в который школу неумолимо затягивали рутина и косность, нежелание одних и неумение других понять непреложную истину: так жить дальше нельзя. Особенно горячо, убедительно говорила о праве детей выбирать свое будущее руководитель Московского комитета образования Любовь Кезина. Думаю, не услышать ее мог лишь тот, кто затыкал уши намеренно.

На моем длинном педагогическом веку были разные времена. В том числе и такие, когда школы беспомощно барахтались в плохо регулируемом потоке массовых экспериментов при жесткой конкуренции взаимоисключающих методик. Давали сбои старые принципы управления образованием – пышно расцветало репетиторство. Коэффициент социальной значимости учебного заведения определял разболтанный арифмометр, выдавая радующую административный глаз усредненную цифирь дисциплино-успеваемости. Ну до конкретного ли Вани Иванова с его чуть ли не ежедневно меняющимися предпочтениями и вкусами было пресловутой Марье-Ванне, когда у нее и своих забот полон рот?

Признаюсь, три года назад приходили мысли, что и эту программу ждет судьба многих иных благих намерений, не подкрепленных нормативными правовыми актами. Но в ней подкупала обеспеченная законом возможность выбора для всех заинтересованных лиц. Каждая школа теперь сама могла решать, какой из вариантов ей больше подходит, и либо сразу вводить углубленное изучение отдельных предметов в среднем звене, либо использовать метод предпрофильной подготовки для старших классов.

Ирэна Валерьевна и ее коллеги (а это 43 учителя, половина из которых имеют высшую или первую квалификационную категорию) начали эксперимент не с нуля. Были какие-то свои наработки по, как любят выражаться чиновники, индивидуализации подхода. В частности, многие учителя с разрешения директора потихоньку, исподволь давно уже «разгружали» уроки от материала устаревшего, не несущего актуальной, полезной информации. Попутно, используя и опыт соседей, готовили ребят к осознанному выбору профессии.

Программа позволила подтвердить, что педколлектив 596-й на верном пути. А еще она не просто обозначила направление «главного удара» – интересы ребенка, подготовку его к взрослой жизни, она законодательно закрепила право школы прежде всего самой, с участием педагогов, учащихся, их родителей, попечителей решать свои назревшие проблемы. И, что очень важно, убирать с пути все мешающее движению к цели – повышению качества образования.

За последние три года в педагогической практике этой школы обрели право гражданства результаты эксперимента, перечень которых занимает четыре страницы. Назову лишь то, что мне показалось особенно интересным и важным. Подготовленная психологами система диагностических методик предпрофильной подготовки. Она включает проверку готовности ребенка к обучению в классах с повышенным уровнем содержания, сформированности профессиональных интересов и склонностей учащихся, индивидуальную оценочную шкалу интересов и умений по всем предметам. Среди ее составляющих: обеспечение права каждого девятиклассника учиться на альтернативной основе в одном из профильных классов; перечень элективных (по выбору) курсов, которые позволяют сделать осознанный выбор профиля обучения в старших классах; шестидневная учебная неделя с тремя промежуточными аттестациями в течение года...

Сегодня «визитная карточка» 596-й – стопроцентная успеваемость в начальной школе, череда родителей, желающих учить своих детей именно здесь, признание вузов. Иначе говоря, высокий авторитет в округе и столице. Тепло, говорят, притягивает, так как без него нет жизни... Помните, в одной из сказок Андерсена среди зимы на засохшем розовом кусте появились вдруг белые пушистые цветы. Потому что к нему прикоснулась добрая человеческая рука. Такое же ощущение радостного удивления от встречи с прекрасным удалось испытать и мне в этой школе.

Евгений ВОЛКОВ,
учитель, спецкор «ОП»

ЕГЭ: ПРОВЕРЬ СЕБЯ

Ответы на тесты, опубликованные в ноябрьском выпуске «ОП» («РА», №6):

ЗАДАНИЕ ПЕРВОЕ. Право – это... регулятор общественных отношений.

ЗАДАНИЕ ВТОРОЕ. К организационной подсистеме политической системы относится... государство.

ЗАДАНИЕ ТРЕТЬЕ. Верное утверждение об образовании в России: в РФ предусмотрена возможность завершения средней общеобразовательной школы в системе экстерната.

ЗАДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. Гражданским правонарушением является... продажа недоброкачественного товара.

А теперь новые тесты ЕГЭ по обществознанию.

ЗАДАНИЕ ПЯТОЕ. Исполнение бюджета в нашей стране обеспечивается...

а) парламентом;
б) судебными органами;
в) правительством;
г) правоохранительными органами.

ЗАДАНИЕ ШЕСТОЕ. Спрос потребителя непосредственно определяется...

а) уровнем его индивидуальных доходов;
б) ограниченностью природных ресурсов;
в) затратами на производство товаров;
г) качеством трудовых ресурсов.

ЗАДАНИЕ СЕДЬМОЕ. К функциям семьи относится...

а) социализация личности;
б) определение минимального размера оплаты труда;
в) установление системы школьного образования;
г) определение размеров коммунальных платежей.

ЗАДАНИЕ ВОСЬМОЕ. Чиновник дореволюционной России продвинулся по службе, получив в соответствии с «Табелью о рангах» очередной чин. Этот пример иллюстрирует...

а) социальное неравенство;
б) социальную мобильность;
в) социальные санкции;
г) социальный контроль.

Ответы на вопросы будут опубликованы в следующем выпуске «ОП».

«ОП» – новости

ПУЛЬС КУЛЬТУРЫ

• Помните, в одном из первых номеров «ОП» мы сообщали о замечательной идее академика Дмитрия Сергеевича Лихачева – издании антологии «Шедевры русской литературы XX века»? Дело двигалось ни шатко ни валко, пока московское правительство не объявило о своем решении передать столичным школам 20 тысяч книг этого уникального издания. Прошла презентация первого из шестнадцати томов антологии. Это сборник рассказов. А еще вас ждут избранные повести, драма, поэзия, романы, эссе, публицистика. И «на закуску» – библиография авторов.

• 100 миллионов рублей выделено на приобретение музыкальных инструментов для школ из резервного фонда Президента России. Почти треть из них – учебным заведениям Центрального федерального округа, 680 тысяч рублей – возрождающимся школам Чеченской Республики.

• Долго зрел в недрах ученых кабинетов и коридоров проект системного электронного образования в нашей стране. Созрел, когда стало ясно, что на рынке инноваций в структуре мирового образовательного процесса российский вклад едва-едва дотягивает до 0,5 процента. Проект соответствующего закона поступил в Государственную думу. Дело за депутатами.

• Уроки нравственности вместо предполагавшихся уроков по истории религий в школе №1139 и создание на ее базе центра по подготовке выпускников к поступлению в вузы – лишь малая толика новинок из обширной программы столичного правительства по созданию учебно-спортивно-жилищно-оздоровительных комплексов.

БР-Р... ХОЛОДНО В ШКОЛЕ

Сын приходит из школы и сразу залезает в ванну – греться. Потому что замерзает на занятиях: в классах температура не выше 15 градусов, а в спортзале и того хуже – 10—12.

Елена Шульгина, СВАО, Москва

Температура в различных помещениях учебных заведений должна быть не ниже установленной санитарными правилами и нормами (СанПиН). От 15—17 градусов в спортивном зале, учебных мастерских, до 18—20 в классах, кабинетах, лабораториях, актовом зале. Обязанность строго следить за соблюдением этих норм возложена на руководителя учреждения Законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ВЕРЕ

В нашем классе учатся русские, евреи, азербайджанцы, поляк, немец и бурят. Когда мы узнали, что в «обязаловку» войдет Закон Божий, чуть не забастовали. Потому что привыкли везде бывать вместе, а тут нас вроде бы собрались поделить на общины. Но вот в школу пришел отец Дмитрий, и разговор с ним для многих стал не просто откровением, а настоящим душевным потрясением. Но будет ли у нас возможность также накоротке пообщаться с пастором, раввином, муфтием?

Галима ШУГУРОВА, ученица 11-го класса, ЗАО, Москва

Все зависит от вас и ваших учителей. В столичных школах введен не обязательный, а факультативный курс «Основы мировых религий». Он включает ознакомление с основами не только христианства, но и ислама, буддизма, иудаизма. Так что при желании вы можете пригласить в гости и ламу. К слову, сейчас в Московском институте открытого образования готовится соответствующий учебник.

Закон ничего не требует напрасно

(из латинской фразеологии).

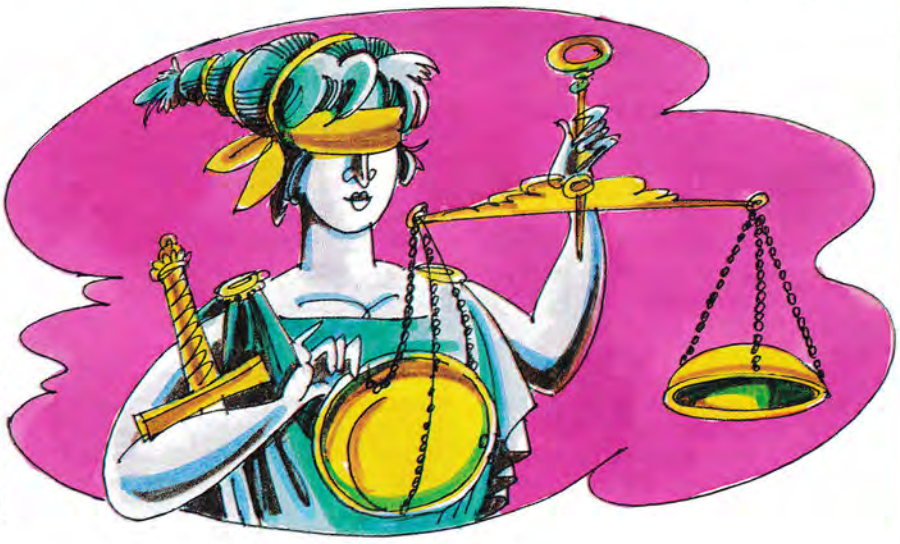
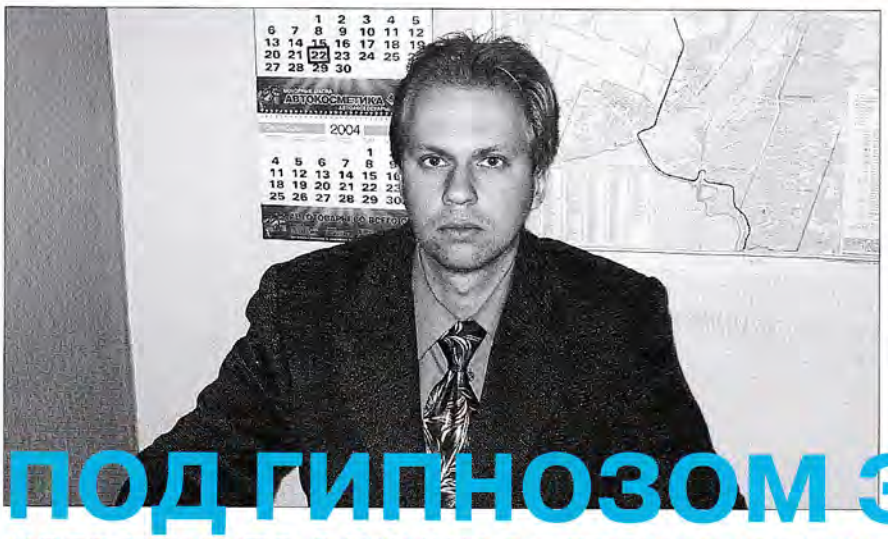


Рис. Леонида НАСЫРОВА



ПОД ГИПНОЗОМ ЭМОЦИЙ

КОГО ИЛИ ЧТО ЗАЩИЩАЛ АДВОКАТ ГОЛУБ?

Не так давно темой передачи «Пять вечеров» на Первом телевизионном канале стало событие, не оставившее равнодушным, наверное, никого. В новосибирском селе Чупино ближайшие родственники – мать Юлия, бабушка и ее муж Барановы заморили голодом пятилетнего Антона Киприянова.

До скелета иссохшее детское тельце на фотографии из телесюжета не может не потрясать. Потому не показались перехлестом эмоции обвинителя, даже сравнение с Освенцимом. Как не удивили и вердикт присяжных о виновности Киприяновой и Барановых в убийстве ребенка с особой жестокостью по предварительному сговору, и жесткий приговор суда: Киприяновой и Баранову сидеть за решеткой 14 лет, Барановой – 9.

В этой дикой ситуации вроде бы все совершенно ясно: извергам снисхождения быть не может. И, наверное, адвокат Алексей Голуб, представлявший в процессе интересы Баранова, допустил ошибку, когда в перенасыщенной неприязнью студии попытался объяснить свою позицию, смягчить, как и в суде, вину своего подзащитного. Певица Лада Дэнс и композитор Ирина Грибулина в один голос перебили его:

– О чем вы говорите?! Баранов находился вместе с ребенком, прикованным цепью, а вы говорите, что он не виновен... Мы видим это по телевизору, и нам плохо. А вы... Хоть бы извинились перед общественностью и сказали: «Я в шоке от того, что я делал».

Под флагом общественной морали очередное требование покаяния... Но на сей раз, если по большому счету, каяться предстояло... закону. Которому, как известно, необходимо сначала безоговорочно следовать, а уж потом можно и требования предъявлять. Добиваясь смягчения приговора своему подзащитному, адвокат пытался вовсе не обелить преступника, а точно обозначить меру его вины. И в суде, и здесь он надеялся привлечь внимание к первопричинам трагедии, в частности, к социальной уязвимости оказавшейся за гранью нищеты семьи Барановых. За этим мог последовать серьезный публичный разговор об ответственности государства, общества, всех нас вместе и каждого по отдельности за соблюдение конституционных прав и свобод живущих рядом граждан любого возраста. В том числе и всех членов семьи Барановых-Киприяновой.

Переехать в деревню их вынудили обстоятельства. Надеялись, что жить там станет полегче: сад-огород, подсобное хозяйство как-никак... Но надежды на урожай не оправдались, найти какую-либо работу не удавалось даже главе семейства. Алименты средней дочери Марины да детские пособия на двоих самых младших приносили 1000 рублей в месяц. На семь человек. На все про все.

Адвокат обращал внимание на социальный парадокс: несмышленыши помогали выжить взрослым. 13-летняя Марина ходила по селу, просила еду для своих младших сводных сестренок. А у матери Антона при этом была сберкнижка. С мизерной суммой, правда, но все же...

Суд понял и принял позицию адвоката, снял с Баранова обвинение по одной из статей и вместо возможного максимума назначил 14 лет. Так что Голуб достойно исполнил свое предназначение – обеспечил соответствие меры наказания обстоятельствам дела и требованиям закона. Не в этом ли истинное торжество справедливости как высшего мерила нравственного здоровья общества и государства?

Но в ходе шоу-обсуждения, которое без элементов массового полупсихоза вряд ли в принципе способно достигнуть поставленных перед ним целей, не до глубинных раздумий о праве и нравственности. Эмоции в телестудии явно перехлестывали через край, любые попытки отделить зерна человеческих прав от плевел нетерпимости к иному мнению отвергались, не достигая и порога необходимых в таких случаях соразмышлений. При этом защитник под огонь уничтожающей критики попал, думается, не случайно: к адвокатуре и ее представителям у нас в стране до сих пор отношение, как к надоедливой мозоли – больно, да приходится терпеть. Порой даже создавалось впечатление, что к смерти Антона причастны не столько самые близкие ему люди – мать и бабушка, сколько вовсе не знакомый с ним адвокат. Рефреном звучало: видно, ему хорошо заплатили...

А Голуб, между прочим, искал ответы на вопросы действительно социально значимые. Почему здоровый 40-летний мужчина не мог найти работу? Любую, чтобы просто осознавать себя нормальным мужиком, которого не будут шпынять дома. Где были органы социального обеспечения с функциями соцзащиты? Как получилось, что НИКТО – ни милиция-прокуратура, ни местная власть, ни соседи (в деревне-то, где на любой чих тут же приветствие) – не забил тревогу о вопиющей драме в доме Барановых? Уж подруги-то Киприяновой знали о ней все: что в роддоме от дочки отказалась, что после шести абортов снова беременна, что Антошка «мешал» ей «жить нормально», а потому и лютовала она по любому поводу и без. Уверенно говорили, что если бы ребенка вовремя отобрали у матери, такой страшной беды не было бы.

Конечно, обвинять проще, чем разбираться, раскладывая вину по полочкам. Но вот при формировании коллегии присяжных заседателей в областном суде из сорока с лишним приглашенных большинство заявило самоотвод. Из-за уже сложившегося у них мнения с обвинительным уклоном. Люди не захотели идти на поводу собственных эмоций. Зная, что социально неблагополучных семей у нас пруд пруди, они лучше других понимали: одними охами да ахами, сколь бы артистично-искренними они ни выглядели, положение не поправить. Нужны ясные представления о существе, истоках, масштабах беды и решимость преодолеть ее во что бы то ни стало. Алексей Голуб как гражданин, адвокат шаг в этом направлении сделал уверенно, когда вслух назвал болезнь своим именем.

Кстати, защищал он своего доверителя по назначению, то есть тот не платил ему ни копейки.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Николай СУРОВЦЕВ,
член Свердловской областной коллегии адвокатов

МЫ — «СКОРАЯ ПОМОЩЬ»

Семь лет после Свердловского юридического института я проработал судьей Мелиузовского районного суда Башкирии и пять – Ишимбайского городского. На этой земле, считаю, выполнил все три главные жизненные заповеди: удалось построить Дом правосудия, посадить деревья – голубые ели вокруг здания суда. И здесь родился мой сын.

Когда он заканчивал школу, мы переехали в Свердловск. Здесь меня вновь избрали судьей – Октябрьского района. Тогда судьи избирались на 5 лет, и я считаю, что выборность народных судей – это величайшая демократия. Пусть внешне она выглядела недостаточно респектабельно, но принцип избирательности имел огромные плюсы в сравнении с тем, когда сегодня человека назначают судьей пожизненно.

Затем три с половиной года я был чиновником – работал в антимонопольном управлении. Однако потянуло обратно в юристы: первая любовь не забывается. При этом меня всегда привлекала адвокатская деятельность, я считал, что адвокаты – это люди самой высокой юридической квалификации, причем использующие свои знания непосредственно в интересах конкретного человека. В то время как вся наша прекрасная правоохранительная система чаще направлена на то, чтобы подавлять его волю. И вот одиннадцатый год я в адвокатуре, заведую 53-й специализированной юридической конторой (бывшая ЮК) Свердловской областной коллегии адвокатов.

Обращаются к нам преимущественно работники правоохранительных органов, а также военные, сотрудники закрытых предприятий. Отсюда наша приставка «спец». Дела такого рода действительно весьма специфичны. И по статусу тех, кого приходится защищать, и по фабулам деяний. К особенностям моей профессиональной деятельности относится также то, что защиту я осуществляю, как правило, не один, а вместе с кем-либо из коллег. Ведь на обвинение работают обычно целые бригады следователей и прокуроров, поэтому логично, если и адвокат будет не в единственном числе, особенно по сложному делу. В чем-то лучше разбираюсь я, в чем-то – мой товарищ.

Вместе с известным уральским адвокатом Николаем Осинцевым мы защищали старшего оперуполномоченного Николая Попова, против которого сразу было возбуждено несколько уголовных дел: за превышение служебных полномочий, хулиганство, вымогательство. Вот как они фабриковались. Однажды после работы он шел домой, когда на участке с ограничением скорости на полном ходу его попыталась сбить машина. Майору удалось отскочить в сторону, выстрелить по колесам, вызвать РУБОП. Тогда к нему не нашлось претензий, но по

прошествии времени в удобный момент этот случай вспомнили и... обвинили Попова в хулиганстве и превышении служебных полномочий. «Опер» служил системе, что называется, не щадя живота своего, выполнял приказы, но был на редкость умен и сообразителен, слишком много знал. В какой-то момент это не понравилось начальникам, и перспективный сотрудник УБОП стал не угоден. Устранить «физически» его не могли, но устроили моральный прессинг с отсидкой в СИЗО. Нам удалось добиться того, что уголовные дела против Попова были прекращены.

Начальник следственного управления при Чкаловском УВД Екатеринбурга Анатолий Филиппи обвинялся в служебной халатности: он якобы не осуществлял контроля за подчиненными следователями. Удалось доказать, что Филиппи, возможно, и нарушил какие-то внутренние правила, но в рамки уголовно-правовых отношений его действия не вписываются. Приговором Чкаловского районного суда полковник юстиции был оправдан за отсутствием состава преступления. Судебная коллегия Свердловского облсуда оставила данный приговор без изменения, а кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

Несколько лет мне пришлось в Новоуральске бороться за бизнесмена Колосова, которому вменяли покушение на хищение двух миллиардов рублей государственных средств (неденоминированных, а в то время доллар стоил шесть рублей, т. е. коммерсанту вменялось хищение 330 тысяч «зеленых»). И еще несколько статей УК РФ. Исследовались все доказательства. Защита добилась вызова всех свидетелей, вплоть до того, что из Москвы приглашали банкиров. В итоге на девятый день решающего судебного заседания стало понятно и ясно, что этот человек будет оправдан. Например, Колосов являлся хозяином контрольного пакета (66 процентов) акций предприятия, на котором он будто бы хотел похитить средства. Как можно похитить у самого себя? Адвокату оказалось достаточно выявить только это обстоятельство, как все обвинение начало неостановимо рушиться. В конце концов бизнесмена полностью оправдали и затем, несмотря на протест прокурора, оставили оправдательный приговор в силе.

Еще вместе с Николаем Осинцевым мы защищали (в 1997–1998 гг.) работника транспортной милиции Андрея Аржаковского. Этот «опер» от Бога застрелил девять человек при задержании особо опасных преступников. Они были «на его совести», но все это признавалось законным. А вот когда работал с одним несовершеннолетним в Белоярском районе, возникла сложная ситуация. Оперативник утверждал, что ни разу не ударил малолетнего правонарушителя, который подробно расписал свое участие в криминальных структурах. Но этот оперативник, неугомонный, честный, открытый, где-то неосторожно высказал свое мнение о начальстве, и его отдали под суд якобы за рукоприкладство. После того как Аржаковский отсидел четыре месяца в СИЗО, он стал инвалидом второй группы. Но меня поразила репрессивность системы в целом. Уже после освобождения из СИЗО инвалид второй группы опоздал на судебное заседание на 15 минут, и судья его арестовывает в связи с неявкой на суд.

Меня иногда буквально поражают быстрые, скоропалительные решения тех лиц, которые находятся во властных структурах. Адвокаты в суде или в других органах часами выжидают, когда пригласят на заседание или следственное действие, и свое неудовольствие «проглатывают». Но если адвокат задержался на 10–15 минут или позволил себе «роскошь» уйти в отпуск, заболеть, – это воспринимается как попытка затянуть следствие, судебное разбирательство.

Защищаем мы, конечно, и обычных людей. В упоминавшемся Чкаловском суде рассматривалось дело гражданина Буланичева. Четыре года в отношении этого оговоренного недоброжелателями парня велось расследование по изнасилованию. Его защиту я осуществлял совместно с адвокатом Куликовым. Андрей Владимирович также кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии. Так что получился союз практики и науки.

Это крайне неприятное дело, сложное. Но молодая судья разобралась, прислушалась к позиции двух адвокатов. Нам пришлось привлечь специалиста из медицинской академии в качестве эксперта – доктора медицинских наук, он дал подробное заключение, которое «переломило» обвинение. В деле было допущено множество грубейших нарушений законности. Суд в результате принял позицию защиты и вынес оправдательный приговор, который подтвердил и областной суд.

Если мы не согласны с судебным решением, то доходим до высших судебных инстанций. Гражданин Петрин и другие были осуждены на шесть, восемь и десять лет лишения свободы за якобы разбойные нападения. На предварительном следствии я не присутствовал, занимался только в надзорной инстанции. Написал надзорные жалобы. Всюду и везде мне пытались указать, что я категорически не прав, доводы мои не состоятельны. Однако Верховный суд РФ с моей аргументацией согласился, и приговор был отменен. Дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда.

Вообще, профессия адвоката – это «скорая помощь». Без адвоката любой следователь, даже самый кристально честный, всю свою профессиональную деятельность строит с обвинительным уклоном, а не с намерением найти истину. За это он будет всегда поощрен «и вышестоящими, и сбоку глядящими, и снизу смотрящими» руководителями. Любой орган будет восхвалять следователя, если он достойно довел дело до суда. У каждого следователя только одна задача, чтобы дело ушло в суд и не вернулось, а человек был осужден. И тогда это влечет улучшение его материального положения, поощрение и продвижение по службе, получение других индульгенций, которые предоставляет наше государство – погоны, премии, льготы, квартиры... Пусть это немного (раньше было больше).

Но самое грустное, как я заметил, любой следователь, фиксируя показания наших подзащитных, излагает их в контексте того документа, которым он будет предъявлять обвинение. И даже фразы записывает, уже мысленно выстроив структуру показаний, которые будет давать свидетель (или подозреваемый, или обвиняемый). Только профессионал может заметить, что следователь пишет неточно, фразы строит неверно, с интерпретацией личного восприятия. Защитник в этой ситуации должен внимательно и тщательно смотреть, следить, чтобы не была допущена ошибка, подмена понятий и незаконное привлечение человека к уголовной ответственности. Никто из обычных граждан абсолютно не готов к этому. Я уже не говорю о недозволенных методах работы, которые допускаются иными оперативниками.

Вот мы и стараемся, защищая интересы потерпевших, восстановить в людях веру в справедливость.

Фото Захара РОМАНОВА

И СНОВА «ОБОР

КАК АДВОКАТЫ ОТБИЛИСЬ ОТ НЕ

Обнаружив неправосудные судебные решения, адвокаты МРКА Роберт Зиновьев и Юрий Киреев добились их отмены и могли считать свой профессиональный долг исполненным. Но они сочли нужным добиться и устранения причин вопиющих судебных ошибок.

Классическая корпоративная война развернулась в стане акционеров крупнейшего в России предприятия по выпуску огнеупорной продукции – ОАО «Комбинат «Магнезит» (г. Сатка Челябинской области). Конфликт разгорелся между обладателями 65 процентов акций комбината – местными предпринимателями, чьи интересы выражает нынешнее руководство ОАО, и миноритарными акционерами – группой физических лиц, интересы которых представляет бывший гендиректор комбината. Первые возжелали единолично командовать производством, и в ход пошли хорошо отработанные еще в 90-х годах прошлого века механизмы захвата бизнеса: оформление гражданско-правовых лжесделок, манипуляции с ценными бумагами, голосами акционеров и бюллетенями для голосования, а также прямой шантаж и угрозы. Впрочем, появились и совершенно новые приемы. Например, использование... неправомерных судебных решений об обеспечении надуманных исковых заявлений. Как выяснилось, и такое, увы, оказалось возможным.

Особой остроты конфликт достиг в феврале 2004 года. Совет директоров ОАО запланировал провести 10 и 25 февраля внеочередные собрания акционеров. Повестка включала важнейшие стратегические вопросы развития общества. В частности, предполагалось увеличить уставной капитал путем размещения дополнительной эмиссии акций на сумму три миллиарда рублей и одобрить крупные сделки по получению кредитов (займов) на ту же сумму под залог имущества комбината.

По убеждению миноритарных акционеров, данные решения не были вызваны объективной необходимостью, а служили противоправным целям «размывания» принадлежащего меньшинству блокирующего пакета акций. Тем самым создавались условия для легализации вывода активов предприятия с его последующим банкротством. Преследовалась также цель понудить миноритариев к совершению кабальных сделок по уступке акций по многократно заниженной цене.

Чтобы противостоять этому, представители несогласных акционеров 5 и 19 февраля 2004 года в присутствии нотариуса Москвы О. В. Чернявского, реализуя свое право на заочное голосование, сдали в ЗАО «Регистрационно-депозитный центр «Паритет» (г. Москва), выполняющий функции спецрегистратора, реестродержателя и счетной комиссии, заполненные бюллетени для голосования, в которых они проголосовали «против» по всем вопросам повестки дня предстоящих собраний.

Тут надо заметить, что с самого начала конфликта интересы миноритарных акционеров комбината отстаивали адвокаты филиала Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) «Адвокатская консультация №184», и привлечение нотариуса для обеспечения доказательств – это своего рода их ноу-хау. Такой ход позволяет более квалифицированно защищать интересы доверителей, что со временем подтвердилось и на этот раз.

Дело в том, что голоса их доверителей на прошедших собраниях так и не были учтены. Во исполнение «требований судебных актов», как объяснили организаторы собраний. Что же за акты оказались у них под рукой? Это были определения Арбитражного суда Республики Калмыкия и Головинского районного суда Москвы о принятии запретительных мер для обеспечения исков двух акционеров комбината. Но как такие решения могли состояться? Пришлось воспользоваться правом, которое предоставил адвокатам новый Закон «Об адвокатской деятельности...», и провести собственное расследование. Картина вскрылась, мягко говоря, неприглядная.

И в Калмыкии, и в Москве в суды действительно поступили иски встревоженных акционеров – неких Д. Б. Черноморца и А. С. Зельдовича. Но любопытная вещь: в качестве обоснования права на подачу иска того и другого прилагались выписки по счетам депо депозитария ЗАО «Вашъ финансовый попечитель», якобы подтверждающие наличие в собственности у Черноморца трех акций комбината, а у Зельдовича двух номиналом по 1 рублю каждая. Между тем из текста самих исков, а также из определений судов усматривалось, что официальным спецрегистратором и реестродержателем ОАО «Комбинат «Магнезит» является ЗАО «РДЦ «Паритет». Как же судьи не заметили такого вопиющего разночтения и не только приняли иски к рассмотрению, но и скоропалительные меры по их обеспечению?

Увы, сюрпризы на этом не закончились. В Москве, например, выяснилось, что исковое заявление Зельдовича поступило в суд, причем минуя канцелярию, во вторник 24 февраля 2004 года (как раз накануне собрания акционеров, назначенного на 25) и было принято в неприемный день, да не кем-нибудь, а непосредственно заместителем председателя суда Е. И. Прохорычевой. При этом отметки о регистрации или о приеме судьей на иске отсутствуют. Равно как и ссылка на какие-либо прилагаемые материалы.

Особого внимания заслуживал тот факт, что ни исковое заявление, ни иные материалы дела не содержали заявления или ходатайства акционера Зельдовича о принятии судом обеспечительных мер! Тем не менее судья Прохорычева в тот же день, 24 февраля, по своей личной инициативе и при отсутствии на то законных оснований (даже без принятия дела к производству!) вынесла определение о принятии названных мер и тут же незамедлительно выдала исполнительный лист, подлежащий немедленному исполнению. И в тот же день исполнительный лист поступил в ЗАО «РДЦ «Паритет». Поступил, минуя службу судебных приставов!

Ну что тут можно сказать? Как не появиться мысли о предварительном сговоре судьи и руководителей ОАО «Комбинат «Магнезит»? Иначе откуда уважаемая судья почерпнула сведения хотя бы о дате и месте проведения внеочередного собрания акционеров? Ведь в исковом заявлении этих сведений не содержалось. Между тем в соответствии со статьей 139 ГПК РФ судья может принять меры по обеспечению иска исключительно по заявлению лиц, участвующих в деле. Правом проявления «личной инициативы» законодатель судей не наделяет.

РОТНИ»?

НЕПРАВОСУДНЫХ РЕШЕНИЙ

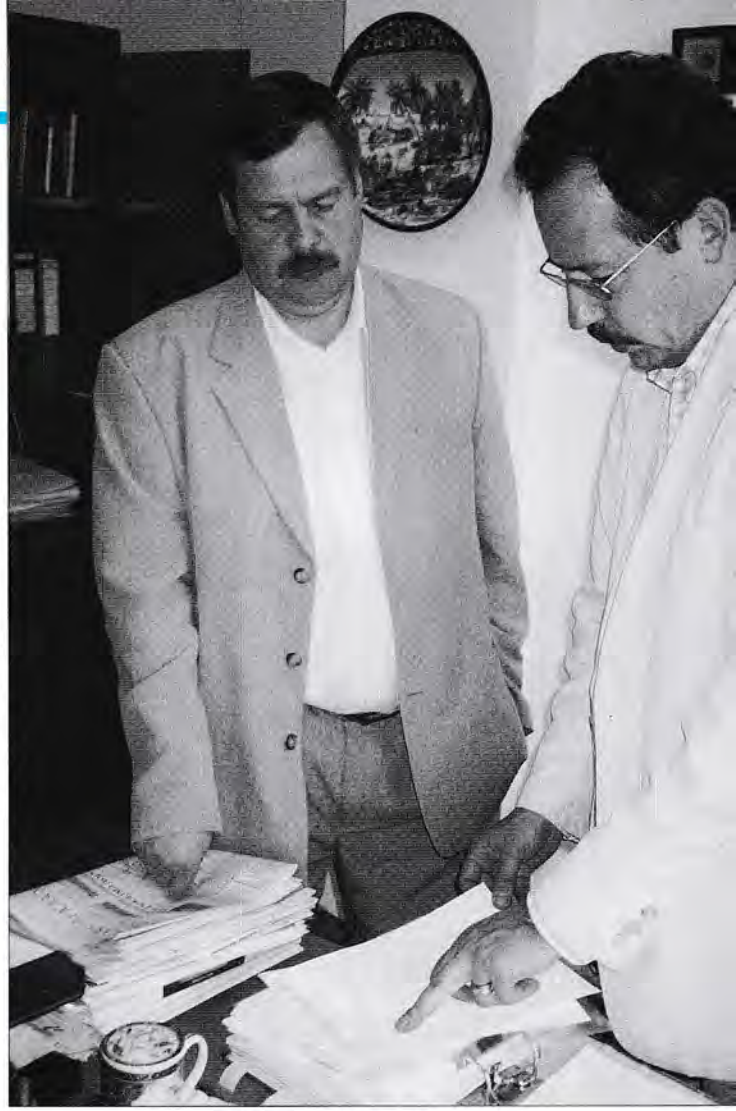
Дальше – больше. В Головинском суде приобщенными к делу оказались заявление того же Зельдовича и протокол судебного заседания от 27 февраля 2004 года. Из этих документов следует, что заявитель якобы уже урегулировал спор трехдневной давности во внесудебном порядке, в связи с чем просит производство по делу прекратить, а меры обеспечения исковых требований отменить. Любопытно, что в протоколе также содержится утверждение о том, будто бы ответчики по делу извещались о дате и времени судебного заседания, но в суд не явились. Хотя никто никому никаких извещений не направлял. Стоит ли поэтому удивляться, что в тот же день, 27 февраля, судья Прохорычева удовлетворила новое ходатайство истца и отменила уже сыгравшие свою роковую роль меры обеспечения иска?

Остается добавить, что по той же технологии были приняты определения судьей К. В. Сангаджиевой в Арбитражном суде Республики Калмыкия, предписавшие исключить из подсчета голоса миноритариев, располагающих блокирующим пакетом ценных бумаг, на судьбоносных собраниях 10 и 25 февраля 2004 года.

О несомненной предвзятости в отношении конфликтов в ОАО «Комбинат «Магнезит» говорит и решение Гурьевского райсуда Калининградской области от 17 марта 2004 года. Истцом здесь опять же выступил знакомый нам Д. Б. Черноморец. В результате на свет появился исполнительный лист, запрещающий осуществлять любые платежи по облигациям ОАО «Комбинат «Магнезит». Согласно условиям выпуска этих ценных бумаг, комбинат обязан выплачивать владельцам облигаций ежемесячные купонные доходы. Это судебное решение нанесло ощутимый удар иностранным инвесторам, обладающим облигациями и вносившим свои средства в комбинат. В частности, существенные убытки причинены компании «Plaut Estates Limited», владеющей 252 облигациями ОАО номинальной стоимостью один миллион рублей каждая. Если учесть, что запрет действовал с 17 марта 2004 года, убытки компании уже сегодня исчисляются миллионами. В связи с чем адвокатами были поданы иски о понуждении комбината к исполнению обязательств и взысканию убытков.

В ходе адвокатского расследования вскрылся и такой факт. В исках Черноморца, разделенных по времени достаточно коротким сроком, указаны... разные домашние адреса: то Москва, улица Смольная, то Санкт-Петербург, Зеленогорск, в/ч №...). Но и эти «мелочи» судьи не заметили. Между тем Дмитрий Борисович, как оказалось, является... штатным сотрудником ЗАО «Вашъ финансовый попечитель», того самого, бумаги которого фигурировали в судах.

Выяснив все это, адвокаты вышли на неизбежный вопрос, а понесут ли ответственность судьи за заведомо неправосудные решения, который и задали соответствующим инстанциям. Как и предполагали опытные юристы, один за другим от компетентных органов пошли ответы. Первым сообщил о завершении проверки в отношении судьи Сангаджиевой прокурор Республики Калмыкия государственный советник юстиции 3 класса С. Н. Хлопушин. Все дела по корпоративному спору в ОАО у нее изъяты, незаконные обеспечительные меры отменены. Материалы прокурорской проверки с представлением о наличии в действиях судьи признаков преступлений направлены



Адвокаты Р. Зиновьев (справа) и Ю. Киреев

в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации и Генеральному прокурору РФ для решения вопроса о привлечении судьи к уголовной ответственности в порядке ст. 448 УПК РФ. И соответствующее представление Генеральный прокурор уже направил в Верховный суд РФ. В то же время были прекращены полномочия первого заместителя председателя суда Г. Л. Сангаева, а в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации внесено представление о прекращении полномочий председателя Арбитражного суда Республики Калмыкия Н. В. Манжеева.

Как сообщил председатель Калининградского областного суда В. И. Фалеев, судья Гурьевского районного суда И. Б. Бойков в ходе проведенной проверки подал заявление об уходе в отставку и решением Квалификационной коллегии судей Калининградской области его судейские полномочия прекращены.

И наконец, буквально перед сдачей номера в печать, пришло сообщение из Квалификационной коллегии судей г. Москвы, в котором председатель коллегии Н. А. Сазонов сообщил, что решением коллегии полномочия судьи Головинского районного суда Е. И. Прохорычевой прекращены по п. 1 ст. 14 ФЗ РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Кроме того, органами прокуратуры рассматривается вопрос о вынесении представления в Верховный суд Российской Федерации о наличии в действиях судьи Е. И. Прохорычевой признаков преступлений.

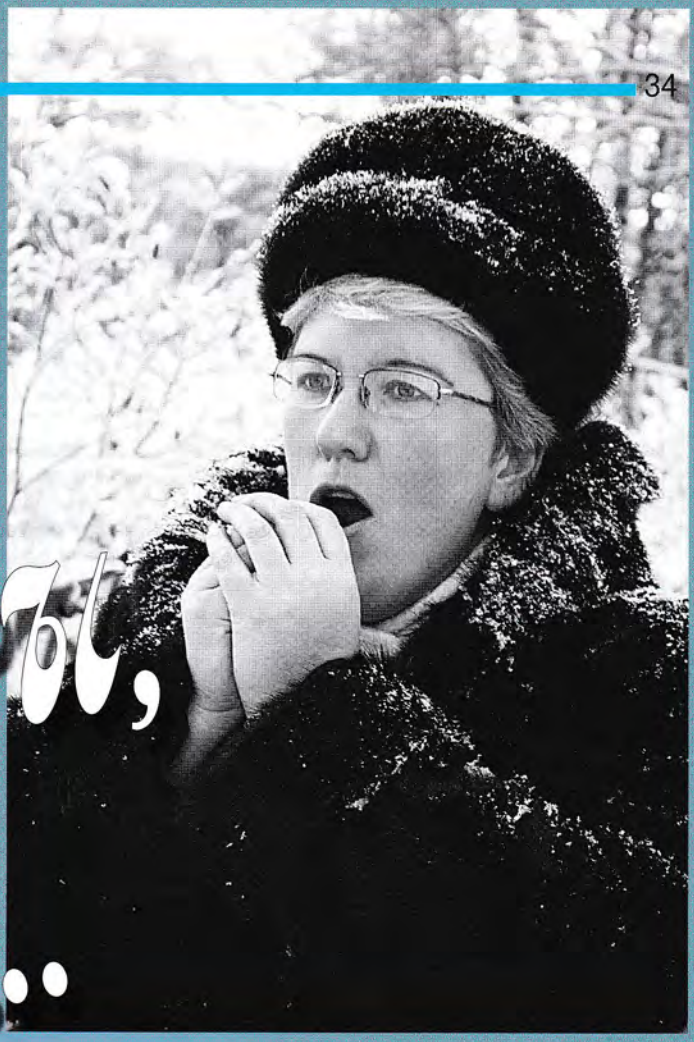
Вот так. Теперь, будем надеяться, охочих до вынесения неправосудных приговоров в наших судах поубавится.

Виктор ПЕТРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

У Печоры, у реки...

Давным-давно, говорят, это было. Привезли русского в ненецкую тундру, поселили в чуме. Подогнали малицу под размер, показали, как пасут, запрягают в нарты оленей. Свозили на Печору, познакомили с тамошними рыбаками, которые в ту пору запросто могли живого омуля или сига руками и песней к берегу приваживать и даже заставляли самих в лодку прыгать. В оленьи гонки «припрягли»...

И все – остался в тундре орловский ли, курский ли мужик (история о месте его рождения умалчивает), не захотел к себе домой возвращаться. А может, и любовь



Ой, мороз, мороз...

Большой совет

«Команда» Рочевой в судебном процессе

не отпустила – через полгода женился на местной красавице. Их в ненецкой земле – множество великое. Недаром же перед ними утишает свой бег даже надменно-холодная Печора-река. Та самая, помните: «У Печоры, у реки, где живут оленеводы и рыбачат рыбаки...». Пошли дети, так что нынешние взрослые не зря считают себя русскими ненцами. Или ненецкими русскими. Коренными россиянами, одним словом.

Президент Адвокатской палаты Ненецкого автономного округа Наталья Рочева – одна из большого семейства носящих эту фамилию. Кстати, по всем лыжным трассам мира пронесли ее под флагом побед родственники адвоката – чемпионы и призеры различных соревнований знаменитые Николай и Василий Рочевы. Прославила фамилию и Наталья Трофимовна – на адвокатском поприще. Рочева ведь не просто свой человек

С председателем Ненецкого окружного суда Ольгой Колесниковой

в суровых этих краях, где не из шутки, а вот они, реальные «двенадцать месяцев зима, остальное – лето». Она здесь – свой, уважаемый, авторитетный поборник закона.

В Заполярье, всем известно, жить сможет не каждый. Здесь выдерживают люди особой закваски. Судьба не раз испытывает практически каждого не только ураганными ветрами, лютой стужей, встречами с диким зверьем глаза в глаза. Кроме обозначенных для всех в законодательстве прав, обязанностей, здесь, в условиях настоящего, живого, а не экранного «экстрима», существуют и свои, неписаные законы. Упредить трагедию, подарив людям юридические знания, Наталья Трофимовна считает вполне возможным и очень нужным.

Вот это и обозначила своим первейшим долгом порой кажущаяся официально-суховатой, а на самом деле романтичная, легкоранимая адвокат-президент Рочева. Но какое же это тяжелое дело – мотаться из конца в конец тундры то на вертолете, то на снегоходе, то на оленьей упряжке. Не обязательно со следователем, прокурором – по конкретному делу. Все чаще возникает потребность, как говорит Наталья Трофимовна, «пощупать пульс жизни» земляков: чем озабочены оленеводы на том-другом стойбище, что волнует рыбаков, какие проблемы с законом на лесопилке... На месте ведь легче объяснить людям, как защитить свои права, напомнить общие для всех обязанности.

Бывает, даже иные адвокаты-мужики (в отличие от того, из легенды) не выдерживают испытания тундрой, убегают в лоно цивилизации. Забывают они, что ли, ощущения, когда ты

По первопутку

На дальнем стойбище

Пока не закипел чай

оказываешься в теплом чуме рядом с изумительными людьми? Уют, хозяйское внимание заставляют тут же забыть и о насквозь промерзших костях, и о неурядицах общения со следователем, и даже о назойливых мыслях: завтра все самое трудное снова придется пережить... Паница так приятно обволакивает тело, согревает душу, добрые глаза хозяев располагают к разговору.

А что может сравниться с теми редкими минутами, которые удается урвать от дел, чтобы побыть с сыном Антоном... Можно по-рочевски убежать на лыжах подальше от город-

С возвращением, мамуля!

ских забот, в тундру. Там совсем по-особому ощущается слитность с природой. Ну где еще найдешь такое убаюканное мягким шорохом падающих снежинок белое безмолвие на сотни верст во все мыслимые стороны?! В оглушающей тундровой тиши морозец с необъяснимой нежностью слегка пощипывает щеки, подкрашивает нос. Поскрипывает под не подбитыми камусом лыжами молодой, не успевший слежаться снежок. И так хорошо, просветленно на душе, так легко думается. И то, что в городской суетности хочется отложить на потом, в этой благодати решается неожиданно легко и просто.

Почти то же самое испытываешь, когда разрезаешь мягкую белую тишь ровным, уверенным гулом снегохода, сотворенного мыслью и умелыми руками ненецких кулибиных. Которых, между прочим, здесь, хоть и не пруд пруди, как красавиц, но пока хватает.

Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»

ЖИВИ И ПОМНИ

Если собрать воедино публикации только в нашем журнале о благотворительных деяниях фонда «Попечитель», получится объемистая книга. А если рассказать обо всем, что удалось осуществить фонду за восемь лет его деятельности, и нескольких фолиантов не хватит. Тем не менее в беседе с нашим корреспондентом президент «Попечителя» доктор педагогических наук Александр Суханов и генеральный директор кандидат экономических наук Елена Зеленова убежденно говорили, что при определенных условиях могли бы сделать еще больше.

А. С.: «Попечитель», в отличие от коммерческих фондов, организаций, комитетов, групп, задумывался не для разовых акций с целью получения прибыли. Благотворительность многих из них была декларативной, носила эпизодический, стихийный характер. Наш фонд создавался как долговременный, многоцелевой проводник идей благотворительности в уголовно-исполнительной системе Минюста, в МВД, социальной сфере. Не всем это было понятно в тот период большого раздрая, когда почти все определяла проблема самовыживания. Не сразу, с превеликим трудом, но нам удалось внушить, что благотворительность – тонкая материя, которая не терпит безапелляционного нажима, диктата. Постепенно наладились деловые отношения и с представителями бизнеса, общественными организациями. Хотя сделать это можно было быстрее и проще, если бы в проектах фонда кое-кто не усматривал неких скрытых коммерческих интересов.

Е. З.: Даже публикации в прессе, телевизионные сюжеты о наших делах были изначально либо безадресными, либо поверхностными, не отражающими актуальности проблем, сути наших программ и проектов. Подход такой: хотите по-другому – платите. Но мы же организация некоммерческая, наша деятельность призвана не прибыль приносить, а делом отвечать на самые злободневные вопросы социального характера с пользой для конкретных людей, общества.

Когда в пенитенциарных учреждениях заявили о себе тенденции роста количества несовершеннолетних и женщин, снижения образовательного уровня среди осужденных, мы не могли оставаться в стороне. Разработали ряд предложений. Как и большинство наших проектов, программы целевые, рассчитаны на перспективу. В соответствии с ними второй год проводим с ГУИН конкурсы на звание лучшего учителя, ученика в школах воспитательных колоний с вручением денежных премий. Но кто об этом знает? Вообще даже самые значимые наши акции («Забота», «Здравствуй, школа», «Пусть всегда будет солнце» и др.) или освещаются лишь региональными средствами массовой информации, или не освещаются вовсе. «Большим» СМИ то ли недосуг, то ли элементарное внимание они путают с подспудными рекламно-коммерческими намерениями, то ли еще что-то... Это отнюдь не способствует развитию благотворительности в нашей стране.

КОРР.: Однако даже если это реклама, она никак не коммерческая, а больше «сигнальная»: есть проблема, давайте ее вместе решать. К социальной рекламе во всем цивилизованном мире и отношение соответствующее – как к сигналу общей тревоги. Плата за нее – широкая гласность и самого деяния, и профессионального умения рассказавшего о нем.

А. С.: К счастью, не все и в нашей жизни подвержено материальному выражению. Ну кто, какой самый завзятый прагматик сможет назвать, к примеру, цену доброты, участия, дружбы, взаимовыручки? Они бесценны по определению, потому что идут не от разума, а из души. Именно высшие нравственные принципы и лежат в основе благотворительности, как непременной составляющей социального здоровья общества. Вот когда к пониманию этого придут все – от мецената до чиновного регистратора-контролера, мы получим реально действующую систему социального внимания, поддержки всех нуждающихся.

«Помоги страждущему» – это из века в век звучащий крик души многострадального нашего народа. И сегодня в помощи нуждаются миллионы соотечественников. Одних беспризорников, а это, как известно, своего рода резерв уголовного мира, у нас больше, чем бывало в тяжелейшие послевоенные годы.

КОРР.: По официальным данным, уже между тремя и четырьмя миллионами.

Е. З.: Соответственно увеличивается число осужденных среди несовершеннолетних. Растет рецидив преступности в стране, средний возраст осужденных 24–25 лет, при этом 70 процентов осужденных не имеют общего среднего, более 20 процентов в возрасте до 30 лет – основного образования. А некоторые вообще не представляют, что такое школа. Каждый восьмой из десяти осужденных не имеет профессии. Хотя, казалось бы, всем известно благотворное влияние учебно-воспитательного, трудового процесса на формирование личности, даже в колониях и тюрьмах.

Проблема не из самых закрытых, данные не раз звучали на брифингах, пресс-конференциях, в интервью представителей Министерства юстиции, ГУИН. Остается лишь проникнуться пониманием ее важности

и донести это понимание до широкой общественности. Задача для СМИ вполне посильная. Казалось бы, бейте, господа журналисты, во все колокола, добивайтесь разрешения проблемы. Тем более идет реформа всей государственной образовательной системы. А в системе исполнения наказаний образовательные учреждения до сих пор финансируются недостаточно. Остро ощущается нехватка школ, профучилищ, устарела учебно-материальная база, низка оплата труда преподавателей... «Попечитель», естественно, не остается безучастным. Мы посчитали своим долгом помочь осужденным, прежде всего малолетним, вернуться в мир школьного детства. То есть ощутить потребность в знаниях, стремление повысить общеобразовательный, культурный уровень.

А. С.: Нельзя не иметь в виду, что школа, кроме основной образовательной функции, может исполнять и еще одну, не менее важную – предупредительную. Иначе говоря, быть сродни хорошей больнице, где не только лечат больных, но и ведут профилактическую работу с теми, кто может заболеть.

КОРР.: Насколько я знаю, у вас, Александр Дмитриевич, есть хороший опыт сочетания профилактических усилий и на духовном, и на физическом «фронтах». Ваши подопечные из борцовских школ, секций, как правило, и учатся хорошо, и в «группах риска» не фигурируют.

А. С.: Решение взять шефство над юными борцами в разных районах столицы было тогда продиктовано жизнью. Детский спорт незаметно ушел не только из дворов – со стадионов, из специализированных спортзалов. Тысячи ребятишек оказались предоставленными самим себе в подворотнях, подвалах, чердаках, где, по большому счету, и проходили «азбуку» правонарушений. Так получилось, что в ходе нескончаемых реформ государству стало вроде не до них. Мало кто из государственных мужей задумался: если оставшихся без призора детей сегодня не вернуть в нормальную жизнь, завтра придется иметь дело со взрослыми преступниками.

К счастью, это понимали не мы одни. Единомышленники нашлись и среди бизнесменов, прежде всего бывших спортсменов. Осуществляя основную цель, параллельно помогли хорошим детским тренерам вновь заняться любимой работой. И извлекли для себя урок: чтобы успешно решать социальные проблемы, необходимо иметь достоверную и динамичную информацию о нуждах, потребностях людей. Отслеживая ее, легче проанализировать ситуацию, понять, что, где, когда и как лучше сделать, какие средства для этого потребуются, откуда их взять.

Е. З.: Особенно когда приходится решать проблемы государственного значения вместо властных структур. К примеру, участвовать в разработке программы совершенствования системы образования социально неадаптированных детей, ребят из неблагополучных семей, из тех же «групп риска». Тут сбором спонсорских средств не обойдешься, нужно искать ответы на многие вопросы иного характера.

Мы готовы участвовать в этой большой работе, хотя пенитенциарная система все же еще не настолько открыта для общественности, чтобы даже нам предоставлять всю необходимую информацию. А как обращаться за помощью к опытным педагогам, психологам, юристам, чтобы дифференцировать, например, обучение в воспитательной колонии, если не известно, по каким категориям поделены ее воспитанники? Ясно, что в одном классе нельзя учить детей с нормальной психикой и с отклонениями в ней (почти треть осужденных страдает этим).

А. С.: Наверное, бесполезно пытаться приобщать к знаниям осужденных за умышленные убийства, другие тяжкие преступления, кого, как гласит народная мудрость, только могила исправит. Зато повлиять на качественное изменение характеристик оказавшихся за решеткой женщин и несовершеннолетних, чтобы изменить их долю, помочь им адаптироваться в нормальной жизни, вполне возможно. Но трудно это делать, если нет не только государственной системы в организации благотворительной деятельности. Нет ее программы, а в принципе нет идеологии господдержки усилий общественности. Нет настоящей гласности, открытости. Ведь даже Комиссия по правам человека при президенте обычно обсуждает многие проблемы на закрытых совещаниях...

Получается, государство, общество вроде сами по себе, а обездоленные, те же осужденные и беспризорники, сами по себе. Но их беды – проблемы, без решения которых говорить о социальном благополучии в правовом государстве вообще не приходится. Особенно когда речь идет о детях и женщинах.

Живи и помни... Глубоким смыслом наполнены эти слова. Пока жив, помни о тех, кто дал тебе жизнь, путевку во взрослое завтра. О тех, кто всегда рядом и готов подставить плечо, если ты вдруг споткнешься. Помни добро и твори его во благо ближнего, как велит Священное Писание.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

280 лет регулированию цен на хлеб

14 (26) января 1725 года Петр I издал указ о торговле съестными припасами и установлении «таксы» на хлеб. Ежемесячно в полицмейстерских канцеляриях городов подсчитывались производственные расходы булочников и определялась «такса» (цена) на хлебобулочные изделия. С 1733 года «таксу» стали утверждать магистраты, а с 1786 года – городские думы.

195 лет Государственному совету России

1 (13) января 1810 года Александр I учредил Государственный совет, призванный рассматривать проекты законодательных актов. Председательствовал в нем сам император. Действовал Госсовет до февраля 1917 года.

80 лет авторскому праву в СССР

30 января 1925 года Президиум ЦИК СССР утвердил Основы авторского права. Оно действовало в течение 25 лет с момента первого издания, исполнения произведения (для словарей и кинолент – в течение 10 лет, для фотоснимков – до года). Наследники пользовались авторским правом в течение установленного срока, но не более 15 лет.

50 лет миру с Германией

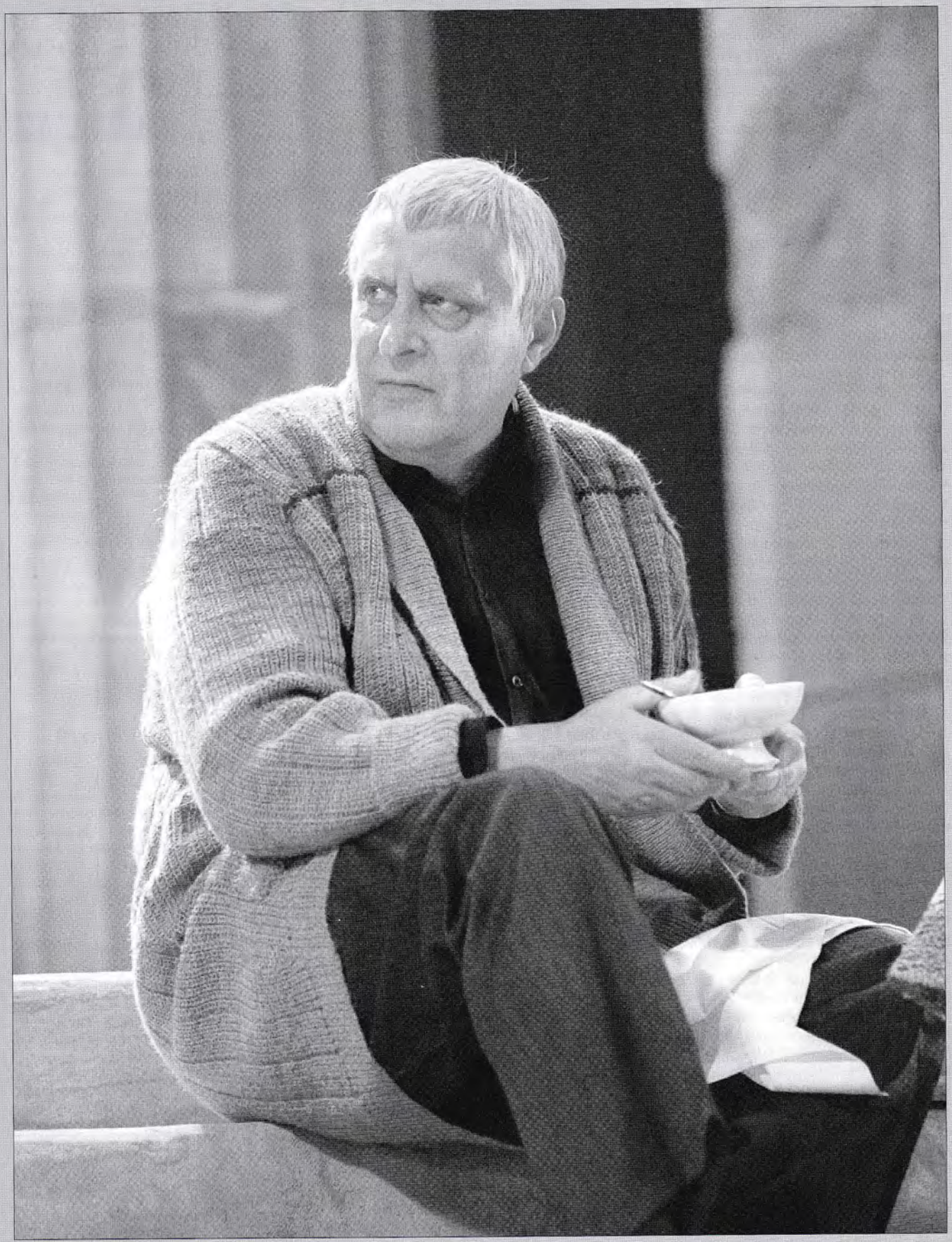
25 января 1955 года в СССР принят Указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». Помимо иных формальных моментов устанавливалось, что отныне граждане ГДР и ФРГ не рассматриваются как граждане вражеских государств. А вот вопрос о послевоенных границах был решен только в 1975 году в Хельсинки, на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

15 лет борьбе за честные выборы

2 января 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР дополнил законодательство нормами об ответственности за нарушение избирательных прав граждан. Воспрепятствование осуществлению этих прав наказывалось штрафом до 100 руб., а в случае применения насилия, обмана, угрозы или подкупа – исправительными работами или лишением свободы на срок до 2 лет.

10 лет Закону «О Счетной палате РФ»

11 января 1995 года принят Федеральный закон «О Счетной палате РФ». Это орган государственного финансового контроля, образуемый Федеральным собранием РФ. Председатель и аудиторы палаты назначаются Госдумой и Советом Федерации на 6 лет.



ЛИЦЕДЕЙ ЭПОХИ

Ну кто ты такой, если перестаешь думать о ближнем?

Олег Басилашвили,
народный артист СССР,
лауреат Государственной премии РСФСР
им. братьев Васильевых

Сквозь просторы России или звездное южное небо
наполняет экраны глубокий, задумчивый взор.
Это в быль превращает любую, казалось бы, небыль
нами с детства любимый грузинский и русский актер.

Кто-то спросит – зачем он играет злодеев?
Обаяние зла обжигает нестойкие души подчас.
Нет, он ими добро утверждает, развеяв
злые чары улыбкой, грустинкою ласковых глаз.

В нервотрепке житейской какой там Эдип или Воланд?
Если цены, болезни, заботы, т. п. и т. д.
Но на каждом спектакле, где имя знакомое, полон
в чинном городе Питере гаснущий зал БДТ.

Потому что в спектаклях и фильмах живет то сиянье
доброты настоящей, без пафоса зреет в тиши,
потому что в артисте невнешнее видно страданье
и движения чуткой, распахнутой к людям души.

Он владеет талантом, как тонкой и сладкой отравой,
чтобы зритель не только был весел, а также томился, грустил.
Чтобы шел из кино за любовью, за счастьем, за славой,
а не только за благом на жизненном кратком пути.

С одинаковым блеском в эпохе живет Возрожденья
и в характер вживается он чудаков Шукшина.
Для большого таланта и свет постигаем, и тени,
и боренья, и лица, и лик мирозданья, и времена.

В марафоне спектаклей и фильмов не блекнут в нем чувства,
и любовь к человеку отнюдь не служебный роман.
А задача одна – докричаться с подмостков искусства
до сердец, пробивая уныние, злобу, обман.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской академии адвокатуры

Закон суров, но это закон

Это, пожалуй, самое популярное и чаще других употребляемое латинское изречение: **«Dura lex, sed lex»** (ду́ра лекс, сэд лекс) – закон суров, но это закон. То есть какой бы неоправданно строгой и даже несправедливой по существу ни казалась установленная законом норма, она подлежит безусловному исполнению.

Дело в том, что язык закона бывает сложен для восприятия непосвященных. Надо думать, уже первые законодатели Древнего Рима столкнулись с тем огорчительным фактом, что далеко не каждому смертному дано постигнуть в одночасье глубинную мудрость их предписаний. Вот и вывели они общее правило, избавляющее исполнителя от ненужных и часто пагубных сомнений относительно правомерности того или иного законного требования. Ведь только так может быть реализован один из основополагающих принципов правового регулирования – принцип законности всех принимаемых решений и действий.

Такое толкование известного выражения дает и наш замечательный ученый и юрист-практик А. Ф. Кони. «Как бы ни был стеснителен закон, — пишет он, — его надо исполнять по неизменному правилу: dura lex – sed lex, ибо взгляд законодателя объемлет более широкие горизонты, чем взгляд судьи». В том же смысле используют крылатые слова и наши современники, благо что сомнений в справедливости издаваемых ныне законов у россиян предостаточно. Бурную дискуссию вызвал, к примеру, акт об обязательном страховании гражданской ответственности автомобилистами. Тем не менее, как пишут в Интернете, большинство автолюбителей все же застраховали свои машины. То есть «dura lex, sed lex». И вполне естественно, что данная публикация, наряду с другими, появилась во Всемирной сети именно под такой рубрикой.

А одному из лидеров адвокатского сообщества пришлось недавно объяснять коллегам, почему многих из бывших сотоварищей совет адвокатской палаты лишил статуса адвоката. И не хотелось, мол, этого делать, да ведь люди грубо нарушают порядок пребывания в сообществе: не дают о себе знать, не платят налоги и взносы, не участвуют в делах по назначению... «Так что решения Совета, повторю, вполне обоснованны и необходимы, — заключил мэтр. – Как говорится, закон суров, но это закон».

Впрочем, это выражение может быть и усилено. Другим близким по значению изречением: **«Fiat justitia pereat mundus»** (фи́ат юсти́ция пэ́рэат му́ндус) – пусть свершится правосудие, хотя бы погиб весь мир. Когда-то эти слова были девизом римского императора Фердинанда I, считавшего, что торжество закона, справедливости оправдывает любые возможные при этом потери и жертвы. Кстати, в данном контексте может быть использовано лишь начало приведенной фразы: «Fiat justitia». Так делал, кстати, тот же Анатолий Федорович Кони. Оценивая работу присяжных заседателей, он писал, что нельзя их винить за то, что иногда они «не стоят на почве, характеризуемой словами «fiat justitia!» и «dura lex, sed lex», то есть безусловного следования букве закона, а исходят из собственного понимания справедливости.

А вот Президент России В. Путин применил однажды древний постулат как противопоставление другому. На одном из совещаний кто-то высказался о несовершенстве нашего законодательства и посоветовал руководствоваться при его применении известной формулой Цицерона: **«Salus populi suprema lex»** (са́люс по́пули супрэма лекс) – благо народа – высший закон. Согласившись, что законы, конечно, надо совершенствовать, Президент заметил, что никто не отменял принципа «dura lex, sed lex», и стало быть, безусловное следование закону в любом случае остается нашим общим долгом.

Таисия Лемперт: «Брауде открыл мне дверь в адвокатуру»

«ОН СПАС СТОЛ

В наступившем январе исполняется 120 лет со дня рождения самого, пожалуй, известного адвоката тридцатых–сороковых Ильи Давидовича Брауде. Сейчас, впрочем, эту его известность чаще всего связывают с участием защитника в кошмарных политических процессах тех лет. Однако насколько это справедливо?

В его судьбе немало самых неожиданных поворотов и даже... мистики. Родился 1 января 1885 года, в светлый новогодний праздник. Однако со сменой календаря знаменательную дату пришлось отмечать тринадцатого. И вся дальнейшая жизнь, похоже, прошла под этим двойным символом: внешнего благополучия и внутренних терзаний.

Счастливыми и безмятежными запомнились детские и юношеские годы. Они прошли в помещичьей усадьбе под белорусским городом Орша, где отец служил управляющим. Учился в могилевской гимназии, потом на юрфаке Петербургского, а позже Московского университета. Недолгая служба в Пензенском и Ашхабадском окружных судах, и вот окончательный выбор профессии – адвокатура. В 1911-м стал помощником присяжного поверенного в Москве, в 1915-м начал самостоятельную практику. Впрочем, уже через год был мобилизован в армию, ведь шла Первая мировая. А тут грянул Октябрь 1917-го.

Неожиданно для близких и большинства коллег-адвокатов принял и поддержал новую власть. Правда, в партию так и не вступил. В рядах Красной армии участвовал в подавлении Кореневского восстания, дрался с мятежниками Н. Григорьева на Украине, в далеком Семипалатинске командовал частями продвойск. По окончании Гражданской опытный руководитель и юрист оказался буквально нарасхват: его приглашают на работу в Высший совет народного хозяйства, бросают опять на Украину – начальником угрозыска, членом военного трибунала, верховным следователем... Но тут удивляться пришлось уже новым его товарищам. Как только состоялось майское 1922 года Постановление ВЦИК «Об адвокатуре», перспективный работник прервал блестящую карьеру и подал заявление в Московскую коллегию защитников. Уже 22 июля он был принят с распределением в юрконсультацию по уголовным делам.

Да, это была его стихия – защита в процессах, связанных со всякими бытовыми неурядицами. Особенно если преступление было обусловлено необычным психо-эмоциональным состоянием преступника. Рассказывают, что в суды с его участием люди ходили, как на спектакли. Сам Илья Давидович считал наиболее показательным в этом плане дело о покушении некоего капитана на убийство соседей по коммунальной квартире. Обычно напряженная атмосфера коммуналки здесь осложнялась тем, что пострадавшие муж и жена давно вознамерились освободить для себя соседнюю комнату. Для чего чинили ее жильцам всякие пакости, и те съезжали от греха подальше. Еще бы, ночью кто-то постоянно барабанил по батареям, днем оказывались запертыми туалет и ванная, на кухне пропадали припасы и посуда. Не пощадили коварные соседи и нового квартиранта. Капитану не помогли ни обращения в жилконтору и милицию, ни попытка вызвать обидчиков в суд. И вот однажды он не сдержался, высказал склочному мужчине все, что о нем думает. А тот возьми да и стукни его половой щеткой. Они сцепились, а подбежавшая соседушка... плеснула на капитана кипят-

ком. Потеряв всякий контроль над собой, тот выхватил наган и пальнул по обоим.

Ознакомившись с делом, адвокат пришел к выводу, что в момент преступления подзащитный находился в состоянии аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевших. Суд, однако, учел его доводы лишь частично, приговорив офицера к условному наказанию. Но Брауде не согласился и обжаловал это решение Генеральному прокурору СССР. Приговор был опротестован, и дело вскоре прекратили за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления.

Но предпочтение преступлениям на бытовой почве адвокаты той поры отдавали, надо думать, не только из-за профессионального интереса. Любой аварии, любому проступку должностного лица органы НКВД стремились придать политическую окраску, и самый заурядный конфликт превращался в разоблачение вражеских происков. В обществе складывалась тяжелейшая нравственная атмосфера. Как в предвоенные, так и в годы Великой Отечественной войны люди жили с непреходящим ощущением засилья иностранных агентов и множества внутренних врагов и предателей. Малейшая попытка защитника доказать в суде обратное могла обернуться обвинениями в собственный адрес – в политической близорукости, а то и в пособничестве преступникам. Понимая это, Илья Давидович в таких случаях каждый раз искал ту единственно возможную линию защиты, которая могла хоть как-то облегчить судьбу подзащитного.

...ЛЬКО ЖИЗНЕЙ, СКОЛЬКО СМОГ»

В конце 20-х ему довелось защищать разоблаченного органами белогвардейского офицера, к тому времени уже долго и успешно служившего в Красной армии. Обвинение рассматривало эту службу не иначе как подлую маскировку затаившегося врага. Адвокат же верил в искренность подзащитного, потомственного военного, слишком поздно осознавшего историческую неизбежность гибели старого режима. Илья Давидович счел нужным напомнить судьям трагические судьбы Григория Мелехова из «Тихого Дона» и Вадима Рощина из «Хождения по мукам». Разве не повторил подсудимый их тяжкий путь к признанию революции? И аргументы защитника были учтены. Так часто звучавший в те годы расстрельный приговор на этот раз был смягчен до минимума, и осужденный успел отбыть наказание еще до начала Великой Отечественной. Как позже узнал Илья Давидович, в первые же дни войны бывший его подопечный добровольно ушел на фронт и воевал до ноября 1943-го, когда геройски погиб при освобождении Киева.

А в грозном 1942-м судили некоего Петра Метейко. Сфабриковав себе фальшивые атрибуты Героя Советского Союза, он с их помощью добывал у граждан и должностных лиц средства для безбедного существования. По законам военного времени такого наглого мошенника могли и к стенке поставить. Потому защитник не стал оспаривать тяжесть совершенного им. Однако попросил суд дать человеку возможность искупить вину на поле боя. И даже прокурор не нашелся, что тут возразить. Мошенника приговорили к отбытию наказания в штрафбате. Тяжкое, что и говорить, испытание. Но судьба, как выяснил позже Илья Давидович, оказалась милостивой, трижды раненый человек остался жив, дошел до Кенигсберга, заслужил боевые награды.

Современники единодушно отмечали у Брауде два очень важных для адвоката качества: глубокое знание человеческой психологии и ораторский дар. И то, и другое получило со временем и вполне реальное подтверждение. Во время войны Илью Давидовича прикомандировали в качестве лектора к Центральному дому Красной армии и к одному из отделов Наркомата обороны, и тогда же, в 1944-м, он защитил диссертацию по проблемам судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве. К слову, именно эта многогранная деятельность в те трудные годы принесла адвокату наиболее ценимые им награды – орден «Знак Почета» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А ведь кто-то до сих пор считает, что орденом власть отметила участие послушного адвоката в политических процессах 30-х годов – «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков», «Право-троцкистского блока» и др.

Глубокое заблуждение. Кровавые, заранее срежессированные, ничего не имеющие общего с подлинным правосудием процессы принесли адвокату лишь чувство вечного страха за собственную судьбу. Нет, не они составили ему прижизненную славу, напротив, это его назначение для участия в политических расправах произошло потому, что власть желала прикрыть беззаконие авторитетом всенародно известного адвоката. Коль судилище осуществляли высшие судебные чины, коль обвинителем выступал сам Генеральный прокурор СССР, то и со стороны защиты должен был находиться адвокат номер один, тем более с таким замечательным революционным прошлым.

...Впервые с машиной политических репрессий и их главным исполнителем – председателем Военной коллегии Верхсуда СССР Ульрихом адвокат Брауде столкнулся осенью 1927-го, при завершении многоэтапного дела «английских шпионов». Годом ранее уже осудили и расстреляли 48 «лазутчиков империализма», в начале нынешнего еще 26. Теперь в Москве взяли, кажется, последних трех, среди них юрисконсульта Реввоенсовета СССР Бориса Корепанова. Его-то и согласился по просьбе родственников защищать известный адвокат.

При первом же ознакомлении с делом Илья Давидович понял: единственной «виной» подзащитного было то, что юрисконсульт когда-то был женат на дочери подмосковного фабриканта. Впрочем, жена умерла, а добропорядочный вдовец не счел возможным порвать отношения с бывшим тестем, ныне успешным нэпманом. Приходил к нему домой, пил чай, вместе вспоминали прежнюю счастливую жизнь. Пару раз, правда, за столом оказывался один из компаньонов тестя англичанин Чарнок. Вот и все. А тут и тесть убыл за границу – не то в Латвию, не то в Эстонию. Однако чекисты назвали те давние встречи... шпионской деятельностью. Для них оказалось достаточным то, что за обеденным столом упоминались фамилии Фрунзе, Каменева, Тухачевского, и стало быть, обвиняемый «давал характеристики должностным лицам высшего начальствующего состава РККА».

Видя отсутствие каких-либо улик (все «дело» основывалось на искреннем рассказе самого обвиняемого), а также то, что юрисконсульт не разгласил каких-либо секретов, адвокат заявил судьям о полной невиновности подзащитного. Однако его слова не произвели ни малейшего впечатления. «Учитывая, что шпионаж иностранных, особенно английских разведывательных органов в последнее время, в связи с обострением международного положения, заметно усилился», беднягу, как и его подельников (двух братьев бывшего фабриканта), суд приговорил к высшей мере социальной защиты. Приговор не подлежал

обжалованию и вскоре был приведен в исполнение. И только шестьдесят с лишним лет спустя – уже в новой России доводы адвоката Брауде возымели действие, и его давнего подзащитного полностью реабилитировали.

Но, заметим, то было одно из самых первых дел с заданным сверху исходом. Свою «роль» в нем хорошо знал пока лишь армвоенюрист Ульрих, и вокруг суда еще не толпились тысячные демонстрации, призывающие смерть на головы «врагов народа». И честный адвокат еще отваживался говорить суду то, в чем был уверен. Впоследствии, увы, «роли» расписывались более детально, уже для всех участников процесса, и кромка, по которой предстояло пройти защите, оказывалась все уже и уже.

В январе 1937-го слушалось дело о так называемом параллельном троцкистском центре. Илья Брауде защищал бывшего начальника управления Южно-Уральской железной дороги И. Князева, который «в угоду японской разведке пускал под откос поезда с рабочими и красноармейцами». Ни встречаться с подзащитным, ни сомневаться в истинности обвинения уже не дозволялось. Нельзя было и отказаться от защиты. Единственное, что мог позволить себе защитник, так это ограничить вину обвиняемого исполнением чужих планов. И Брауде заявил, что «основной виновник преступлений Князева – это тот, кто является творцом гнусного явления, называемого троцкизмом... презренный Троцкий». Разумеется, на судьбе обвиняемого это заявление никак не сказалось.

Многие дела, в которых он участвовал, Брауде записал. Однако к читателям «Записки адвоката» пришли лишь в 1974-м, почти через двадцать лет после смерти автора (он умер в 1955-м), и только благодаря стараниям дочери Норы Ильиничны и друга-литератора Георгия Осипова. Характерно, что о печально знаменитых процессах адвокат не обмолвился ни словом.

До конца своей жизни Илья Давидович активно участвовал в жизни родной коллегии, много лет был членом ее президиума, с удовольствием делился богатым опытом с молодыми адвокатами. Особенно наставлял их не мириться с трудностями, предостерегал от поспешного прекращения борьбы за судьбу подзащитного. В связи с чем часто приводил в пример историю осуждения в 1862 году некоего молодого человека, признанного виновным в подготовке взрыва на Таракановском мосту в Петербурге. Полиция собрала против него массу улик, а он не посчитал нужным объяснить, как оказался на мосту и где провел перед этим три часа. Прежде чем подписать смертный приговор, генерал-губернатор князь Суворов вызвал осужденного, но и тогда тот ничего не объяснил. Озадаченный князь тем не менее приостановил исполнение приговора, а тут сыскался и подлинный виновник происшествия. А через какое-то время ранее осужденный молодой человек сам заявился к генерал-губернатору: «Теперь я могу сказать, где провел те три часа... Ее муж умер, и я женюсь».

– Судебная ошибка всегда ужасная вещь. А для адвоката, в ней участвовавшего, я считаю, это конец карьеры, – подводил Брауде итог сказанному.

Увы, сегодня почти не осталось тех, кто знал Илью Давидовича лично. Но вот удача: к телефону подходит Таисия Григорьевна Лемперт, известнейший московский адвокат, лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Оказывается, именно Брауде в далеком 1944-м рекомендовал выпускницу юридического института для работы в адвокатуре.

– Тогда, – вспоминает Таисия Григорьевна, – попасть в Московскую городскую коллегию адвокатов было невероятно сложно. Но нашлись добрые люди, и вот узнаю, что со мной хочет побеседовать сам Брауде. В назначенное время я заявилась к нему домой на Старую Басманную улицу (тогда Карла Маркса). Он сам открыл дверь, помог снять пальто. Среднего роста, сплошь седая голова, негромкий, но отчетливый голос. Ему тогда было под шестьдесят, но был весьма энергичен, интересно рассуждал, много шутил. За чаем расспрашивал, что влечет меня к адвокатской профессии, как я ее понимаю, чего хочу добиться. Видимо, мои ответы его удовлетворили. «По-моему, из тебя выйдет толк», – сказал, прощаясь. И буквально через пару дней говорил обо мне с заместителем министра юстиции СССР. Вопрос был решен, и вскоре, как сейчас помню, 24 августа, меня приняли в коллегию.

Конечно, – продолжала моя собеседница, – это был адвокат от Бога. Мне довелось участвовать в одних с ним процессах. Хорошо помню, какое впечатление производили на судей и всех присутствовавших его защитительные речи. Вместе с тем он и меня слушал очень внимательно, и как-то после заседания счел нужным сказать мне какие-то ободряющие слова. А те ужасные политические процессы... – голос в трубке надолго умолк. – Конечно, он не мог отказаться от участия в них. Как не мог и говорить то, что думал. Действовал в рамках реально возможного и спас ровно столько жизней, сколько смог спасти в тех жутких условиях.

Алексей ИВАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

150 лет спору за Курилы

7 (19) февраля 1855 года вице-адмирал Евфимий Путятин подписал русско-японский договор, по которому остров Сахалин признан совместным владением, а Южные Курилы отходили к Японии. Договор признавался обеими сторонами до 1945 года.

75 лет борьбе с кулачеством

1 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». В указанных районах отменялось право аренды земли и использование наемного труда. Кулаки подлежали уничтожению либо направлению в концлагеря, их семьи высылались на спецпоселение, а имущество изымалось в пользу колхозов.

70 лет колхозному уставу

17 февраля 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили Примерный устав сельскохозяйственной артели. Вся власть на селе передавалась правлению колхоза и его председателю: они определяли место и время работы колхозников, нормы ежедневной выработки (трудодень), давали разрешение на выезд из села. Оплата трудодней производилась раз в году из собранного урожая за вычетом обязательных поставок государству. При условии выработки установленного количества трудодней колхозникам разрешалось иметь приусадебные участки и домашний скот.

40 лет кредитам на селе

19 февраля 1965 года Совмин СССР разрешил предоставлять колхозникам кредиты Госбанка на строительство жилых домов. Кредиты оформлялись на срок до 7 лет в сумме от 700 до 1500 рублей (при минимальной зарплате 30 руб.). Местным властям разрешалось отоваривать эти деньги стройматериалами.

10 лет Закону «О связи»

16 февраля 1995 года принят Федеральный закон «О связи». Услуги связи оказываются как государственными, так и частными предприятиями. Тарифы на них могут регулироваться государством. Вызов экстренных оперативных служб (милиции, «скорой помощи» и т. д.) производится бесплатно. Все операторы обязаны обеспечивать тайну сообщений.

ДАЙДЖЕСТ АДВОКАТСКИХ ИЗДАНИЙ

С МИРУ ПО СТРОЧКЕ

Одиннадцатый прошлогодний номер журнала **«Воронежский адвокат»** – исторический. Он целиком посвящен 140-летию российской адвокатуры и во многом основан на материалах архива Воронежской областной коллегии адвокатов. В номере рассказывается о воронежском присяжном поверенном рубежа XIX – XX веков Тихоне Ляпине. Опубликована часть работы известного российского правозащитника Е. Васьковского «Основные вопросы адвокатской этики». Один из старейших членов облколлегии П. Фастовский поведал о своей жизни и профессии в интервью «Полвека воронежской адвокатуре». Поднята и тема воронежских защитников в годы Великой Отечественной войны. В рубрике «Классики об адвокатах» рассмотрен роман Л. Толстого «Анна Каренина». Интересно также исследование адвоката Л. Гончаровой о женщинах в российской адвокатуре.

***

В двадцатом за прошлый год номере газеты **«Саратовский юрист»** на первой полосе статья замредактора А. Колчиной о новых тенденциях в областном избирательном законодательстве и особенностях муниципальных выборов в регионе. Далее рассказывается о семинаре в Саратовской государственной академии права, посвященном практике рассмотрения российских дел в Европейском суде по правам человека. Рубрика «Книжная полка» издания знакомит с капитальным трудом «Российская судебная реформа восемнадцатого века», а о способах совершения компьютерных преступлений просвещает публику юрист С. Аверьянов. Как всегда, адвокат Л. Светлова в «Правовой неотложке» консультирует нуждающихся по насущным юридическим вопросам.

***

В Екатеринбурге вышел в свет первый номер нового общественно-правового журнала, учрежденного Уральской государственной юридической академией (Институтом юстиции), – **«Российское право: образование, практика, наука».** Примечательно, что темой номера стали проблемы адвокатуры. Их раскрывают президент Адвокатской палаты Свердловской области В. Смирнов, журналист Т. Андреева и другие авторы. Пилотный номер богато иллюстрирован цветными фотографиями.

ЕСТЬ ЕЩЕ ОДИН ФИЛИАЛ!

Адвокатский Петербург

В Петродворце начал работу филиал Санкт-Петербургской адвокатской коллегии Нарышкиных. Журнал посвятил этому событию фоторепортаж.

«Сие открытие посвящено приближающейся знаменательной дате – 300-летию Петродворца, одного из самых красивых городов в мире. Таким образом, наша адвокатская помощь и мы, адвокаты, стали ближе к горожанам Петродворца», — сказал на церемонии руководитель филиала адвокат Сергей Кочмарук.

Офис филиала расположен рядом с величественным православным собором Петра и Павла. Освящал офис священник собора отец Владимир. Много добрых слов сказал он о великой миссии адвоката защищать православных граждан, благословил собравшихся юристов на благие дела.

На снимке: глава коллегии адвокатов Константин Федоров (справа) и руководитель нового филиала адвокат Сергей Кочмарук разрезают традиционную ленточку

АДВОКАТОМ МОЖЕШЬ И НЕ СТАТЬ...

Южнороссийский Адвокат

Адвокатская палата Ростовской области взяла шефство над 10 «А» ростовской средней школы №32. Так «родился» адвокатский класс. А затем ребят пригласили в офис палаты.

...Они пришли в Адвокатскую палату в первый раз. Думалось минут на 10—15, просто пока познакомиться, посмотреть: взрослые – на детей, дети – на адвокатов. Но уже первая встреча длилась около полутора часов. Ведь о профессии адвоката сегодня мало знают. И уж тем более редко кто задумывается о том, что, условно говоря, погоны на плечах априори облекают авторитетом власти, а авторитет адвоката формируется совершенно по иному принципу: это прежде всего профессионализм.

Впереди у адвокатского класса – два года общения с ростовскими адвокатами, занятия по специально разработанной программе, семинары, «круглые столы», участие в конкурсах... Станут ли нынешние десятиклассники адвокатами, кто знает. Но Адвокатская палата Ростовской области все сделает, для того чтобы воспитать в них уважение к личности, правам человека, к закону.

На снимке: школьники с президентом палаты Дмитрием Барановым

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Оренбургский адвокат

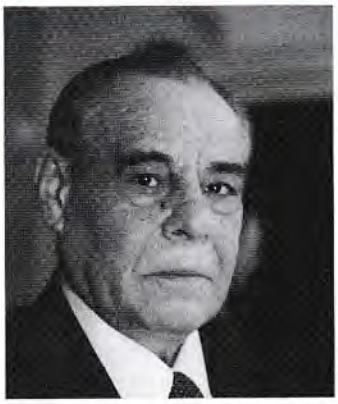
Орган Адвокатской палаты Оренбургской области.

К 60-летию Победы газета оренбургских защитников начала публиковать очерки о коллегах – ветеранах Великой Отечественной. Первый из них посвящен Израилю Ефимовичу Олифсону, отдавшему адвокатуре более полувека.

В Оренбурге (тогда Чкалов) паренек из белорусского Витебска оказался в 1941-м, в эвакуации, и уже в 1942-м был мобилизован отсюда в Красную армию. Окончил Бердичевское пехотное училище, командовал взводом на 2-м Украинском фронте. 14 апреля 1944 года в районе города Яссы в Румынии получил задание... срубить дерево, служившее для фашистов ориентиром для пристрелки артиллерийских орудий. На рассвете по-пластунски сумел добраться и взорвать дерево. И сразу попал под шквал артиллерийского огня. С тех пор инвалид второй группы.

«Он не гонится за высокооплачиваемыми делами, – сообщает автор очерка В. Яковлев. – С большим удовольствием помогает действительно обиженным».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!



Так уж сложилось, что в январе нынешнего года у президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан Махмутова Шамиля Ахметовича сразу три юбилея: 70 лет со дня рождения, 50 – с начала трудовой деятельности и 40 – работы на юридическом поприще. От народного судьи до президента Адвокатской палаты республики – таков нелегкий, но славный путь бывшего крестьянского паренька из далекой башкирской деревни Ново-Усманово, ныне заслуженного юриста республики, лауреата Золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Истинный профессионализм, добросовестность и принципиальность в сочетании с высокими человеческими качествами, чуткостью и вниманием к людям снискали к Шамилю Ахметовичу любовь и уважение коллег-адвокатов не только Республики Башкортостан, но и всей Российской Федерации.

С юбилеем вас, Шамиль Ахметович! Всего вам доброго и светлого, новых высот в нелегком, но благородном деле правозащитника!

ТОЧКИ НАД «i» РАССТАВИТ СУД?

На VI съезде Союза кинематографистов России разгорелся скандал в связи с новым избранием председателем союза Никиты Михалкова. Его суть пояснил секретарь союза, председатель комиссии по правовым вопросам и этике, известный адвокат Александр Островский.

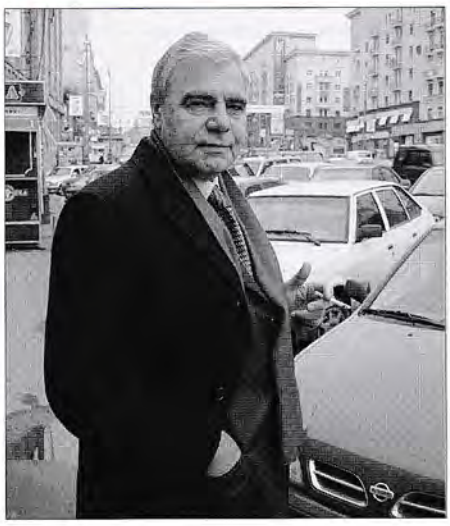
– Михалков не избран, а просто объявлен председателем, – сказал Александр Леонидович. – Вот Устав СК, где оговаривается порядок избрания руководящих органов союза. Здесь четко говорится, что решение принимается большинством присутствующих делегатов в три четверти голосов, то есть 75 процентов. Михалков набрал 64,5 процента. Дальше начался правовой тупик. Сторонники Михалкова и сам он, желая любым путем остаться у власти, предложили голосовать открыто, хотя кворума уже не было, в зале находилось около 200 человек из 800 зарегистрированных на съезде. Голосовавших подсчитывал практически сам Никита Сергеевич. Насчитал «за» 198 голосов, «против» было 4. После этого он и объявил себя избранным председателем союза.

Александр Островский подал в Пресненский суд Москвы иск о нарушении Устава Союза кинематографистов. По его словам, вскоре будет и коллективный иск от других членов союза.

О ТАЙНАХ «ТРЕТЬЕГО» СУДА

В конференц-зале знаменитого юрфака Санкт-Петербургского государственного университета состоялась научно-практическая конференция по проблемам взаимодействия третейских и арбитражных судов. На ней выступили многие видные юристы страны: заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ И. Стрелов, научный руководитель Института государства и права Российской академии наук Б. Топорнин, председатель правления Российского центра содействия третейскому разбирательству Е. Суханов и др. Адвокатов на конференции представляли президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, президент Адвокатской палаты Ленинградской области А. Денисова и заместитель председателя президиума Ленинградской областной коллегии адвокатов Н. Булгакова (на снимке).

Олег ТУМАРКИН
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора



ЗАЩИТА ОТ... ЗАЩИТНИКА

В «Матросской Тишине» содержится депортированный из США Вячеслав Иваньков, известный в России как Япончик. У нас его обвиняют в убийствах, а защищают трое московских адвокатов, в том числе Юрий Ракитин.

– Говорят, к вам, Юрий Иванович, хотел бы присоединиться в этой роли еще один господин? Он даже организовал пресс-конференцию, на которой нелестно отзывался об участвующих в деле защитниках.

– Да, это Юрий Падалко, бывший учитель физкультуры, член общества под названием «Земство». По его словам, в 1991 году он спас жизнь Иванькову и сейчас хотел бы ему помочь. С этой целью он вроде бы заключил договор на защиту Иванькова с адвокатом Петром Домбровицким. Закон это разрешает, однако не иначе как по поручению и с согласия обвиняемого. Этого поручения и согласия Падалко и добивается. Он попросил меня поговорить на эту тему с Иваньковым. Но тот от помощи отказался. Такой же ответ получен и от сына, и брата моего подзащитного. Так что какого-то конфликта и борьбы между адвокатами не было и нет. Все делается так, как того желает обвиняемый.

ВЕСЫ И ПРОТИВОВЕСЫ

Решением Квалификационной коллегии судей г. Москвы бывшая судья Мосгорсуда Ольга Кудешкина лишена статуса судьи с формулировкой «по порочащим основаниям». Ее отстранили от должности и лишили первого квалификационного класса. Исчерпав иные способы восстановить утраченное, экс-судья обратилась в суд (опять же Московский городской), но и он оставил все решения в силе.

– Все дело тут в отсутствии независимости судей, – объяснила ситуацию адвокат Анна Паничева(на снимке), представлявшая в суде интересы опальной служительницы Фемиды. – Ведь посмотрите: все судьи, рассматривавшие конфликт (и те, кто состоит в квалификационной коллегии, и та, которая рассматривала иск), зависимы от председателя Мосгорсуда. А ее позиция по этому вопросу была ясна с самого начала. Это же ее критиковала в свое время Ольга Кудешкина.

– Получается, что адвокаты в отличие от судей более защищены в этом плане? Поскольку в наши квалификационные комиссии входят не только они, но и представители судейского корпуса, юстиции, законодательных органов. Как говорится, тут есть и весы, и противовесы.

– Разумеется.

– Между тем, Анна Ильинична, в адвокатских кругах по этому поводу можно слышать разные мнения. Кто-то считает, что наши комиссии должны состоять только из адвокатов.

– Вы же видите, к чему приводит такая «монолитность». Лично я за то, чтобы в составе адвокатской квалификационной комиссии были не только адвокаты. Потому что лишь в таком случае можно услышать разные, подлинно независимые мнения. А это в конечном итоге дает возможность принять более объективное, правильное решение по обсуждаемому вопросу, в том числе и в отношении судьбы того или иного адвоката.

ИСТОРИЯ С ОРДЕНОМ

Мэр города Михайловска Ставропольского края Александр Лунин обвинялся в незаконном приобретении боевого ордена Красной Звезды. О том, что орден он носил незаконно, свидетельствовали вроде бы многие материалы уголовного дела, а также явные несуразицы и противоречия, выявленные в ходе судебного разбирательства. Однако мировой судья Ирина Сидорова не только полностью оправдала мэра, но и постановила вернуть ему изъятый у него орден. А защищавшая на суде интересы мэра адвокат Галина Халипина назвала приговор «законным и обоснованным».

– Законность и обоснованность этого приговора подтверждается тем, – пояснила Галина Николаевна, – что суд не усмотрел в действиях моего подзащитного состава преступления. Никаких доказательств незаконного приобретения им ордена и орденской книжки в материалах уголовного дела не имеется. Указанный орден и орденская книжка ему вручены официальным лицом – военкомом в торжественной обстановке. А что касается другого владельца такого же ордена, то это просто случайное совпадение.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В ноябре–декабре прошлого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Андреев Георгий Николаевич, Николаев Леонид Васильевич, Сакс Олег Мартынович и Фрейдин Леонид Исаакович**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Краснова Клавдия Олимпиевна**, ветеран Санкт-Петербургской коллегии адвокатов;

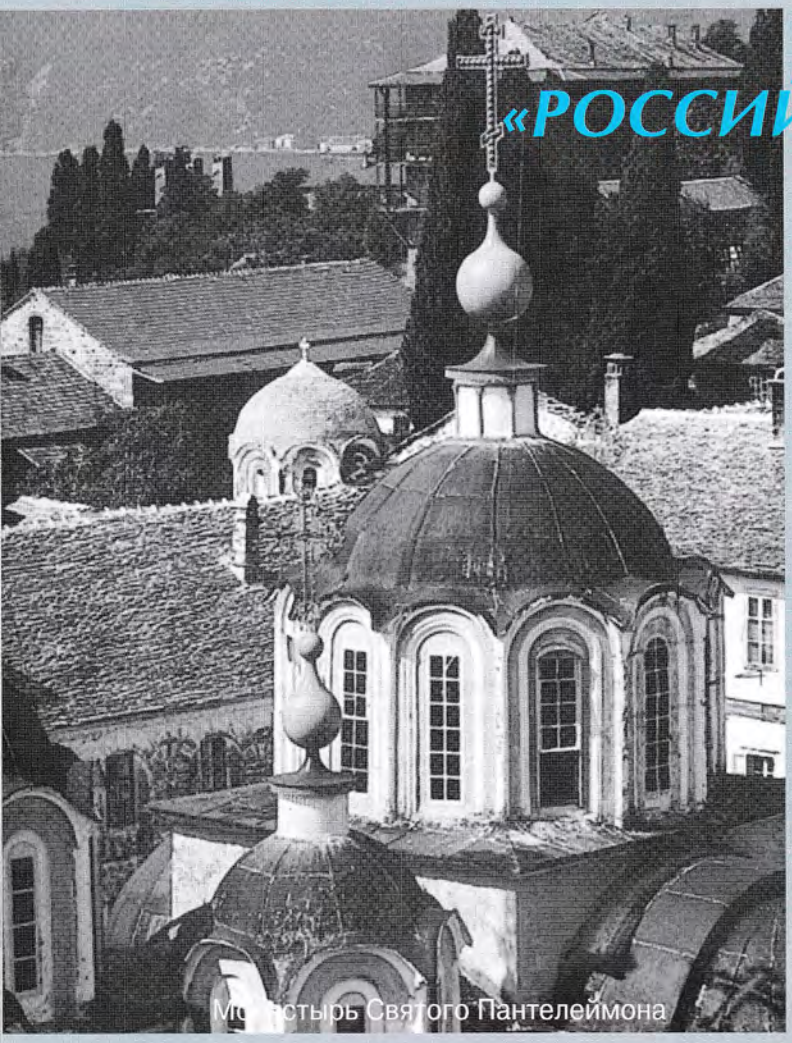
75 лет со дня рождения – **Владимирская Маргарита Николаевна и Соколова Галина Михайловна**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Дарговиц Евгений Борисович и Иванов Евгений Петрович**, ветераны Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Батманов Константин Элевтович, Дементьева Виола Викторовна и Комарова Евгения Петровна,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Котов Николай Федорович**, член Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Агарков Виталий Михайлович и Откина Валентина Васильевна,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Васильев Евгений Александрович и Назирова Татьяна Ивановна,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Ракова Галина Харитоновна, Сорокин Игорь Николаевич, Ткаченко Валерий Леонидович и Шаповалов Андрей Георгиевич,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Александрова Елена Васильевна, Антонов Вячеслав Вениаминович, Артамонова Елена Павловна, Атрошенко Светлана Александровна, Бородина Елена Алексеевна, Каплич Жанетта Викторовна, Панченко Александр Яковлевич, Ракова Марина Евгеньевна, Эвентов Михаил Ильич, Эфросман Михаил Борисович, Юрданова Ирина Александровна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Алексеев Игорь Анатольевич, Базарнов Сергей Алексеевич, Жидкова Маргарита Николаевна, Жирнова Валентина Ивановна, Котельников Игорь Сверженьевич, Миролюбова Татьяна Павловна, Панкевич Татьяна Дмитриевна, Парфенова Людмила Николаевна, Петренко Наталья Петровна и Смирнова Нина Николаевна,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Бубнов Сергей Анатольевич, Гончарова Жанна Владимировна, Даклова Ольга Семеновна, Дмитриев Сергей Анатольевич, Лоханов Валерий Алексеевич, Павленко Евгений Васильевич и Паньков Валерий Алексеевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Горюшкин Павел Павлович и Перфилов Владимир Павлович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Гусейнов Рафис Балаевич,** член московской Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Демидова Лилия Степановна,** член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Ионина Екатерина Алексеевна,** член московской коллегии адвокатов «Межрегион»; **Савина Людмила Викторовна и Цецулин Александр Александрович,** члены Саратовской специализированной коллегии адвокатов.

ДВУХТЫСЯЧНИК «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»


Монастырь Святого Пантелеймона

Журнал «Российский адвокат» в честь 140-летия российской адвокатуры и предстоящего 10-летия журнала получил подарок, можно сказать, царский: флаг с логотипом издания вознесся на более чем двухтысячной вершине всемирно известной горы Афон, что в далекой Греции. Это же не просто гора. Это, без преувеличения, оплот православия, колыбель цивилизации, место, где человек как бы соприкасается с величием творения, вечностью. Испокон веку здесь существуют все виды монашеского бытия, а благодаря добродетельному образу жизни иноков и отшельников, эту гору называют Святой.

Началась эта история довольно прозаично. Еще летом в редакции журнала состоялась обычная рабочая встреча с адвокатом, кандидатом юридических наук и лауреатом Серебряной медали имени Ф. Н. Плевако Максимом Косаревым. Тут надо отметить, что Максим Александрович – человек незаурядный. Несмотря на свою сравнительную молодость, в адвокатских кругах он довольно известен, а у клиентов – очень даже востребован. Человек активный, непоседливый, способный на неожиданные поступки, он даже свой отдых предпочитает проводить необычно – так, чтобы было что вспомнить. Вот и поделился Максим Александрович своими планами махнуть в Грецию, подняться на Святую Гору. Тогда-то и родилась идея посвятить это восхождение юбилею российской адвокатуры и 10-летию журнала, подняв на Афон наш флаг.

Сказано – сделано. В состав группы, кроме Максима Косарева, вошли Альберт Гавриков – управляющий директор инвестиционной компании «Атон» и Антон Данилин – руководитель православного издательства «К свету». Кстати, Антон окончил богословский факультет университета в Салониках, хорошо владеет греческим языком, что во многом облегчало пребывание членов экспедиции в этой стране. Позже к группе присоединились настоятель Смоленского монастыря отец Антоний и игумен этого же монастыря отец Иринарх.

Сначала путешественники прибыли в русский монастырь Святого Пантелеймона, который среди двадцати других расположен у подножия Святой Горы. Здесь гостей уже ждали и встретили радушно. Отсюда они направились к месту восхождения. Погода вроде бы благоприятствовала нашим энтузиастам, было солнечно, около 25 градусов тепла. И кто мог предвидеть, что аккурат к началу восхождения капризная погода резко испортится – заморосит мелкий дождь, подует порывистый ветер.

Стихия серьезно осложнила дело. Карабкаться по мокрой каменистой тропе стало не только трудно, но и опасно. Восходители знали, что на этом маршруте было уже немало несчастных случаев, когда люди по неосторожности срывались с кручи, падали, ломали руки и ноги. Поэтому у наших смельчаков были специальные палки с заостренным победитовым наконечником. Опираясь на них, шаг за шагом, они упорно поднимались выше и выше.

А погода становилась все хуже. Подул холодный, пронизывающий ветер, резкие порывы накрывали людей зарядами мелкой, въедливой измороси. Дождевая вода проникала буквально везде. У Альберта Гаврикова даже «поплыли» документы. Но что примечательно: сами участники восхождения промокли до нитки, на них не осталось сухого места, а вот наш флаг нисколько не пострадал. Оказывается, Максим Александрович предусмотрительно обернул полотнище несколькими слоями целлофановой пленки.

Увы, в первый день одолеть гору так и не удалось. Переночевали в скиту, примерно на полпути к вершине. Питались по минимуму: рыбные консервы с хлебом, шоколад. Ибо тут как раз тот случай, когда каждый дополнительный грамм в рюкзаке чувствительно тянет плечи. И лишь на другой день, к полудню, достигли желанной вершины. Как символ победы человеческого духа над силами природы развернули трехцветное полотнище с надписью: «Российский адвокат», водрузили его, как знамя, на высоте 2033 метра над уровнем моря. Есть двухтысячник «Российского адвоката»!

А на вершине, между прочим, нашим героям грозили новые опасности. По словам руководителя группы Максима Косарева, это место своего рода эпицентр грозовых разрядов. Во время грозы молнии ударяют сюда постоянно. Особенно в огромный прогнувшийся кованый чугунный крест, что возвышается на самой макушке горы. Говорят, он и прогнулся от этих ударов молний. Все помнят здесь случай, когда от молнии погиб монах, молившийся во время грозы. Поэтому особо задерживаться здесь группа не стала. Тем более что налицо были как раз признаки приближающегося молнепада. С чувством исполненного долга отважная пятерка отправилась в обратный путь.

...Каждый, кто теперь посещает нашу редакцию, непременно обращает внимание на растянутый вдоль стены триколор с надписью посредине: «Российский адвокат». Тот самый флаг, что побывал на Святой Горе, на высоте 2033 метра. Редакция выражает искреннюю признательность и благодарность всем участникам нелегкого восхождения, которые преподнесли и нам, и всем российским адвокатам такой замечательный подарок.

Кузьма ПАШИКИН,
спецкор «Российского адвоката»
Фото участников экспедиции

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

Мы плыли морем...

... карабкались по горным тропам

И вот она, вершина Святой Горы!

Адвокат Андрей Князев с семьей в Пушкинском музее
Читайте на стр. 16 – 17